

A35
K72

ВОСХОЖДЕНИЕ

1879 • 1887 • 1892 • 1893 • 1895

Страницы биографии
молодого
ЛЕНИНА

А.Ф. КОСТИН

ВОСХОЖДЕНИЕ

Страницы биографии
молодого
ЛЕНИНА

Издание второе,
дополненное

Москва
Издательство
политической
литературы
1986

435

13.50

K72

К $\frac{0103020000-192}{079(02)-86}$ 51-86

© ПОЛИТИЗДАТ, 1986 г.

Введение

Мир знает Ленина и высоко ценит его величайшие заслуги перед человечеством. И это закономерно, ибо в революционной летописи нашего времени ему принадлежит самое почетное место, какое в минувшем столетии могло принадлежать только Марксу.

Живая память современников свидетельствует, что дорога, ведущая к этой вершине, была непростой и нелегкой. Чтобы стать Лениным, Владимиру Ульянову предстояло не только пережить суровые невзгоды собственной судьбы, но и глубоко постичь тайны грядущего. Памятны города и годы, ставшие красными вехами восхождения юноши из Симбирска к высокой миссии гениального мыслителя и политического вождя пролетариата — ведущей силы революционного преобразования общества.

Формирование научного мировоззрения и политических взглядов молодого Ленина происходило на крутом повороте истории. То был период, когда Россия, сбросившая тяжелые оковы крепостного права, прочно вступила на путь капитализма. Вместе с тем пореформенное социально-экономическое развитие, отягощенное многочисленными пережитками крепо-

стничества, быстро втягивало нашу страну в общий поток мирового освободительного движения. Приближалась полоса непосредственной подготовки российской буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов—первой народной революции эпохи империализма.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) родился 10(22) апреля 1870 года, через полвека после своего великого предшественника и учителя Карла Маркса. Их общественно-политическая деятельность развертывалась в различные исторические эпохи: Маркса — в эпоху подъема капитализма, Ленина — в эпоху его заката. Однако различие эпох, обусловивших своеобразные пути, по которым шли эти титаны революционной мысли и революционного действия к одной общей цели, не помешало им выработать единое понимание законов развития общества, утвердить научное, коммунистическое мировоззрение. Взяв на вооружение теорию Маркса, Ленин обогатил ее новыми выводами и положениями применительно к изменившимся условиям классовой борьбы пролетариата.

В. И. Ленин был верным продолжателем дела и учения К. Маркса и Ф. Энгельса. В марксизме он видел не догму, а боевое руководство к действию. Владимир Ильич, как никто другой, умел глубоко проникать в сокровищницу научного коммунизма и мастерски применять его идеи и принципы к новому историческому этапу. В ленинизме марксизм получил свое прямое продолжение и дальнейшее творческое развитие.

Все главное и решающее, что было задумано Марксом, воспринято, продолжено и осуществлено Лениным. Идея гегемонии рабочего

класса в освободительном движении, создание революционной пролетарской партии, стратегия и тактика революции, построение общества без эксплуатации и эксплуататоров — эти и другие существенные стороны общественной науки и практики нашли свое яркое воплощение в теоретических трудах и практических свершениях Владимира Ильича. Ленинизм — это испытанное историей победоносное знамя и оружие миллионов трудящихся, самоотверженно борющихся за мир, демократию и социальный прогресс.

Литература о Ленине, его детстве, юности и ранней молодости постоянно пополняется новыми произведениями. Пишут ученые и публицисты, прозаики и поэты. Между тем интерес читателей к жизни и деятельности Владимира Ильича все возрастает. Это и понятно, ибо великий образ вождя, все этапы его жизненного пути поистине неисчерпаемы.

Ранние годы В. И. Ленина не остались вне поля зрения и современных буржуазных авторов. В своих так называемых «исследованиях» проблем российской социал-демократии некоторые из них стремятся заставить читателей поверить не в настоящего, а в вымышленного ими Владимира Ульянова — инфантильного, сомневающегося, колеблющегося между народничеством и марксизмом. Однако подобные измышления наших идейных противников, как свидетельствуют факты и логика истории, насквозь фальшивы и не имеют ничего общего с подлинной биографией будущего вождя трудящихся всего мира.

Владимир Ульянов вырос в семье, принадлежавшей к передовой части русской разночин-

ной интеллигенции, где бережно хранились демократические традиции революционеров 60-х и 70-х годов, литературное наследие прогрессивных писателей и публицистов. Всем укладом семейной жизни Ульяновых и нарастанием революционных настроений в стране Владимир Ильич был подготовлен к вступлению на тот единственно правильный путь борьбы за счастье людей труда, который привел его к заветной цели. Это было трудное и незабываемое время приобщения к марксизму, освоения теории и практики научного коммунизма.

Тревожная юность Владимира Ульянова, прошедшая на берегах Волги, овеяна свежими ветрами революционной романтики. Она до краев наполнена чудесным сплавом возвышенных чувств и горячих стремлений изменить мир к лучшему, добиться социальной справедливости и свободы для всех угнетенных и обездоленных. Светлые помыслы и надежды юного Ленина глубоко запали в умы и сердца окружающих его молодых людей, вдохновляли их на самоотверженный подвиг во имя будущего.

С весенним грозовым разрядом сравнивали современники появление В. И. Ленина в Петербурге. Перед нами, вспоминал Г. М. Кржижановский, был не просто первоклассный «знаток творений Маркса и Энгельса, но уже и самостоятельный мыслитель»¹. Именно петербургские годы жизни и деятельности Владимира Ильича знаменовали собой начало нового, ленинского этапа в развитии марксизма и рабочего движения.

---

¹ *Кржижановский Г. М. Великий Ленин. М., 1982, с. 9.*

Биография молодого Ленина поучительна во многих отношениях. Она является не только ценным источником познания революционного прошлого нашей Родины, но и важным средством нравственного, идейно-политического воспитания советского народа, особенно молодежи. Глубокие чувства патриотизма и интернационализма, гуманизм и трудолюбие, честность и принципиальность, несгибаемая воля в борьбе за социальную справедливость и свободу — таковы важнейшие черты, присущие Владимиру Ильичу. Вот почему каждому новому поколению страны Октября необходимо знать деятельность Ленина на различных этапах его героического пути, видеть трудности и проблемы, волновавшие его ум и сердце, помнить, как он шел к великой цели. Учиться у Ленина, брать с него пример в жизни и борьбе — высокий долг и почетная обязанность всех людей доброй воли, живущих на земле.

* *
*

Предлагаемый историко-документальный очерк «Восхождение» освещает ранние годы жизни и деятельности В. И. Ульянова-Ленина, его вступление в революционно-демократическое и марксистское рабочее движение России конца прошлого века. В книге раскрывается процесс формирования личности молодого Ленина как гражданина и революционера, теоретика и пропагандиста идей научного социализма, основателя петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» — подлинного зачатка пролетарской партии нового типа, партии большевиков.

Первое издание книги (1981 год) получило положительную оценку в партийной печати и вызвало широкий отклик читателей. На проходившем в 1982 году Всесоюзном конкурсе на лучшее произведение научно-популярной литературы она была удостоена премии и диплома первой степени. Второе издание книги пополнилось новыми материалами фактического и обобщающего характера.

ИСТОКИ

Юношеские годы Владимира Ульянова приходятся в основном на восьмое десятилетие прошлого века. Россия переживала тогда полосу жестокой политической реакции. Настроения упадочничества и пессимизма охватили широкие слои демократической интеллигенции. Многие ее представители отошли от заветов революции, встали на путь «малых дел», примирились с действительностью «эпохи безвременья». Революционно-демократическое движение в стране испытывало глубокий идейный кризис, вызванный трудностями переходного периода от утопического социализма к научному, от народничества к марксизму.

Упадок и разложение народнического движения обуславливались прежде всего причинами экономического характера. Так называемая крестьянская реформа 1861 года при всей ее ограниченности дала сильный толчок развитию капитализма в России. Уже первые пореформенные десятилетия характеризовались быстрым ростом промышленного строительства, особенно железнодорожного. Достаточно сказать, что с 1865 по 1890 год количество крупных предприятий увеличилось в 1,5 раза, а численность занятых на них рабочих возрос-

ла с 706 тысяч до 1432 тысяч человек¹. По темпам роста и концентрации промышленного пролетариата Россия опережала передовые капиталистические страны.

Ведущее место в развитии российской промышленности принадлежало металлургии. Шел процесс совершенствования металлургического производства, интенсивного внедрения новых методов выплавки чугуна, стали, производства проката. Быстро развивалось машиностроение. Машинное производство одержало победу над кустарной промышленностью и мануфактурой, основанными на ручном труде. К началу 90-х годов Россия превратилась в среднеразвитую капиталистическую державу.

Глубокие перемены в экономике страны способствовали духовному пробуждению общества. Русская освободительная мысль, долго блуждавшая в потемках утопических представлений о путях коренного улучшения народной жизни, ощутила наконец твердую почву под ногами, начала приобщаться к теории научного социализма.

Эпоха мысли и разума

Сравнительно быстрые темпы экономического развития пореформенной России давались нелегко. Каждый новый шаг на пути промышленного подъема оплачивался потом и кровью многих миллионов людей, прозябавших в темноте и невежестве. Изнурительный и подневольный труд на помещиков и капиталистов

---

¹ См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 498.*

усугублялся полным политическим бесправием трудящихся.

Вся мощь самодержавно-помещичьего государства была направлена на искоренение «революционной крамолы» внутри страны, в какой бы форме она ни проявлялась. Полицейский надзор распространялся на все сферы общественной деятельности. Даже те незначительные реформы, которые были вынуждены провести царские власти в период отмены крепостного права, систематически урезывались. В результате контрреформ, предпринятых царем Александром III, прогрессивная печать, учреждения народного образования, культура были зажаты в тиски правительственной цензуры, а представители демократической интеллигенции подвергались жесточайшим репрессиям. Словом, как сказал поэт:

Лихие были времена,
Но не было подлей.

Однако драконовские меры царского правительства не могли приостановить нарастания революционно-освободительного движения в стране. Прогрессирующий рост капитализма и рабочего движения не только подрывал устои самодержавия, но и вымывал почву из-под ног идеологов разночинной интеллигенции. Шел сложный и мучительный процесс смены утопического социализма народников марксизмом — научной теорией, вооружавшей русских революционеров знанием законов общественного развития, научной стратегией и тактикой классово-вой борьбы. «Именно в эту эпоху, — подчеркивал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы

социал-демократического миросозерцания»¹.

Марксизм, возникший на Западе в середине XIX века, явился научным выражением коренных интересов рабочего класса, всех трудящихся. Его творцами были величайшие мыслители и революционеры — Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Критически переработав результаты предшествовавшего человеческого знания, они открыли материалистическое понимание истории, превратили представления людей об обществе из утопии в науку, всесторонне разработали учение о законах развития общества.

Маркс и Энгельс доказали, что в процессе создания материальных благ люди, независимо от их воли и сознания, вступают в определенные отношения между собой. На известной стадии исторического развития эти отношения становятся антагонистическими. С возникновением рабовладения появляются классы и разгорается классовая борьба, которая не утихает вплоть до утверждения социализма. Главное в марксизме — учение о всемирно-исторической роли рабочего класса в свержении капитализма, установлении диктатуры пролетариата и построении коммунистического общества.

Учение Маркса и Энгельса открыло новую эру в освободительном движении. Люди труда, веками мечтавшие о свободной и счастливой жизни, обрели наконец надежный компас в своей борьбе против эксплуататоров. Марксизм вооружил рабочий класс не только научной теорией, но и гибкой тактикой. Он дал единственно правильное решение таких жизненно важных проблем, как завоевание пролетариа-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 331.

том своего политического господства, союз пролетариата с крестьянством, пролетарский интернационализм, и многих других.

К. Маркс и Ф. Энгельс заложили основы учения о партии как передовом, наиболее сознательном и организованном отряде пролетариата. Они показали, что партия есть соединение научного социализма с рабочим движением, идейный вождь и практический руководитель пролетариата, без которого невозможно добиться победы над эксплуататорами и построить новое общество.

Марксизм пробивал себе дорогу к рабочему движению в упорной борьбе с различными формами утопического социализма. Всем западным социалистам домарксовского периода было присуще непонимание материалистической основы общественного развития; они не умели выделить роль каждого класса в системе капиталистического общества, понять значение классовой борьбы. Поэтому их стремления к уничтожению всякой эксплуатации оставались наивными мечтаниями¹.

Борьба за победу марксизма над различными формами утопического социализма была нелегкой. Требовались громадный запас знаний, железная воля и выдержка, гибкая и последовательная политика, чтобы преодолеть влияние мелкобуржуазной и буржуазной идеологии в массах и расчистить почву для соединения теории научного социализма с рабочим движением.

Под идейным знаменем марксизма передовые рабочие всех стран начали объединяться

---

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 1—2, 46; т. 12, с. 45.

в самостоятельную классовую организацию для борьбы с капиталом. Первым зачатком такой организации международного пролетариата явился «Союз коммунистов», основанный Марксом и Энгельсом в 1847 году. Программой «Союза» стал «Манифест Коммунистической партии», в котором, по определению Ленина, «с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»¹.

Западноевропейские революции минувшего столетия, особенно опыт Парижской коммуны, наглядно подтвердили правоту марксизма и раскрыли полную несостоятельность старых, утопических теорий социализма. Вслед за I Интернационалом (1864—1872 гг.) и германской социал-демократией, несмотря на спад революционной волны и наступившую полосу относительно мирного развития капитализма, повсюду в Европе складываются социал-демократические рабочие партии, которые создают свою прессу, свои профсоюзы и культурно-просветительные учреждения, учатся использовать буржуазный парламентаризм. Марксизм получает широкое распространение и становится господствующим направлением в рабочем движении на Западе.

На состоявшийся летом 1889 года Международный конгресс в Париже съехались предста-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 48.

вители социалистических рабочих партий из 22 стран. Это был учредительный конгресс II Интернационала, на котором присутствовала и делегация от русских социал-демократов во главе с Г. В. Плехановым. Она представляла первую марксистскую организацию России — группу «Освобождение труда». В своей речи на конгрессе Плеханов заявил: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!»¹

Проникновение марксистской литературы в Россию началось задолго до отмены крепостного права. Отдельные произведения Маркса и Энгельса были известны еще В. Г. Белинскому, А. И. Герцену и другим представителям русской революционной демократии. В первые пореформенные десятилетия приток произведений основоположников научного социализма из-за границы усилился: в 1869 году был переведен на русский язык «Манифест Коммунистической партии», а в 1872 году в Петербурге вышел первый том «Капитала», возбудивший острые споры в легальной печати. Русский перевод «Капитала» явился первым переводом гениального труда Маркса на иностранный язык.

Возраставший интерес к учению Маркса и Энгельса в России был закономерным. Он вызывался глубокими противоречиями феодально-крепостнической системы, назревавшими потребностями революционно-освободительного движения против самодержавно-помещичьего гнета и капиталистической эксплуатации.

---

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1956, т. 1, с. 419.

Наиболее последовательными выразителями прогрессивных тенденций пореформенного развития страны являлись тогда революционные разночинцы. Однако революционные народники в силу ряда причин объективного и субъективного характера не могли достигнуть поставленной цели — освобождения трудящихся. Этого у них не было ни реальных политических сил, ни правильной теории. Марксизм же воспринимался ими крайне односторонне, как теория западноевропейского рабочего движения, и нередко рассматривался сквозь призму утопических представлений.

И все же деятельность предшественников марксизма в России способствовала воспитанию трудящихся в революционном духе. Как ни парадоксально кажется на первый взгляд, из среды революционных народников вышли первые русские социал-демократы, члены группы «Освобождение труда» и некоторые другие участники марксистского движения кружкового периода.

Марксизм, писал позднее В. И. Ленин, был выстрадан Россией «полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии, беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 8.

Марксизм стал теорией и методом русских революционеров не в результате механического убривания «готовых истин», а в ходе напряженного поиска руководящей идеи освобождения широкого движения против гнета царизма, помещиков и буржуазии. Только опыт этого движения, сама революционная практика смогла доказать несостоятельность народнических утопий и сделать окончательный выбор в пользу марксизма как единственно правильного учения о путях социалистического преобразования общества.

В России, как и на Западе, марксизм утверждался в упорных идейных схватках с различными течениями допролетарского социализма. Главным, определяющим направлением среди них было революционное народничество, по своему отражавшее насущные нужды и чаяния широких масс полукрепостного крестьянства. Но чем дальше шло социальное расслоение деревни, тем больше обнаруживался утопический характер народнических идей. Крестьянский утопический социализм, лежавший в основе революционной идеологии эпохи падения крепостного права, превратился в тормоз распространения марксизма в российском рабочем движении.

Вот почему борьба марксизма с народничеством в России приняла исключительно острые формы. Экономическая отсталость страны, недостаточная развитость капиталистических отношений и рабочего движения способствовали распространению народнических идей. Поиск новых путей происходил в сложных условиях «разброда и шатаний» теоретической мысли. Только после поражения народолюбцев «ре-

волюционная мысль в России,— писал Д. Благов, — повернулась к социалистической деятельности среди рабочего класса в более определенной социал-демократической форме»¹.

Качественный скачок от народничества к марксизму требовал от революционеров России громадного напряжения всех духовных и физических сил. Ведь речь шла о смене мировоззрений и методов классовой борьбы. Необходимо было решительно отмежеваться от утопических иллюзий своих предшественников и начать расчистку идейной почвы для соединения научного социализма с рабочим движением. Такой подвиг могли совершить только смелые и волевые люди, глубоко убежденные в правоте новой теории — марксизма.

Основатель и руководитель первой социал-демократической организации русских революционеров — группы «Освобождение труда» — Г. В. Плеханов был одним из выдающихся теоретиков и пропагандистов марксизма. Под его руководством группа «Освобождение труда», находившаяся за границей, развернула активную деятельность по распространению марксистской теории среди революционной молодежи.

В произведениях Плеханова были подвергнуты серьезной научной критике утопические взгляды и ошибочная тактика революционного

---

¹ Благов Д. Сочинения, т. 18, с. 89.

Д. Н. Благов — болгарин по национальности, студент Петербургского университета, организатор первой социал-демократической группы в Петербурге, впоследствии основатель Коммунистической партии Болгарии.

народничества, а явления общественной жизни стали излагаться с последовательно марксистских позиций. Эти произведения положили начало новому, социал-демократическому направлению в развитии освободительного движения в России.

Г. В. Плеханов и его соратники по группе «Освобождение труда» заслуженно считаются пионерами марксизма в России. Вскоре сторонники марксистского направления появились и в самой России; они действовали в таких промышленных и административных центрах, как Петербург, Москва, Варшава, Киев, Вильно, Рига, Одесса, Харьков, Ростов-на-Дону, Казань, Самара, и других крупных городах страны. Большой вклад в становление и развитие российской социал-демократии как идейного течения внесли группы Д. Н. Благоева и М. И. Бруснева, кружки П. В. Точисского, Н. Е. Федосеева и В. И. Ульянова. Их деятельность подготовила условия для коренного поворота в развитии русской революционной мысли. С появлением в 1883—1893 годах социал-демократических кружков и групп безраздельное господство народнической идеологии в освободительном движении кончилось. Революционная мысль России прочно становилась на позиции научного социализма.

Правда, вначале сторонников нового, марксистского направления в русском освободительном движении было немного. Нарождавшаяся социал-демократия на первых порах неизбежно ограничивала свою деятельность теоретическим обоснованием программных целей. Позднее В. И. Ленин скажет, что социал-демократия этого периода «существовала без рабо-

чего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»¹.

Нараставшее революционно-освободительное движение в стране постепенно, но неуклонно сбрасывало с себя старые, патриархальные одежды народничества. Его теоретики и пропагандисты, несмотря на упорное сопротивление, были вынуждены покинуть свои позиции под натиском новых, марксистских идей. Эпоха мысли и разума властно вступала в свои права.

Учение Маркса и Энгельса, воспринятое и творчески развитое первыми русскими социал-демократами, очистило российское освободительное движение от утопических иллюзий и указало ему единственно правильный путь борьбы за свержение царизма и капитализма. Тем самым был практически подтвержден интернациональный характер марксизма, его применимость к странам не только Запада, но и Востока, к условиям экономического и социального развития России.

По зову времени

Жизнь семьи Ульяновых тесно связана с эпохой мысли и разума, с переходом от утопического социализма к научному. Самые сокровенные надежды и назревшие потребности этой сложной эпохи наложили свою глубокую печать на личные судьбы членов семьи Ульяновых. Конечно, эти судьбы неоднозначны по своему социальному звучанию, но каждая из них по-своему значительна. Так, если глава

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 180.

семьи Илья Николаевич был демократом по убеждению и поборником народного просвещения, а старший сын Александр, став народо-вольцем, искал пути сближения с социал-демократами, то средний сын Владимир вступил на принципиально иной путь общественно-политической деятельности, на путь марксизма. Именно ему, Владимиру Ульянову, суждено было принять эстафету от Маркса и Энгельса, творчески развить и претворить в жизнь их учение о революционном преобразовании общества на новых, коммунистических началах.

В отличие от Маркса, чья молодость приходилась на годы господства идеалистической философии Гегеля, молодой Ленин вступил на поприще революционной деятельности в пору начавшегося кризиса философского идеализма и утверждения материалистического взгляда на историю. Иначе говоря, молодой Маркс, прежде чем стать марксистом, был деятелем революционной демократии, а Ленин начал свою общественно-политическую деятельность с признания материализма, с марксистской критики идеалистических, утопических воззрений народничества.

Процесс распространения марксизма в России оказал решающее воздействие на формирование революционных взглядов молодого Ленина. Однако к восприятию идей научного социализма Владимир Ильич был подготовлен не только историческими и общественно-политическими условиями своего времени. Становлению его общественного сознания в немалой степени способствовало воспитание в семье, принадлежавшей к передовой части разночинной интеллигенции. И отец и мать Владимира

Ильича видели свое родительское призвание в том, чтобы привить детям лучшие человеческие черты. Эти усилия находили благодатную почву.

Между родителями и детьми существовали отношения сердечной дружбы и взаимоуважения. Жили, вспоминает Анна Ильинична, «очень скромно, только на жалованье отца, и лишь при большой экономии матери удавалось сводить концы с концами, но все же ни в чем необходимом дети не нуждались, и их духовные запросы, по возможности, удовлетворялись»¹.

В семье Ульяновых царил атмосфера глубокой нравственной чистоты и высокого гражданского подвига.

Здесь были Труд и Честь на высоте,
И каждый знал, что есть Добро и Зло,
И что живет бедным тяжело,
И что для бедных Правда есть одна,
Но у царей не в милости она².

Отец, Илья Николаевич Ульянов, происходил из бедных мещан города Астрахани. Благодаря исключительному трудолюбию и способностям он успешно окончил местную гимназию и поступил в Казанский университет, а после его окончания преподавал математику и физику в Пензенском дворянском институте. В Пензе Илья Николаевич встретился со своей будущей женой — Марией Александровной Бланк, и вскоре в Кокушкине состоялась их свадьба. Затем Ульяновы переехали в Нижний

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд. М., 1984, т. 1, с. 17.

² О Ленине. М., 1980, кн. 1, с. 110.

Новгород, где Илья Николаевич вел занятия в гимназии и институте.

Блестящее педагогическое мастерство, широкий научный кругозор и кипучая энергия выдвинули И. Н. Ульянова в плеяду выдающихся деятелей народного просвещения в России. С его именем связана первая серьезная постановка школьного образования в Симбирской губернии, одном из захолустных уголков российской провинции того времени. Симбирск 70-х и 80-х годов прошлого века — это типичный провинциальный городок, насчитывавший не более 30 тысяч жителей. На весь город имелось только два средних учебных заведения, две гимназии — мужская и женская — да несколько начальных школ. Зато здесь было много церквей, два монастыря и духовная семинария. Представители реакционного дворянства, духовенства и служилого чиновничества чувствовали себя хозяевами города, задавали тон в его общественно-политической жизни.

Вот в каких сложных условиях пришлось И. Н. Ульянову, назначенному осенью 1869 года на пост инспектора народных училищ Симбирской губернии, вести свою просветительскую деятельность. Царским чиновникам, попам и помещикам никогда не приходило в голову заботиться о нуждах народного образования, о строительстве школ и подготовке учителей. Темноту и невежество населения они рассматривали как извечное благо, помогавшее им спокойно жить и обогащаться. Поэтому каждый практический шаг нового инспектора народных училищ встречал с их стороны недоброжелательство и упорное сопротивление.

Другим, не менее серьезным препятствием на пути распространения народного образования являлись нищета и невежество крестьянских масс. К моменту приезда И. Н. Ульянова в Симбирск во всей губернии насчитывалось лишь несколько десятков начальных школ, но и они зачастую существовали только на бумаге. Большинство школ ютилось в грязных и тесных помещениях; учителя были малообразованными людьми и занимались рукоприкладством. Народную школу нужно было фактически создавать заново, преодолевая громадные трудности. Но большая любовь к делу, настойчивость и напряженный труд Ильи Николаевича свершили настоящее чудо: за 17 лет его работы число школ в Симбирской губернии возросло до 450; были открыты для подготовки новых учителей специальные курсы, которые назывались «ульяновскими».

Деятельность И. Н. Ульянова на посту инспектора, а затем директора народных училищ Симбирской губернии широко освещалась в прогрессивной печати пореформенного периода. Великий труженик и пламенный энтузиаст своего дела, Илья Николаевич заслужил уважение в демократических слоях русского общества. Он был одним из тех представителей прогрессивной интеллигенции, которые стремились сблизиться с народом и работать для него. «...Отец,— вспоминала его старшая дочь Анна Ильинична,— являлся не чиновником, как подавляющее большинство служащих того времени, а идейным работником, не жалевшим трудов и сил на борьбу за свои идеалы. Дети, не видя его часто по неделям во время его разъездов, рано научились понимать, что дело —

это нечто высшее, чему все приносится в жертву. Его оживленные рассказы об успехах строительства в его деле, о новых школах, возникших по деревням, о борьбе, которой это стоило, и с верхами (власть имущими, помещиками), и с низами (темнотой и предрассудками массы), живо впитывались детьми»¹.

Илья Николаевич много и охотно беседовал с домочадцами о своей работе на трудном и благородном поприще народного просвещения, делился с ними своими впечатлениями. Примерный семьянин и превосходный воспитатель, он вместе с женой Марией Александровной стремился дать детям не только хорошее образование, но и вырастить их честными, трудолюбивыми, болеющими за судьбы своей многострадальной родины. Такого воспитания Владимир Ильич, его братья и сестры не могли, разумеется, получить ни в гимназии, ни в тогдашнем обществе.

М. А. Ульянова родилась в семье врача А. Д. Бланка, окончившего Петербургскую медико-хирургическую академию и после долгих и беспокойных лет лекарской практики вышедшего в отставку и поселившегося в сельской глуши под Казанью. Спартанское воспитание в семье отца закалило здоровье Марии Александровны, сделало ее очень выносливой. Она, по свидетельству ее старшей дочери, отличалась ровным, твердым, но в то же время веселым и приветливым характером. Хорошие природные способности позволяли ей успешно изучать иностранные языки, заниматься музы-

---

¹ *Ульянова-Елизарова А. И. В. И. Ульянов (Ленин). М., 1934, с. 14.*

кой. Живя в деревне, она не могла получить высшего образования, но благодаря настойчивости и трудолюбию приобрела большие педагогические знания и сдала экзамен на звание учительницы. Работать учительницей ей не пришлось из-за занятости домашними делами.

Вся жизнь матери Владимира Ильича прошла в неустанных заботах о воспитании детей. «На учебу ребят,— пишет Н. К. Крупская,— Мария Александровна, как и отец Ильича, обращала очень большое внимание... Мне кажется, что талант организатора, который был так присущ Ильичу, он в значительной мере унаследовал от матери»¹.

Мария Александровна, по свидетельству ее родных и близких, была удивительно гармоничной и цельной натурой, соединявшей в себе душевную щедрость и настойчивость в достижении поставленной цели. С детьми она умела делить все их радости и печали. Тяжелейшие испытания, выпавшие на ее долю после смерти Ильи Николаевича, Мария Александровна вынесла с исключительной стойкостью и мужеством.

Жизнь родителей, их дела и мысли оказывали благотворное воздействие на умы и сердца детей. Все члены семьи воспитывались в духе высокой ответственности перед обществом, горячей преданности идее избавления людей труда от вековой кабалы и угнетения. Они глубоко восприняли революционно-демократические тенденции эпохи падения крепостного права, стремились приумножить и развить их в своей деятельности. Преданность идеалам народ-

---

¹ Большевик, 1938, № 12, с. 70—71.

ной свободы была путеводной звездой и смыслом жизни семьи Ульяновых.

И хотя Илья Николаевич не одобрял крайних методов борьбы против царского самодержавия, его симпатии были на стороне угнетенных масс. Как и многие представители разночинной демократической интеллигенции, он верил, что облегчить страдания народа, избавить его от нищеты и порабощения можно с помощью образования. Просвещению народных масс Илья Николаевич отдал весь свой талант, силы и здоровье. Несмотря на строгий режим цензуры, в доме Ульяновых никогда не переводилась передовая зарубежная и особенно русская литература, в том числе произведения поднадзорных авторов. Л. Н. Толстой, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин были любимыми писателями как родителей, так и старших детей.

Классики русской литературы учили критическому отношению к действительности, обогащали знанием жизни. «В их критике,— отмечает Н. К. Крупская,— было много пессимизма умирающего класса. Но от их пессимизма Ленина рано предохранили критики-публицисты, разбиравшие наших беллетристов и открывавшие завесу — поскольку это позволяли цензурные условия — над тем, куда пойдет общественное развитие. Герцен, Белинский, Добролюбов и особенно Чернышевский давали необходимую зарядку, давали определенное направление мысли, давали руководство к действию, хотя в самых общих чертах, полунамеками, толкали на искание путей и сил, могущих изменить действительность»¹.

---

¹ *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения. М., 1959, т. 3, с. 547.

Художественная классика и публицистика революционных демократов служили важными источниками формирования общественных взглядов молодого Ленина. В четырнадцать лет Владимир Ильич впервые прочел роман Чернышевского «Что делать?». В ту же пору ему стали известны произведения Некрасова и поэтов «Искры», литературно-критические статьи Добролюбова и Писарева.

Образцово поставленное воспитание в семье Ульяновых давало замечательные плоды. В его основе лежал труд, он служил средством формирования личности, призванной приносить пользу людям, своей Родине.

Опытным взглядом педагога-воспитателя оценивал Илья Николаевич способности и потенциальные возможности своих детей. Он говорил учительнице В. В. Кашкадамовой: «Плохих детей у меня нет... Первая пара — Александр и Анна, люди способные и талантливые, и из них в будущем выйдет большой толк. Вторая пара — Владимир и Ольга, самая любимая, эти, пожалуй, будут лучше старших и пойдут еще дальше. Третья пара — Дмитрий и Мария — народ тоже довольно способный, но сказать про них ничего еще нельзя»¹.

Время с завидной основательностью подтвердило прогнозы Ильи Николаевича. Все дети Ульяновых — и старшего, и среднего, и младшего возрастов — выросли духовно сильными и высоконравственными людьми.

Пример родителей в большой дружной семье Ульяновых ценился очень высоко. Их мысли

---

¹ *Иванский А.* Молодой Ленин. Повесть в документах и мемуарах. М., 1964, с. 111.

и дела вызвали в детях чувства глубокой благодарности, уважения, стремление выполнить гражданский долг перед обществом, бескорыстно служить людям. Как известно, все дети Ильи Николаевича и Марии Александровны стали революционерами. Прогрессивные настроения первых пореформенных десятилетий были для них не абстрактными понятиями, а морально-нравственной основой жизни и борьбы.

Семья сыграла значительную роль в выборе Владимиром Ильичем своего жизненного пути. Она была небольшим островком в тогдашнем симбирском обществе. В доме Ульяновых читали Чернышевского и Писарева, звучали стихи Рылеева. Там живо интересовались новейшими сочинениями педагогов прогрессивного направления. С детских лет одной из примечательных черт характера Володи Ульянова было неодолимое стремление к знаниям. Гимназию он окончил с золотой медалью. Потом начались невероятные трудности с получением высшего образования. Полицейские власти стремились во что бы то ни стало воспрепятствовать его поступлению в университет.

Правда, на первых порах приемная комиссия Казанского университета — после некоторых проволочек — разрешила абитуриенту В. Ульянову поступить на юридический факультет. Но учиться в университете ему пришлось всего лишь около четырех месяцев. После знаменитой политической сходки казанских студентов (декабрь 1887 г.) он в числе первых был исключен из университета, арестован и отправлен в административную ссылку в деревню Кокушкино под Казанью. В Кокушкине, а

затем в Казани и Самаре, находясь под негласным надзором полиции, Владимир Ульянов не оставлял надежды получить высшее образование. Власти в течение трех лет не давали ему разрешения возобновить учебу в одном из российских университетов. В конце концов благодаря его настойчивости и стараниям матери было получено разрешение министерства просвещения сдавать экстерном экзамены по предметам юридического факультета при испытательной комиссии Петербургского университета.

Диплом о высшем образовании стоил Владимиру Ильичу громадного напряжения духовных и физических сил. Вслед за кончиной Ильи Николаевича и трагической гибелью старшего брата Александра умерла от брюшного тифа любимая сестра Владимира Ильича — Ольга Ильинична. Это тяжелое испытание, постигшее семью Ульяновых в мае 1891 года, потребовало от Владимира Ильича новых усилий воли, чтобы довести свои университетские экзамены до конца.

Историков долгое время будут поражать своей особой значимостью годы жизни В. И. Ленина, отразившие сложный процесс его формирования как человека и гражданина, выдающегося теоретика и политического борца. Рано вступив на трудный путь борьбы против зла и насилия, он подчинил этой высокой цели весь свой ум, волю и энергию.

В 80-х годах некоторая часть революционно настроенной молодежи сохранила верность боевым заветам народовольцев. Среди рыцарей без страха и упрека, горевших нетерпением вступить в неравный бой с врагом, был и

старший сын директора народных училищ И. Н. Ульянова — Александр.

В мае 1887 года, когда Александр Ульянов всходил на эшафот, Владимиру Ильичу едва исполнилось 17 лет. И он не склонил головы перед жестокостью царских палачей. Дорога в революцию ему представлялась естественной и желанной. Но Ленин пошел другим путем — путем массового рабочего движения. Исторический процесс идейного преодоления народничества марксизмом занял почти все ранние годы его жизни и борьбы.

Владимир Ульянов отдавал себе полный отчет в том, что избранный им путь полон невзгод и лишений. Преследования царских властей вызывали в сердце юноши гневный протест. Не случайно поэтому студент Казанского университета Ульянов, как свидетельствуют источники, был самым молодым и одним из наиболее активных участников бурной демонстрации против реакционной политики самодержавия.

Казанский период знаменателен не только вступлением Владимира Ульянова в революционное движение. Находясь на положении бывшего студента, исключенного из университета за участие в «беспорядках», он с увлечением штудировал произведения революционно-демократической литературы, в том числе работы, принадлежащие перу Н. Г. Чернышевского. Чернышевский, по словам В. В. Воровского, облегчил Владимиру Ильичу переход к Марксу. Именно здесь, в Казани, В. И. Ульянов становится участником подпольных «федосеевских кружков», где впервые знакомится с трудами основоположников марксизма, произведениями

Г В. Плеханова. «Первые попытки применения марксизма к русской действительности, сделанные группой «Освобождение труда», облегчили революционной молодежи поиски верного пути. Все это в значительной степени способствовало становлению Ленина как марксиста»¹.

Важной качественной ступенью в жизни и деятельности Владимира Ильича стал самарский период. В Самаре, несмотря на многочисленные трудности, Владимир Ульянов сумел закончить свое университетское образование и включиться в активную революционную работу. Здесь он внимательно изучал социально-экономическую литературу, вновь перечитал ряд произведений основоположников и пропагандистов марксизма. Здесь же им был сделан самостоятельный персвод «Манифеста Коммунистической партии» с немецкого оригинала на русский язык. И все же к марксизму он шел не только от книги, но и от жизни. Его первые выступления против либеральных народников, критика их субъективно-идеалистических взглядов на исторические судьбы России содержали богатый фактический материал, отражавший глубокие знания реальной действительности.

В Самаре созрела и прочно утвердилась в сознании Владимира Ильича мысль о необходимости соединения социализма с массовым рабочим движением. Он решил покинуть Самару и перебраться в Петербург — центр рабочего движения России.

---

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1964, т. 1, с. 168.

Революционная работа в столице была сопряжена с новыми трудностями. Но ни преследования полиции, ни материальные лишения и другие жизненные невзгоды не могли заставить Владимира Ильича изменить принятого решения. Осенью 1893 года молодой волжанин познакомился с участниками рабочих кружков Питера, которые вскоре признали в нем своего руководителя.

В Петербурге, в тесном кругу единомышленников — лучших представителей демократической интеллигенции и передовых рабочих, завершилось восхождение молодого Ленина к великой цели. Теперь он не только беспредельно верил в неизбежность грядущей революции в России, но и твердо знал, что нужно делать для ее приближения. Русская революция, утверждал Владимир Ильич в 1894 году, может и должна победить, когда во главе освободительного движения встанет рабочий класс, руководимый своей самостоятельной политической партией, партией научного социализма. Именно на создание такой партии была направлена его теоретическая и практическая деятельность в столице царской России.

Город на Неве занимает особое место в ранней биографии Ленина. Здесь впервые Владимир Ильич проявил себя как талантливый организатор рабочего движения и выдающийся теоретик марксизма. Отсюда начался его путь на общероссийскую и международную арену общественно-политической деятельности.

Молодой Ленин принадлежал к первому поколению марксистов России. Вступив в 1887 го-

ду в революционную борьбу против самодержавия, он вскоре становится одним из активных участников подпольных марксистских кружков в Поволжье, выступает с критикой ошибочных взглядов и тактики либерального народничества. Но в отличие от Плеханова и других пионеров русской социал-демократии Владимиру Ильичу не пришлось пережить краха прежних романтических идеалов, отречения от догм и иллюзий утопического социализма. В этом смысле он был свободен от каких-либо влияний народнической ортодоксии. Мирозрение и политические взгляды Ленина формировались в условиях, когда рушились устои народнической идеологии и утверждалось новое, марксистское направление в революционно-освободительном движении. «Эпоха воспитала в Ленине,— пишет Н. К. Крупская,— величайшую трезвость мысли, умение глядеть правде в глаза, воспитала ненависть к революционной фразе, умение критически относиться к действительности...»¹

Идейное становление Владимира Ильича как марксиста заняло годы творческих поисков и раздумий. Он был свидетелем постепенного угасания отживших свой век народнических идей. Вместе с тем ему приходилось наблюдать, как передовые представители мыслящей интеллигенции порывали со своими прежними воззрениями и стремились укрепиться на новых идейных позициях. Все это возбуждало пытливым ум юноши, заставляло его искать самостоятельные ответы на злободневные вопросы российской действительности.

---

¹ *Крупская Н. К. О В. И. Ленине. М., 1960, с. 68.*

Владимир Ульянов неуклонно, шаг за шагом постигал глубины марксистской науки, выражавшей насущные потребности освободительного движения, призванной покончить с господством эксплуататоров. Эта наука обогатила его драгоценным опытом истории и вооружила знанием законов общественного развития. Она провела Владимира Ильича через все преграды на пути к цели, придала неодолимую силу высокому полету его мысли и разума.

Объективный анализ фактической истории формирования марксистских взглядов Ленина — от вступления в революционное движение до основания «Союза борьбы» — решительно опровергает вымыслы буржуазной историографии о том, что он якобы находился под влиянием народовольчества. Эта версия понадобилась нашим идейным противникам для того, чтобы исказить подлинные взгляды молодого Ленина и набросить тень на все последующее развитие ленинизма.

Но правда сильнее лжи. Факты неопровержимо свидетельствуют, что еще в самарский период полностью сформировались марксистские взгляды молодого Ленина и началась его практическая и теоретическая работа. В Самаре Владимир Ильич вырос в активного деятеля русской революционной социал-демократии. В самарские годы, по воспоминаниям А. И. Ульяновой-Елизаровой, «складывалась и оформилась окончательно его революционная физиономия»¹. Именно в Самаре им был написан

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, 3-е изд., т. 1, с. 32.

самостоятельный научный труд, в котором разоблачался народнический миф о сельской общине как зародыше социализма и убедительно показывалось расслоение деревни на социально разнородные группы населения. В Самаре же под руководством Владимира Ильича возникает и первый социал-демократический кружок, воспринявший идеи марксизма и развернувший критику программных и тактических установок либерального народничества.

Между тем к середине 90-х годов прошлого века Россия вступила в пролетарский этап своей революционной истории. Ключевой задачей социал-демократов становится установление связей с рабочим движением и соединение его с теорией марксизма. Решить эту задачу можно было лишь в условиях крупных городов с развитым промышленным пролетариатом. Вот почему в августе 1893 года Ленин выехал из Самары в Петербург, где вплотную приступил к анализу и научной разработке всех трех составных частей марксизма — философии, политической экономии и научного социализма. При этом он не ограничился простым изучением основных положений диалектического и исторического материализма, а проанализировал и развил их применительно к насущным потребностям нового времени. Решительно отвергая мелкобуржуазные и буржуазные взгляды на ход общественного развития, Владимир Ильич всесторонне обосновал роль рабочего класса как гегемона нарастающей народной революции в России.

Революционная деятельность В. И. Ленина в Петербурге составила важную веху в исто-

рии КПСС начального периода. Здесь с образованием ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» был взят курс на соединение социализма с рабочим движением и сделаны первые шаги по созданию марксистской партии российского пролетариата.

НАЧАЛО ПУТИ

Светлую пору детства и юности не зря называют чудесной страной без обратного адреса. Невозвратимая и прекрасная, она дарит людям радость жизни, окрыляет их мечты, учит верить, бороться и побеждать. Именно в эти годы складывается духовный мир человека, формируется его гражданское мужество, готовность взвалить на свои плечи нелегкое бремя борьбы за свободу и счастье угнетенных и обездоленных.

Правда, сознание столь высокой ответственности перед обществом достигается не сразу и не без упорного труда. Требуется время, а также влияние определенной социальной и семейной среды, чтобы добрые начала, заложенные в человеке, дали свои всходы, воплотились в конкретные помыслы и поступки.

Жизнь Володи Ульянова при всем ее своеобразии не представляла собой исключения из общего правила. Как и все дети, он чутко присматривался к окружающему миру, радовался его радостями, печалился его печальями. В глубинах юной души, словно в волшебном зеркале, причудливо отражались загадки эпохи, ее тревоги, чаяния и надежды. И все это, вместе взятое, волновало молодую кровь, звало в неизведанные дали грядущего.

Школьные годы

Володя Ульянов рос крепким, смышленным и бойким мальчиком. Он любил шумные игры, веселые прогулки, купания, физические упражнения. Пяти лет от роду он научился читать. В доме Ульяновых всегда в избытке имелись интересные книги и журналы, они охотно читались как взрослыми, так и подрастающими членами семьи. Рано пробудившийся интерес Володи к книгам и окружающей действительности не вызывал беспокойства у родителей. Тревожило другое. И отец и мать всерьез опасались, что та легкость, с какой их среднему сыну давались знания, может повредить ему в будущем, отрицательно скажется на его усидчивости и трудолюбии. Но эти опасения не оправдались.

Осенью 1879 года, на десятом году жизни, Володя успешно сдал вступительные экзамены в первый класс Симбирской классической гимназии. Увлеченно и настойчиво овладевал он «курсом гимназических наук». Его быстрые и точные ответы на вопросы преподавателей, основательное и оригинальное выполнение письменных заданий вызывали восхищение и зависть сверстников.

Из класса в класс Володя переходил с отличными оценками. Начиная со второго года обучения он систематически награждался Почвальным листом за отличные успехи в учебе и примерное поведение. Администрация и педагогический совет гимназии неизменно отмечали незаурядные способности В. Ульянова. Так, в четвертом классе ему была вручена книга Е. Н. Водовозовой «Жизнь европейских

народов». Дарственная надпись на ней гласила: «Педагогический совет Симбирской гимназии, уважая отличные успехи, прилежание и похвальное поведение воспитанника IV-го класса *Ульянова Владимира*, наградил его сею книгою при похвальном листе.

Симбирск. Мая 30 дня 1883 года»¹.

По окончании Володей шестого класса гимназии скупой на похвалу его классный наставник А. Ф. Федотченко сделал в своем кондуите следующую запись:

«УЛЬЯНОВ ВЛАДИМИР.

Ученик весьма даровитый, усердный и аккуратный, успевает во всех предметах очень хорошо.

Ведет себя примерно.

Средние отметки за год по всем предметам очень хорошие. Переведен в VII класс»².

Владимир Ульянов по праву считался первым учеником гимназии. Однако эта прочно закрепившаяся за ним репутация не всем приходилась по вкусу. Некоторым преподавателям, придерживавшимся крайне консервативных взглядов, казалось, что он слишком прост в обращении с гимназистами — детьми малообеспеченных родителей и независим в своих суждениях. Даже директор гимназии Ф. М. Керенский, всегда ставивший Володе по русскому языку и словесности только отличные отметки, выразил однажды серьезное недовольство его сочинением на тему «Причины благосостояния народа». Проверяя работу, он резко заметил:

---

¹ Ленин и Симбирск. Документы, материалы, воспоминания. 3-е изд., доп. Саратов, 1982, с. 42.

² Там же, с. 53.

— О каких это угнетенных классах вы тут написали, при чем тут это?

Володя молчал.

— Вы написали,— повторил директор,— что монархический и капиталистический строй государства угнетает трудовой класс общества. Советую вам не вдаваться в критику существующего строя в России.

Керенский помолчал, затем быстро поставил отметку и возвратил сочинение автору.

Ученики волновались: что же он поставил Володе Ульянову? Опытный преподаватель решил «не заострять вопроса» и вывел Ульянову высший балл.

Все преподаватели гимназии сходились на том, что младший Ульянов ни в чем не уступал старшему. Как и Александр, он отлично учился, служил образцом скромности, аккуратности и дисциплины. Несмотря на выдающиеся способности и достижения в учебе, Володя никогда не проявлял признаков зазнайства, не подчеркивал своих преимуществ перед товарищами.

Природный ум и трудолюбие юного Ленина позволяли ему успешно справляться со всеми школьными заданиями, уверенно отвечать на любые вопросы учителей. «Из всех учеников нашего класса,— свидетельствует М. Ф. Кузнецов,— Володя выделялся своей аккуратностью: ранец и одежда его всегда находились в порядке. Так его воспитала семья. Тетради, учебники были опрятны, и уроки он готовил быстро и тщательно, отвечал всегда на уроках отлично»¹.

---

¹ *Иванский А. Молодой Ленин, с. 92.*

Гимназист Владимир Ульянов щедро делился приобретенными знаниями со своими сверстниками. «Володя,— пишет П. Ушаков,— с радостью согласился помочь мне. Изю дня в день он занимался со мной по большим переменам и поставил меня на твердые ноги. Впоследствии я стал так успевать в древних языках, что учителя стали рекомендовать меня как репетитора для неуспевающих в греческом и латинском»¹.

Другой одноклассник Владимира Ульянова, Василий Друри, рассказывает: «Я жил в пансионе при гимназии, где, конечно, и кормили нас крайне слабо; Владимир же Ильич жил у своих родителей и, приходя в класс, приносил с собой что-либо на завтрак. Вот этот-то самый завтрак он почти не ел, а отдавал нам, полуголодным пансионерам. Вообще он не только делился куском хлеба и завтраками с другими учениками, он даже часто отдавал и свои учебные принадлежности, как-то: тетради, карандаши и перья, оставаясь сам без них, за что даже частенько подвергался строгим замечаниям со стороны гимназического инспектора Ивана Яковлевича Христофорова»².

Товарищи Владимира Ильича по гимназии постоянно обращались к нему за помощью. Задолго до первого звонка приходил Володя в класс, чтобы разъяснить отстающим ученикам трудные случаи из учебной программы по математике, латыни и гуманитарным дисциплинам. «...В седьмом и восьмом классах даже вошло в обычай, что Ульянов приходил за полчаса ранее начала занятий и делал для собравшихся вокруг него товарищей переводы труд-

¹ Печерникова И. А. Величие души. М., 1970, с. 113.

² Там же, с. 52.

ных греческих и латинских авторов, попутно объясняя все непонятные для русского гимназиста обороты и формы из тех мертвых языков»¹, — вспоминает В. П. Толстой.

Разумеется, было бы неправильно исключительные успехи гимназиста Владимира Ульянова относить только за счет его прирожденных дарований. С самого раннего детства ему были присущи огромное трудолюбие и любознательность.

В период, когда Владимир Ильич учился в гимназии, высшие и средние учебные заведения России находились под особым надзором реакционных царских чиновников. Борьба против прогрессивных веяний среди молодежи усилилась. В конце 70-х годов в Симбирске были обнаружены тайные кружки гимназистов по изучению общественных вопросов. После этого из гимназии был уволен преподаватель русской литературы Муратов, член революционной организации «Черный передел», пользовавшийся большим влиянием среди учащихся. Талантливого учителя Моржова лишили права вести уроки по истории и географии; его перевели на латынь. Инспектора и классные наставники строго следили за тем, чтобы свежее дыхание жизни не проникало в гимназическую среду.

Естественно, что в этих условиях только в кругу своей семьи, где понятия нравственности и морали органически сочетались с понятиями человеческого достоинства и свободы, Володя смог по-настоящему научиться правильно мыслить и поступать.

---

¹ Москва, 1957, № 7, с. 104.

Между тем тревожные 80-е годы властно вступали в свои права. Обострившийся революционный кризис в стране активизировал террористическую деятельность народовольцев. Редкие выезды царской кареты из Зимнего дворца охранялись усиленными нарядами жандармов и тайной полиции. Но все старания царедворцев оказались тщетными. И вот однажды ранним мартовским утром полусонный Симбирск был разбужен гулким перезвоном колоколов всех церквей. Так в захолустный волжский городок пришла весть о кончине царя Александра II, погибшего от рук народовольцев.

Узнав о случившемся, Илья Николаевич отправился в церковь, где служилась панихида по императору. При всем своем неприятии крайних методов борьбы с царским деспотизмом он не мог без волнения думать о бесстрашии и мужестве безвестных героев, жертвовавших собой во имя свободы и счастья народа. Смутное чувство тревоги передавалось от отца и старшим детям — Анне и Александру: им не хотелось встречаться со своими сверстниками, делиться с ними еще не до конца понятными ощущениями.

Могло показаться, что «дело первых перво-мартовцев»¹ не оставило сколько-нибудь за-

---

¹ «Дело первых перво-мартовцев» — судебный процесс над участниками покушения на жизнь царя Александра II 1 марта 1881 года. Это название за ними закрепилось после суда над участниками народовольческой группы А. И. Ульянова, совершившей 1 марта 1887 года неудачное покушение на жизнь нового царя — Александра III. А. И. Ульянова и его товарищей стали называть «вторыми перво-мартовцами».

метного следа в сознании революционно настроенной молодежи. Но это только казалось. В действительности оно побуждало их единомышленников к новым решительным действиям. Ярким примером тому послужила судьба Александра Ульянова и его ближайших соратников по революционному кружку.

Роковое дело «вторых первомайцев» всплывет потом, шесть лет спустя, а пока семья директора народных училищ полна недобрых предчувствий. Родители замечают, что после первомайских событий 1881 года их старший сын стал как-то особенно задумчив, сосредоточен и резковат в своих суждениях о порядках в гимназии, отказался ходить в церковь. Александр увлеченно занимался научными опытами, что поощрялось родителями, поскольку ему предстояло поступить на физико-математический факультет Петербургского университета.

В тот год Володя Ульянов встретил свою двенадцатую весну. Учеба в гимназии давалась ему без особых трудностей, и он находил время для чтения внеклассной литературы и раздумий над проблемами, волновавшими взрослых. Свои недетские вопросы Володя любил задавать старшему брату, но Александр отвечал на них неохотно и всегда давал понять, что постигнуть этот сложный и противоречивый мир непросто, что для этого нужно стать ближе к жизни, увидеть ее собственными глазами.

Воспитание в семье и систематическое чтение прогрессивной литературы рано пробудили в Володе чувство высокого гражданского долга и сознание необходимости бороться за лучшую жизнь людей. Уже на пороге юности

он стал внимательно вслушиваться в политические разговоры взрослых и вскоре решительно порвал с религией.

Разрыв Владимира Ульянова с религией произошел сравнительно легко. Дело в том, что его родители, будучи верующими людьми, не стремились навязывать своих убеждений детям. Отец, по свидетельству Анны Ильиничны, спросил как-то Александра, не пойдет ли он ко всеобщей, тот ответил с присущей ему краткостью и четкостью: «Нет, не пойду». С тех пор разговор в семье о религии не поднимался.

Илья Николаевич не без сожаления наблюдал за тем, как дети отходят от церкви, становятся атеистами. Свою озабоченность по этому поводу он высказал однажды в беседе с одним посетителем — педагогом по профессии. Невольным свидетелем этой беседы оказался Володя. Когда гость, с недоброй улыбкой поглядывая на подростка, сказал: «Сечь, сечь надо», тот выбежал во двор, сорвал с шеи крест и бросил его на землю.

Конечно, решение Владимира Ульянова порвать с религией назревало постепенно. Находясь под влиянием атеистических идей прогрессивных писателей, он не мог не протестовать против религиозных догматов и церковной морали, обрекавших человека на слепую веру в загробную жизнь и рабское повиновение деспотизму и произволу. «К пятнадцати годам, — отмечает Н. К. Крупская, — у Владимира Ильича сложилось уже твердое убеждение, что религия — это выдумка людей, сознательный и бессознательный обман»¹.

¹ Крупская Н. К. О В. И. Ленине, с. 57.

Юному Ленину было чуждо пассивное созерцание жизни. Он рано понял, что беспощадная критика социального гнета и политического бесправия народа, которой насыщали свои произведения лучшие писатели XIX века, предназначалась не для забавы, а для борьбы. Возненавидев тупость, равнодушие и высокомерие царских чиновников, Володя Ульянов с большим сочувствием относился к простым людям, стремился облегчить их страдания. Всякий раз, когда ему доводилось на улицах родного города или в деревне встретить бедного крестьянина-лапотника, он живо интересовался его житьем-бытьем, предлагал свою помощь.

В мемуарах Д. М. Андреева, учившегося вместе с Владимиром Ильичем в гимназии, приводится такой эпизод. «Было это,— рассказывает автор,— ранней весной. Мы, К. Сердюков, В. Ульянов и я, возвращались домой. Снег таял под ногами. Накатанные и плохо вымощенные проезды почернели, везде стояли лужи, вдоль заборов текли ручьи.

В рытвине посередине улицы застряли розвальни, тяжело нагруженные дровами. Пожилой крестьянин, скинув тулуп, пробовал приподнять край розвальней.

— Но!.. Сивая! Н-но!

Напрягая все силы, изможденная лошадейка вытягивала шею, перебирала ногами, ноги скользили, а воз только трещал и не двигался с места.

Володя остановился.

— Надо помочь!

— Да ты же весь вымокнешь! Возчик сам справится...— возразил Костя.

В это время крестьянин злобно крикнул на

вспотевшую и выбившуюся из сил лошадь, ударил кнутом и сильно дернул за узду. Этого Володя не мог вынести.

— Живо! — скомандовал он. — Я буду тянуть сбоку, а вы толкайте сзади. Ну, готовы?.. Раз, два, три!

Мы дружно налегли и вытащили розвальни.

— Спасибо... — угрюмо поблагодарил крестьянин. — Замаялся один-то.

— Зачем же такой большой воз накладывать? Ведь лошади не справятся! — заметил Володя.

— Лошаденка хиленькая, верно... Да мера должна быть полная, а то не продашь... Детям обувка нужна... Крышу починить надо, избенка плохонькая... — бормотал крестьянин, шагая рядом с возом и на ходу натягивая тулуп...

Воз уже свернул на боковую улицу, а Володя продолжал увлеченно расспрашивать крестьянина, большая ли у него семья, есть ли, кроме него, работники, сколько лет старшему малышу¹.

С каждым годом память юноши обогащалась новыми жизненными наблюдениями. Навивная и восторженная романтика ранней юности все более уступала место прозаической и грубой действительности. Во время летних каникул, когда семья Ульяновых выезжала в небольшое имение деда под Казанью, Владимир Ильич получал возможность собственными глазами видеть труд и быт захудалых «некрасовских деревень». Он дружил с крестьянскими ребятами и охотно знакомился с их родителями.

---

¹ *Иванский А.* Молодой Ленин, с. 182—183.

Н. И. Веретенников, двоюродный брат Владимира Ильича, с которым он часто отдыхал в деревне Кокушкино, передает такой разговор с местным крестьянином-ямщиком, знавшим Володю Ульянова.

«— Ну и забавник! — заявил молодой парень Роман, ямщик, с которым приехал Володя.

— Кто? — спрашиваю я.

— Да брательник твой. С ним не заметишь, как доедешь и на ленивых лошадях.

И впоследствии этот парень из соседней деревни Черемышево-Апокаево не однажды спрашивал:

— Скоро ли должен приехать твой брательник?

— А что?

— Да уж больно занятный. Я и не видывал таких парнишек — на все у него загвоздки да прибаутки»¹.

Воспитание демократизма, высокого гражданского долга перед обществом в нравственном климате семьи Ульяновых шло без особых трудностей, естественным путем. Родители стремились привить детям гуманное, подлинно интернационалистское понимание жизни, несовместимое с неприязнью к нерусским национальностям. Сам Илья Николаевич проявлял особую заботу о нуждах чувашей и мордвинов, представлявших наиболее угнетенные народности Поволжья. Это справедливое и чуткое отношение к другим народам передавалось и Владимиру Ильичу. Юный Ленин, по словам Н. К. Крупской, «шел по стопам отца: в стар-

---

¹ *Иванский А.* Молодой Ленин, с. 197—198.

шем классе гимназии он целый год занимался с товарищем чувашом... чтобы подготовить его к поступлению в университет»¹. Это был учитель чувашской школы Н. М. Охотников, с которым Володя, несмотря на крайнюю занятость, вел систематические занятия по древним языкам и подготовил его. Охотников успешно сдал экзамены за восьмой класс гимназии и поступил в Казанский университет.

Первые испытания

В семье Ульяновых старшие всегда опекали младших. Анна и Александр помогали родителям воспитывать Володю и Олю, а те в свою очередь включились в воспитание младших — Димы и Маняши.

Особенно большое влияние на Владимира Ильича оказал Александр. Он был на четыре года старше Володи, но его авторитет в глазах младших братьев и сестер был непререкаем. С детских лет Володя стремился во всем стать похожим на Сашу. «Володя подражал старшему брату настолько, — вспоминала Анна Ильинична, — что мы даже посмеивались над ним, — с каким бы вопросом к нему ни обратиться, он отвечал неизменно одно: «Как Саша»².

Вся жизнь старшего брата служила источником идейного вдохновения для Владимира Ильича. Александр Ульянов был необычайно скромным, но столь же сильным духом и чистотой своих нравственных принципов. Еще в гимназические годы он остро почувствовал социальную несправедливость и задумался над ее

---

¹ Крупская Н. К. О В. И. Ленине, с. 28.

² Воспоминания родных о В. И. Ленине. М., 1955, с. 14.

причинами. В одном из сочинений на тему «Что требуется для того, чтобы быть полезным обществу и государству» Александр Ильич отбросил казенное славословие в защиту веры и престола и выразил свои мысли с неподкупной прямоотой и смелостью. Человек, говорилось в сочинении, чтобы стать полезным обществу, должен быть честным и трудолюбивым: «Честность есть необходимое качество человека, какого рода деятельности он ни предался бы; без нее труд даже умного и трудолюбивого человека не только не будет приносить пользу обществу, но даже может вредить ему. Честность и правильный взгляд на свои обязанности по отношению к окружающим людям должны быть воспитаны в человеке с ранней молодости... Но честности и желания принести пользу обществу недостаточно человеку для полезной деятельности; для этого он должен еще уметь трудиться, т. е. ему нужны любовь к труду и твердый, настойчивый характер»¹.

Эти строки о человеке труда и его месте в обществе были слишком серьезными для автора школьного сочинения, но они выражали сокровенные чаяния и жизненное кредо пятнадцатилетнего Александра Ульянова.

Окончив гимназию с золотой медалью, Александр Ильич поступил в Петербургский университет, где недюжинные научные способности и завидное трудолюбие открыли ему путь к профессорской кафедре. Но народ стонал под сапогом царизма, и Александр, не колеблясь, предпочел занятиям любимой наукой революционную борьбу. Он входил в Совет Союза

---

¹ *Иванский А. Молодой Ленин, с. 143.*

студенческих землячеств, занимался в рабочих кружках, перевел на русский язык статью К. Маркса «К критике гегелевской философии права», изучал I том «Капитала».

В свои редкие наезды из столицы в Симбирск Александр был по-прежнему очень внимателен к членам семьи, охотно занимался с младшими братьями и сестрами, совершал с ними прогулки по Свияге и Волге.

Память о таких прогулках со старшим братом Владимир Ильич сохранил на всю жизнь. В 1914 году, находясь в эмиграции, он говорил в беседе с И. Ф. Поповым, своим заместителем по представительству ЦК РСДРП в Международном социалистическом бюро в Брюсселе:

«— Вы на Волге бывали? Знаете Волгу?.. Широка! Необъятная ширь... Мы в детстве с Сашей, с братом, уезжали на лодке далеко, очень далеко... И над рекой бывало стелется неизвестно откуда песня... И песни же у нас в России!».

В январе 1886 года, когда внезапно, от кровоизлияния в мозг, умер Илья Николаевич Ульянов, Володе шел шестнадцатый год. Кончина главы семьи явилась не только глубоким, ничем не восполнимым семейным горем, но и тяжелой утратой для дела народного образования. Имя этого выдающегося педагога и организатора народных училищ было известно далеко за пределами Симбирской губернии. Большие заслуги Ильи Николаевича на этом благородном поприще были отмечены в некрологах, помещенных в местной и центральной печати.

Похороны Ильи Николаевича состоялись в отсутствие старшего сына: Александр учился в

Петербурге и не мог вовремя приехать в Симбирск. Из мужчин старшим в семье оставался Владимир, взявший на свои плечи тяжелую ношу похорон отца. В эти траурные дни он воочию убедился, с какой искренностью и печалью сослуживцы и воспитанники Ильи Николаевича пришли отдать ему последний долг, каким близким другом и наставником был он для народных учителей. Гроб с телом покойного, как сообщалось в официальном некрологе, был принят на руки его вторым сыном (Владимиром Ильичем.— Авт.), ближайшими друзьями и соратниками. Многолюдная похоронная процессия прошла от дома Ульяновых к Богоявленской церкви для свершения заупокойной литургии, потом к месту захоронения в ограде Покровского мужского монастыря.

Почти весь тот траурный год прошел в трудных хлопотах о нуждах осиротевшей семьи. Владимир Ильич был главной опорой матери в ее хождениях по присутственным местам, где медленно, со скрипом решались дела о наследстве отца, о пенсии вдове и несовершеннолетним детям, о единовременном пособии. И хотя Илья Николаевич, получивший в 1876 году, за девять лет до смерти, чин действительного статского советника, стоял на довольно высокой ступени служебной лестницы, интерес к нему в официальных кругах быстро угасал. За вежливыми ответами чиновников на просьбы семьи и почитателей скончавшегося директора народных училищ угадывались равнодушные и недоброжелательство. Эта тенденция особенно рельефно проявилась в деятельности Симбирской городской думы, которая решила было учредить три стипендии «для беднейших учеников» име-

ни И. Н. Ульянова, но пожалела денег и ограничилась выражением соболезнования его вдове.

Такое отношение городских властей к памяти Ильи Николаевича тяжелым камнем ложилось на сердце Марии Александровны, травмировало родных и близких покойного. Приезд старшего сына на летние каникулы принес некоторое облегчение семейному горю.

Летние каникулы 1886 года оказались последними днями, проведенными А. И. Ульяновым на берегах родной Волги. На этот раз Александр и Владимир особенно сблизились; они выглядели уже совсем взрослыми и самостоятельными. Родные и знакомые часто видели их вместе на прогулках или за шахматами. Возможно, между братьями был серьезный разговор и на общественно-политические темы. Во всяком случае, тогда Владимир узнал от Александра о существовании марксистской литературы, впервые увидел у него «Капитал» Маркса. И все же настоящая встреча Володи Ульянова с марксизмом произошла несколько позже, в одном из федосеевских кружков Казани.

Во время последнего приезда домой Александр Ульянов находился на перепутье от народничества к марксизму. Из воспоминаний Анны Ильиничны мы знаем, что с осени 1886 года Александр «засел за изучение Маркса, его главных произведений»¹. Последовательный революционер-демократ, он вплотную подошел к пониманию неизбежной гибели капитализма и победы нового общественного

---

¹ Воспоминания родных о В. И. Ленине, с. 18.

стройка — социализма. В составленной им программе народовольческой фракции (начало 1887 г.) некоторые принципиальные вопросы теории решались по-новому, с марксистских позиций. Это выразилось в частичном отходе автора программы от народнической доктрины особого, некапиталистического пути развития России, а также в признании за рабочим классом «решающего влияния» на ход общественно-политической борьбы. Александр Ильич считал, что разногласия между членами его фракции и марксистами «очень несущественны», и искал путей сближения с социал-демократами.

Однако А. И. Ульянову не удалось до конца преодолеть экстремизм народничества с его ошибочной тактикой борьбы. Возглавляемая им революционная группа студентов-народовольцев развернула активную подготовку к покушению на жизнь царя, которая закончилась трагически: Александр Ильич и его ближайшие товарищи были казнены 8 (20) мая 1887 года¹.

В своей защитительной речи на суде Александр Ульянов смело разоблачал реакционный характер монархического режима, обнажил его антинародную сущность. Излагая мотивы, побудившие участников его группы встать на путь террористической борьбы, он подчеркнул, что, как бы ни свирепствовало самодержавие, какие бы жестокие меры ни принимало против революционеров, приостановить развитие освободительного движения оно не в силах. «Среди русского народа,— сказал Алек-

---

¹ В дальнейшем даты даются только по старому стилю.

сандр Ильич,— всегда найдется десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей родины, что для них не составляет жертвы умереть за свое дело. Таких людей нельзя запугать чем-нибудь»¹.

Мужество, проявленное А. И. Ульяновым во время суда и следствия, подняло моральный престиж русских революционеров. Он не скрывал своей ведущей роли в подготовке террористического акта против «коронованного злодея» и не оправдывался перед царскими судьями. Отвергая обвинения прокурора в «безнравственности» обвиняемых, Александр убедительно защищал всех борцов за народное дело, за свободу и счастье трудящихся. «Александр Ильич,— писала Анна Ильинична,— погиб как герой, и кровь его заревом революционного пожара озарила путь следующего за ним брата, Владимира»².

Страшная весть об участии Александра Ильича в деле «вторых первоапрельцев», полученная учительницей В. В. Кашкадамовой из Петербурга, потрясла семью Ульяновых как гром среди ясного неба. Никто из родных и близких не мог предположить, что столь мягкосердечный и увлеченный наукой человек мог повторить подвиг героев-первоапрельцев. Но факт оставался фактом, и он еще более усугубил недавнее семейное несчастье, связанное с внезапной кончиной отца.

---

¹ Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М.—Л., 1927, с. 343.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 21.

Мария Александровна сразу же решила выехать в Петербург. Однако осуществить это решение было нелегко. Ближайшая железнодорожная станция Сызрань находилась почти в 130 верстах от Симбирска. К тому же наступала весна, дорогу размыло, и проезд по ней был затруднен. Дело же не терпело отлагательств. Владимиру Ильичу с трудом удалось при помощи Н. М. Охотникова найти попутчика-чуваша, который и доставил Марию Александровну к поезду в Сызрань.

С тяжелым чувством ехала Мария Александровна на встречу со старшими детьми. При отъезде она была ошеломлена еще одной горькой вестью: под арестом находился не только Александр, но и Анна. Обстановка требовала принятия срочных и решительных мер. Но что могла сделать мать детей, обвиненных в государственном преступлении? Материнское сердце подсказывало, что прежде всего необходимо было увидеть дочь и сына, добиться свидания с ними. Встреча Марии Александровны с обреченным на смерть сыном далась нелегко: она сама по себе явилась актом беспримерного мужества и величия человеческой души. Стремясь использовать критическую ситуацию, высшие тюремные чиновники всячески старались оказать давление на потрясенную горем мать, заставить ее убедить сына раскаяться и просить царя о смягчении меры наказания. Однако эти замыслы провалились.

Во время свидания с матерью Александр был непоколебим в своих убеждениях, твердо отстаивал правоту свершенного им поступка и лишь просил у матери прощения за причиненные ей страдания.

Глубоко переживал трагическую смерть любимого брата Владимир Ильич. Невозвратимая утрата взвалила на плечи семнадцатилетнего юноши всю тяжесть ответственности за судьбу матери и младших членов семьи. «После казни Александра Ильича,— вспоминает В. В. Кашкадамова,— Владимир Ильич резко переменялся. Он перестал шутить, редко смеялся и как-то сразу стал взрослым человеком. Только в отношениях с младшими детьми он остался прежним веселым и ласковым Володей...

Гимназическое начальство говорило гимназисту восьмого класса Владимиру Ульянову:

— Вот ведь какой у тебя брат-то. Мы ему медаль дали, а он вон что наделал.

Владимир Ильич на эти замечания упорно молчал.

Товарищи по гимназии тоже донимали его, но и с ними он не любил об этом говорить»¹.

Всю весну 1887 года гимназия жила слухами о грозных событиях, происходивших в столице. Но и в эти тревожные дни Владимир Ильич оставался внешне спокойным и своим недюжинным самообладанием поражал преподавателей и гимназистов.

22 мая Владимир Ильич сдавал устные экзамены по истории и географии. В билете содержались сложные и разнообразные вопросы. Нужно было удержать в памяти, занятой отнюдь не гимназическими проблемами, громадный фактический материал. Вместе с тем требовалось сохранить душевное спокойствие и четкость мысли, чтобы убедить строгих членов

---

¹ *Иванский А. Молодой Ленин*, с. 304.

экзаменационной комиссии во главе с Ф. М. Керенским в прочности своих знаний. Эта нелегкая цель была достигнута. Все экзамены на аттестат зрелости, совпавшие по времени с трагическими известиями об аресте, а затем и казни старшего брата, Владимир Ильич сдал только на «отлично». 10 июня 1887 года педагогический совет Симбирской гимназии присудил Ульянову аттестат зрелости и наградил его золотой медалью.

Успешное окончание гимназии не принесло облегчения ни Владимиру Ильичу, ни его родным и близким. Тягостная атмосфера симбирского официального общества, служившего «верой и правдой» царскому престолу, действовала угнетающе на всех членов семьи Ульяновых. Юный Ленин физически ощущал, как бывшие сослуживцы и знакомые отца отвернулись от его семьи; одни прикинулись равнодушными, другие открыто осуждали поступок старшего брата. В этой удушливой обстановке он не только остро чувствовал всю глубину семейной трагедии, но и еще более серьезно задумывался над общественными проблемами. Именно с тех пор Владимир Ильич, по словам М. И. Ульяновой, стал подготавливать себя к тому пути, который, по его мнению, должен был привести и действительно привел к победе.

Буржуазные авторы пишут иногда о «несовместимости» характеров старшего и среднего братьев Ульяновых, пытаясь сделать из этого субъективного умозаключения далеко идущие выводы. Так, Л. Фишер, например, бездоказательно утверждает, что якобы летом 1886 года между Александром и Владимиром возникли разногласия принципиального характера. При-

чем позиция старшего брата характеризуется им как «вполне марксистская», а младшему брату приписывается «политическая индифферентность».

Спрашивается: зачем понадобилось Фишеру так грубо фальсифицировать очевидные факты? Ведь всем известно, что Александр Ульянов, разделявший некоторые положения марксизма, тем не менее был одним из активных участников народовольческого движения середины 80-х годов. Что же касается Владимира Ульянова, то ни один уважающий себя исследователь не станет утверждать, что его гимназической юности недоставало активности и интереса к политическим вопросам.

Вместе с тем буржуазные историографы пытаются отрицать какую бы то ни было преемственную связь разночинского демократизма с марксизмом, а затем и с большевизмом. Они всячески замалчивают или искажают факты, свидетельствующие об атмосфере душевного согласия, идейно объединявшего всех членов семьи Ульяновых, в том числе Александра и Владимира. Достаточно напомнить, что оба брата находились под влиянием идей прогрессивных писателей и публицистов, бичевавших пороки самодержавно-помещичьего строя и призывавших к революционному обновлению общества. И хотя уже в годы ранней молодости Александр и Владимир избрали различные методы борьбы против зла и насилия, но они шли к одной цели — свободе и счастью для угнетенных и эксплуатируемых. Вот почему в юности им обоим нравились запрещенные стихи поэта-петрашевца А. Н. Плещеева, которые часто напевал их отец:

По чувствам братья мы с тобой,
Мы в искупленье верим оба,
И будем мы питать до гроба
Вражду к бичам страны родной.

Александр и Владимир Ульяновы при всей внешней несхожести их характеров внутренне стояли близко друг к другу. Оба они пристально всматривались в тяжелую российскую действительность и горели желанием облегчить жизнь людей, сделать ее радостной и счастливой.

Казнь старшего брата и его товарищей ускорила вступление юного Ленина на общественно-политическое поприще. К этому времени он уже решил для себя вопрос о необходимости революционной борьбы. «Если бы это было иначе,— писала Н. К. Крупская,— судьба брата, вероятно, причинила бы ему только глубокое горе или, в лучшем случае, вызвала бы в нем решимость и стремление идти по пути брата. При данных условиях судьба брата обострила лишь работу его мысли, выработала в нем необычайную трезвость, умение глядеть правде в глаза, не давать себя ни на минуту увлечь фразой, иллюзией, выработала в нем величайшую честность в подходе ко всем вопросам»¹.

Симбирский период составил важный рубеж в духовном развитии юного Ленина. Все эти неповторимо прекрасные и трудные годы явились серьезным экзаменом не только на гражданскую, но и политическую зрелость юноши. Суровые уроки жизни заставили Владимира

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 212.

Ильича пристальнее всматриваться в окружающий мир, глубже осознать необходимость борьбы против гнета и произвола царизма. Нет, невзгоды и лишения не выбили его из седла, не заставили отступить, не сломили воли к борьбе за счастье всех угнетенных и обездоленных.

Володя Ульянов хорошо сознавал, что за порогом гимназии начиналась новая жизнь и что в семнадцать лет безоблачная юность для него уже кончилась. Во всех его помыслах и поступках прослеживалась рано созревшая основательность взрослого человека, выдержавшего первые нелегкие испытания судьбы.

Из Симбирска — города детства и ранней юности — Владимир Ульянов выехал летом 1887 года. С этого времени история духовного развития юноши ускорила свой бег. В августе того же года он поступил на первый курс юридического факультета Казанского университета, а в декабре принял участие в политической сходке студентов, получив первое боевое крещение на революционном поприще. Затем последовали арест и ссылка, послужившие своеобразным прологом к вступлению молодого Ленина на путь марксистского рабочего движения.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Почтово-пассажирский пароход отходил от Симбирской пристани вверх по Волге ранним июньским утром 1887 года. И хотя все необходимое к отъезду было подготовлено заранее, Володе не спалось. Расставание с родным городом без видимой надежды на скорое возвращение наводило на грустные и тревожные размышления. В семнадцать мальчишеских лет ему предстояло не только взвесить и оценить трагические события недавнего прошлого, но и найти свое место в нелегкой борьбе.

Живая память юноши воспроизводила картину пережитого. Вспомнились похороны отца. Потом перед его умственным взором, словно из морской пучины, поднялись и поплыли мрачные башни Шлиссельбургской крепости, за стенами которой был казнен старший брат Александр. Эта кровоточащая рана причиняла почти осязаемую физическую боль и глубокие нравственные страдания.

Володя хорошо сознавал, что внезапно нахлынувшие воспоминания об отце и брате не пройдут сами собой, без внутреннего сопротивления. Громадным усилием воли он заставил себя переключиться с прошлого на настоящее и думать о цели переезда из Симбирска в Казань — поступлении в университет. Хотелось

верить, что сокровенное желание матери видеть сына сильным, добрым и счастливым сбудется, станет реальностью. Только о такой ли тихой и мирной жизни мечтал Саша, которому он с детства стремился подражать во всем?

Сомнения, навеянные тревожными мыслями о прошлом и будущем, нарушали душевное равновесие юноши и не давали ему покоя. Но пройдет немного времени, и первокурсник Казанского университета Владимир Ульянов примет твердое и бесповоротное решение: станет одним из активных участников политической демонстрации студентов против реакционной политики царского самодержавия.

Выбор цели

В конце прошлого века Казань была самым крупным городом на Волге и признанной столицей Поволжья. Здесь находился один из старейших российских университетов, повивальный и ветеринарный институты, духовная академия, несколько средних учебных заведений и начальных школ. Казанский университет славился не только научными достижениями, но и демократическими традициями. Из его стен вышел ряд выдающихся представителей отечественной науки и видных деятелей революционного движения. В университете учился и ближайший соратник А. И. Ульянова — Василий Осипанов. Сюда, в Казань, вместе с семьей и приехал Владимир Ильич, чтобы поступить в университет.

Покидать обжитой и ставший родным Симбирск Ульяновым было нелегко: ведь с этим небольшим губернским городом связаны луч-

Симбирск, 70-е годы XIX в.

*Дом в Симбирске,
в котором родился Владимир Ульянов*

*Илья Николаевич
Ульянов*

*Мария Александровна
Ульянова*

*Александр Ильич
Ульянов*

Ленин-гимназист

*Ленин на сходке
в Казанском университете*

С картины худ. Н. ЖУКОВА

Казанский университет

*Дом в деревне Кокушкино,
где жили Ульяновы*

В. И. Ленин. 1881 г. Самара

Ленин в самарском марксистском кружке

С картины худ. А. МОРАВОВА

*Дом в деревне Алакаевка,
где в 1889—1893 гг. жила семья Ульяновых*

**УЧАСТНИКИ МАРКСИСТСКОГО
КОТОРЫМ**

А. А. Беляков

И. Х. Лалаев

И. А. Кузнецов

М. И. Лебедева

**КРУЖКА В САМАРЕ,
РУКОВОДИЛ В. И. ЛЕНИН:**

В. А. Ионов

М. И. Семенов

А. П. Скляренко

*Петербург.
Невский проспект.
90-е годы XIX в.*

В. И. Ленин. 1897 г. Петербург

**УЧАСТНИКИ ПЕТЕРБУРГСКОГО
В КОТОРЫХ**

А. А. Ванев

Г. М. Кржижановский

С. И. Радченко

**СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КРУЖКА,
ВСТУПИЛ В. И. ЛЕНИН:**

М. А. Сильвин

П. К. Запорожец

В. В. Старков

**ПЕРЕДОВЫЕ ПЕТЕРБУРГСКИЕ РАБОЧИЕ,
КОТОРЫМИ**

И. В. Бабушкин

Ф. И. Бодров

П. С. Грибакин

Б. И. Зиновьев

**УЧАСТНИКИ МАРКСИСТСКИХ КРУЖКОВ,
РУКОВОДИЛ В. И. ЛЕНИН:**

В. А. Князев

Н. Г. Полетаев

В. А. Шелгунов

И. И. Яковлев

*Выступление В. И. Ленина
против народника В. В. (В. П. Воронцова)*

С картины худ. А. МОРАВОВА

шие годы совместной жизни родителей; здесь окреп и развернулся в полную силу недюжинный талант главы дома — Ильи Николаевича. В Симбирске сложилась большая и дружная семья Ульяновых; родились три сына и две дочери, прошли детство и ранняя юность Володи...

И вот настал час прощания. Отъезд был неизбежен уже потому, что по городу ползли слухи о намерении полицейских властей при первом удобном случае выселить семью «государственного преступника» за пределы городской черты. Однако Мария Александровна, чувствуя материнским сердцем нависшую опасность, была не в силах признаться в этом ни себе, ни детям. Для переезда семьи в другой город нужен был иной повод, и он был найден: по окончании гимназии Володя решил поступить на юридический факультет Казанского университета. Конечно, он поедет в Казань не один. После гибели старшего сына в Петербурге мать не отпустит его одного, поедет вместе с ним, чтобы уберечь его от опрометчивых шагов и поступков.

Выбор Владимиром Ульяновым юридического факультета не был случайным. На этом факультете гораздо шире, чем на других, преподавались общественные науки, в том числе экономические. Знание этих наук для будущего революционера было крайне необходимо. И хотя некоторые товарищи по гимназии, отмечавшие исключительные способности своего однокашника в области математических и исторических дисциплин, выражали сомнение в правильности такого выбора, его решение оставалось твердым и окончательным. На вопрос двоюродного брата, близкого друга детства и

юности Николая Веретенникова, почему он избрал юридический, а не какой-либо другой факультет, Владимир Ильич ответил: «Теперь такое время, нужно изучать науки права и политическую экономию. Может быть, в другое время я избрал бы другие науки...»¹

Касаясь вопроса о поступлении Владимира Ильича на юридический факультет Казанского университета, Д. И. Ульянов связывал его с поиском путей революционного движения. Подобно Марксу, изучавшему юриспруденцию в студенческие годы, юный Ленин, по свидетельству Дмитрия Ильича, исходил из того, что учеба на юридическом факультете может принести пользу людям, ставящим задачей изучение буржуазного общества, борьбу с которым они считают целью своей жизни.

В делах канцелярии Казанского университета сохранилось прошение В. И. Ульянова на имя ректора о зачислении на первый курс юридического факультета. К нему прилагались необходимые документы и обязательство подчиняться «постановлениям университетским».

Время приемных испытаний прошло в томительном ожидании. Несмотря на то что Владимир Ильич, как и другие абитуриенты, окончившие гимназию с золотой медалью, был освобожден от сдачи экзаменов, университетское начальство, осведомленное о случившемся в Петербурге, колебалось — дело о приеме Владимира Ильича было отложено до «получения характеристики». 10 августа 1887 года директор Симбирской гимназии, отвечая на запрос

---

¹ *Веретенников Н.* Володя Ульянов. Воспоминания о детских и юношеских годах В. И. Ленина в Кокушкине. М., 1960, с. 60.

из Казани, аттестовал В. И. Ульянова как весьма талантливую и усердную ученика. «Ни в гимназии, ни вне ее,—говорилось в характеристике,— не было замечено за Ульяновым ни одного случая, когда бы он словом или делом вызвал в начальствующих или преподавателях гимназии непохвальное о себе мнение».

Только после представления такого документа Владимир Ульянов был зачислен студентом первого курса юридического факультета Казанского университета. Это произошло 13 августа 1887 года, а через шесть дней в квартирную книгу университета был записан новый адрес семейства Ульяновых: Казань, ул. Первая гора, дом Ростовской.

Казань, где проживало около 150 тысяч жителей, считалась по тем временам большим городом. В нем наряду с университетом и другими учебными заведениями имелось несколько сравнительно крупных предприятий, на которых было занято свыше 8 тысяч человек. Рабочие были разобщены и неорганизованы. Однако уже возникли первые кружки социал-демократического направления, в которые широко вовлекалась передовая учащая молодежь. Тон в освободительном движении задавали представители демократической интеллигенции, революционное студенчество.

Ближайшей причиной, вызывавшей рост студенческого движения в Казани и других университетских городах России, являлось усиление реакционной политики самодержавия в области культуры и просвещения. Даже те робкие реформы школьного дела, которые вынуждено было провести царское правительство в первые пореформенные десятилетия, те-

перь урезались или ликвидировались вовсе. С середины 80-х годов вступил в действие «Университетский устав», согласно которому вся деятельность преподавателей и студенчества ставилась под строгий контроль правительства. Студентам запрещалось участвовать в каких-либо собраниях и организациях, не преследующих чисто учебных целей. На лиц, признанных виновными в нарушении «порядка», налагались строгие взыскания: от выговора и кратковременного ареста в карцере до исключения из университета.

Чиновники министерства просвещения старались превратить подопечные учреждения в надежный оплот самодержавия. Был резко ограничен доступ в университеты людям простого звания, «кухаркиным детям». За поведением студентов и преподавателей наблюдали инспектора. Изучение университетского курса наук все более уступало место религиозному мракобесию и военной муштре. В одном из предписаний попечителя Казанского учебного округа указывалось, что студенты «обязаны отдавать честь, прикладывая руку к козырьку фуражки: 1) становясь во фронт — императору, императрице, наследнику, великим князьям, великим княгиням и великим княжнам; 2) не становясь во фронт — министру просвещения, товарищу министра — попечителю, помощнику попечителя, генерал-губернатору, губернатору, градоначальнику, местному архиерею и всем своим прямым начальникам и профессорам».

Таковыми «инструкциями» регулировалась учеба не только в высших, но и в средних учебных заведениях страны.

Идеологи дворянской реакции в лице обер-прокурора Синода Победоносцева, министра внутренних дел Толстого, министра просвещения Делянова проводили курс на полное искоренение «революционной крамолы», в какой бы форме она ни проявлялась. Дух рабской «покорности престолу» внедрялся всеми имевшимися в распоряжении царского правительства средствами. Дело народного образования, прогрессивная мысль и даже либеральная печать были зажаты в реакционные тиски. Вольнолюбивое студенчество, вся революционно настроенная молодежь подвергались жестоким репрессиям.

В те годы рабочее движение в стране еще было разрозненным и стихийным, не связанным с теорией марксизма, с социал-демократией. Что же касается революционного народничества, то его боевые кадры, наводившие некогда смертельный страх на царя и сановников, были либо разгромлены, либо переживали глубокий идейный кризис. В этих условиях выступления студентов против произвола царизма приобретали особое политическое значение.

Как известно, волнения в Петербургском университете начались сразу же после ареста студентов, принимавших участие в покушении на жизнь Александра III. Перепуганное университетское начальство решило отвести от себя подозрение и публично заклеить «преступников». С этой целью оно собрало студентов на торжественное богослужение во здравие «царствующего дома» и выразило свои верноподданнические чувства в специальном адресе царю. Реакционные газеты немедленно

заявили, будто бы адрес был принят студентами университета с полным единодушием.

Однако эта официальная ложь была немедленно разоблачена студентами. В прокламации «Союза объединенного санкт-петербургского студенчества», распространенной по городу, говорилось, что лучшая часть студентов открыто протестовала против адреса царю и заклеила трусливые действия холопов деспотизма. «Мы не отступались,— заявляли авторы прокламации,— и не отступимся от наших традиций, освященных тысячами жертв. Мы всегда стремились и будем стремиться к воплощению правды в общественные формы, как мы ее понимаем... Мы преклоняемся перед нравственной высотой наших товарищей и будем учиться у них, как нужно любить и бороться»¹.

Акты царского произвола вызывали осуждение в студенческой среде. В ответ на закрытие «Отечественных записок» московское общество студентов выпустило листовку протеста. Особенно широкие волнения студентов возникли в Москве осенью 1887 года в связи с обсуждением циркуляра Делянова «о кухаркиных детях»². Состоявшиеся здесь с 24 по 28 ноября бурные студенческие сходки заверши-

---

¹ *Волин Б.* Студент Владимир Ульянов. М., 1959, с. 68.

² Речь идет о циркуляре министра народного просвещения И. Д. Делянова от 18 июня 1887 года, по которому в гимназии и прогимназии должны были приниматься только дети обеспеченных родителей. «...При неуклонном соблюдении этого правила,— писал Делянов,— гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей».— *Волжский вестник* (Казань), 1897, 30 июля.

лись столкновениями с полицией и казаками. После этого были произведены массовые аресты среди студентов, а университет временно закрыт.

Из Петербурга и Москвы студенческие волнения перекинулись в другие университетские города. Обстановка в землячествах, активно выступавших против введения реакционных законов, была накалена до предела. «Волна так называемых «беспорядков»,— вспоминает А. И. Ульянова-Елизарова,— прошла с ноября по всем университетам. Докатилась она и до Казани»¹.

Казанский университет больше, чем какой-либо другой, испытывал на себе тяжесть мрачной «эпохи безвременья». Молодежь, мечтавшая о завершении образования в стенах столь известного учебного заведения, встречала здесь косность и равнодушие. Профессора, преподававшие общественные дисциплины, в подавляющем большинстве придерживались консервативных взглядов. Их лекции, в которых излагались давно устаревшие истины, усыпляли студенческие аудитории. Доносы, преследования прогрессивно настроенных студентов становились повседневностью университетской жизни.

В этой удушливой атмосфере быстро росло влияние передовой, революционной части студенчества. По данным департамента полиции, в начале 1887 года среди студентов Казанского университета существовало 20 кружков, которые охватывали две трети учащихся. Сведения царской охраны при всей их лапидарно-

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 23.

сти отражали общее состояние студенческого движения, получившего тогда сравнительно широкое развитие в Казани.

Студенты университета и ветеринарного института создали несколько землячеств — добровольных обществ, находившихся вне контроля инспекции и городских властей. В городе существовали Верхне-Волжское, Казанское, Уфимское, Екатеринбургское, Вятское, Сибирское и Симбирско-самарское землячества. Поначалу они действовали открыто, но после введения устава 1884 года перешли на полуполегалное и даже нелегальное положение.

Однако преследование властей не ослабило, а еще более активизировало деятельность студенческих обществ. «Между студентами...— писал бывший попечитель Казанского учебного округа П. Д. Шестаков в журнале «Русская старина»,— сложилась довольно крепкая организация, в числе руководителей были исключенные прежде из университета, а потом вновь принятые и посторонние лица. Студенты постепенно поделились на землячества, каждое землячество выбирает депутата, и эти депутаты считаются уполномоченными студенчества и управляют всеми студентами. Депутаты собираются вне университета, и что они постановят, то и делается». Деятельность землячества координировалась избранными студентами союзным советом. В тесном контакте с ним находился тайный общеземляческий суд, который рассматривал дела студентов, совершавших неблагоприятные поступки. Приговоры суда оказывали большое моральное воздействие на широкие студенческие круги.

Важное место в системе студенческих землячеств Казани принадлежало тайным кружкам самообразования, где изучались произведения прогрессивной, в том числе марксистской, литературы, обсуждались рефераты на книги запрещенных авторов, принимались решения о совместных действиях. К числу активных участников кружков «крайне вредного направления» полиция отнесет позднее и студента Владимира Ульянова.

...Казанский университет вступал в свой очередной 1887/88 учебный год. Посещение лекций в университете было платным. В заявлении на имя инспектора от 6 октября Владимир Ильич, сообщив об уплате 16 рублей за право посещать лекции в первом семестре, назвал следующие учебные предметы: история русского права, история римского права, энциклопедия права. Курс лекций по истории русского права читал либеральный профессор Н. И. Загоскин, чьи критические замечания в адрес отдельных царских «бюстителей» закона нравились студентам. Однажды, собираясь на лекцию Загоскина, Володя сказал своему сокурснику И. А. Левину: «Ну, пошли, Левин, слушать лекцию о русском бесправии»¹.

Студент первого курса Владимир Ульянов не скрывал своих радикальных убеждений. Как свидетельствуют близко знавшие его сверстники, он «крайне возмущался» реакционной политикой царского правительства и открыто критиковал порядки в университете. Несмотря на свою молодость, Владимир Ильич принял самое активное участие в нараставших сту-

---

¹ *Иванский А. Молодой Ленин, с. 350.*

денческих волнениях. Он говорил своим друзьям: «Надо глубже вдумываться в существующее зло! Надо понять причины неравенства!.. А для этого надо прежде всего читать и читать... Вот что надо! Вот чего нам всем не хватает»¹.

Владимир Ульянов пользовался большим авторитетом у передовой части казанского студенчества. Его уважали как убежденного и непримиримого противника существующего режима. Студенты — члены Симбирско-самарского землячества гордились тем, что среди них находится брат недавно казненного героя-народовольца Александра Ульянова.

Молодой Ленин с головой ушел в работу революционных студенческих кружков. На кружковцев он производил впечатление скромного и эрудированного юноши. Старший товарищ Владимира Ильича по университету Н. Н. Алексеев рассказывает: «Помню его на студенческой нелегальной вечеринке в квартире студента-естественника на Вознесенской улице, кажется в доме Комлева. Было это незадолго до беспорядков. В тесном кружке за стаканом чая шли споры. И вот тут Вл. Ильич скромно, но убедительно говорил об учении Маркса и зачитывал отдельные места из ходовой тогда брошюры с девизом Некрасова: «В мире есть царь, этот царь беспощаден — голод названье ему». Уже тогда Вл. Ильич был увлечен политической экономией и с увлечением реферировал эту брошюру»².

Объединенное Симбирско-самарское землячество избрало Владимира Ульянова своим

---

¹ *Иванский А.* Молодой Ленин, с. 450.

² Там же, с. 360.

депутатом в общеуниверситетский союзный совет. Здесь он знакомится с вожаками студенческого движения — Д. Матвеевым, С. Полянским, П. Дахно и другими, которые, несмотря на свое «поднадзорное положение», принимали активное участие в подготовке и проведении сходки.

Доверие старших товарищей возлагало на студента-первокурсника нелегкие обязанности. Скрываясь от бдительного ока инспекции, Володя регулярно посещал общедепутатские собрания, на которых решались злободневные вопросы предстоящих выступлений студентов. Именно на одном из таких собраний было решено провести студенческую сходку в университете. Цель ее — открытый протест против реакционных порядков университетской жизни и выражение солидарности со студентами Москвы и других городов.

Решение казанских студентов о предстоящей сходке держалось в глубокой тайне. Только немногим, самым активным участникам землячеств, было известно о месте, времени и характере выступления. В их числе был и Владимир Ульянов.

О готовившейся студенческой сходке власти узнавали от доносчиков. Усилилась слежка за неблагонадежными студентами, было установлено дежурство частей военного гарнизона. Негласное наблюдение велось и за Владимиром Ильичем. В характеристике, составленной по данным инспекции, значилось, что он «еще дня за два до сходки подал повод подозревать его в подготовке чего-то нехорошего: проводил время в курительной комнате, беседуя с наиболее подозрительными студентами, ухо-

дил домой и снова возвращался, приносил что-то по просьбе других и вообще вел себя очень странно»¹.

Однако точными сведениями о характере и масштабах предстоящей сходки университетское начальство и полиция не располагали. Поэтому они не смогли провести необходимых предупредительных мер против «зачинщиков студенческих беспорядков», и сходка состоялась.

Боевое крещение

История не донесла до нас подробных сведений о последнем совещании депутатов студенческих землячеств Казани, на котором было принято решение о проведении демонстрации протеста против реакционного режима. Известно лишь то, что оно проходило 1 декабря в доме Воротникова на Нижне-Федоровской улице и что там был принят текст петиции и намечен срок выступления.

Сходка казанских студентов была назначена на 4 декабря 1887 года. Как обычно, занятия в университете начались в тот памятный день в 10 часов утра. Казалось, ничто не могло нарушить раз и навсегда установленного ритма университетской жизни. Но вдруг все переменялось. Ровно в полдень, словно по команде, студенческие потоки хлынули из учебных аудиторий. Группы возбужденных студентов бежали к актовому залу, выкрикивая:

— На сходку, товарищи, на сходку!

Между тем двери актового зала были закрыты. Неожиданную преграду пришлось брать

---

¹ В. И. Ленин и Татария. Сборник документов, материалов и воспоминаний. Казань, 1970, с. 163.

штурмом. Под напором сгрудившейся толпы студентов входная дверь хрустнула и распахнулась. Во главе одной из первых студенческих групп, ворвавшихся в зал, был Владимир Ульянов.

Сходка началась. Ее участник — студент Е. Н. Чириков, ставший впоследствии модным писателем либерального направления, вспоминает: «До сих пор не могу забыть пережитых ощущений. Вся душа трепетала под наплывом гражданского чувства и пылала жаждой гражданского подвига. Войди в зал солдаты и потребуй под угрозами пуль оставить зал — мы не моргнули бы глазом и остались! Пропала логика разума, осталась только логика сердца. В каком-то экстазе я вскарабкался на кафедру и закричал, потрясая кулаками:

— Поклянемся, что мы все, как один человек, будем отстаивать наши требования, не предадим друг друга и, если будет нужно, принесем себя в жертву царящему произволу!

Дружный взрыв криков «клянемся!», поднятые к небу руки, какой-то вопль жаждущей подвига молодости. Затем выборы председателя сходки и торжественная тишина открывавшегося заседания. Прочитаны и единогласно одобрены: обращения «к правительству», «к обществу», двенадцать пунктов наших требований, в которых упоминались и кухаркины дети, а затем — речи с разных пунктов огромного зала: с кафедры, со стульев, с подоконников»¹.

---

¹ В этом отрывке не следует искать документальной достоверности, но в нем непосредственно и правдиво передан общий дух студенческой сходки, настроения ее участников.

Около четырех часов актовый зал Казанского университета находился в распоряжении студентов. Здесь произносились свободолюбивые речи, зачитывались антиправительственные прокламации, происходили бурные объяснения студентов с представителями администрации. Шум в зале еще более усилился, когда к участникам сходки пришли студенты ветеринарного института. По данным очевидцев, студенты-ветеринары держались по-боевому; они насчитывали в своих рядах около 100 человек. Всего же в сходке приняло участие не менее 350 студентов¹.

Разгневанный донесением о случившемся, инспектор Н. Г. Потапов, пользовавшийся среди студентов репутацией ревностного блюстителя «законности и порядка», тотчас же ринулся в зал и потребовал очистить помещение. Но это требование, высказанное в грубой и оскорбительной форме, лишь подлило масла в огонь. Участники сходки окружили ненавистного инспектора, наградили его пощечиной и выставили за дверь.

Вскоре в кипящий страстями актовый зал явился сам ректор университета Н. А. Кремлев, чтобы лично переговорить с «бунтовщиками». По просьбе студентов было приглашено также несколько профессоров. После безуспешных увещаний участников сходки ректор согласился поговорить со студентами и поднялся на кафедру. Однако, перед тем как начать речь, он был вынужден принять петицию, в которой излагались причины сходки и вы-

---

¹ См.: Вопросы истории, 1980, № 1, с. 98, 101.

двигались конкретные требования демократизации университетской жизни.

Студенты требовали ввести для всех российских университетов единый устав, ликвидировать контроль за личной жизнью студентов, предоставить им право сходов и коллективной подачи петиций. Участники сходы заявляли, что студенты должны иметь свои библиотеки, читальни, кассы взаимопомощи, кухмистерские и управлять ими через выборных. Они настаивали на создании гласного студенческого суда, к решениям которого должна прислушиваться профессорская коллегия. Студенты требовали предоставить им право распределять стипендии и пособия по усмотрению выборных лиц, выступали против сословности и всякого рода препятствий, затруднявших доступ в учебные заведения, настаивали на восстановлении в университетах всех исключенных за участие в волнениях. «Для удовлетворения возмущенности нашего и общественного мнения,— говорилось в заключении этого документа,— необходимо, чтобы были наказаны те лица, по приказанию или недосмотру которых были совершены в 20-х числах прошедшего месяца зверские насилия над нашими товарищами, московскими студентами, и даже убийства, официально скрываемые».

Под петицией стояла подпись: «Казанские студенты».

Ректор, оценив всю серьезность обстановки, заговорил тоном, не терпящим возражений. Прочитав первые строки петиции, в которых заявлялось «о невозможности русской жизни вообще и студенческой в частности», он с явным намерением вызвать замешательство

среди присутствовавших спросил: «Кто же уполномочивал вас входить с ходатайством о невозможности русской жизни вообще?» Однако ожидаемого эффекта не получилось. Студенческая аудитория ответила гулом неодобрения. Кремлев почувствовал, что вести открытый спор небезопасно. Поэтому весь пыл своего красноречия он употребил на то, чтобы в спокойной академической форме доказать «незаконность» требований студентов. Ему вторили представители профессуры.

Напрасно участники сходки пытались привлечь внимание университетского начальства к рассмотрению конкретных требований петиции. Ректор и преподаватели уходили от открытого разговора. В беседе со своими коллегами Н. А. Кремлев заявлял впоследствии, что он хотел убедить студентов в бессмысленности их поступка и не допустить ввода в университет отрядов полиции и войск¹.

Надвигалась развязка. Ни одна из сторон не шла на уступки. Возмущенные решением представителей администрации не выносить сор из избы, студенты бурно протестовали. Многие участники сходки в порыве гнева срывались с места, подбегали к кафедре и возвращали свои входные билеты ректору. По подсчетам полицейского сыска, 90 студентов «из числа производивших беспорядки», тут же отдали свои билеты. Сдача билетов продолжалась и на следующий день.

Одним из первых, возвративших свои сту-

---

¹ Действия Н. А. Кремлева во время студенческих «беспорядков» были признаны вышестоящим начальством недостаточно «твердыми». В 1889 г. он был уволен с поста ректора по «личной просьбе».

денческие билеты, был Владимир Ульянов. Затем он написал прошение на имя ректора. В нем говорилось:

«Не признавая возможным продолжать мое образование в Университете при настоящих условиях университетской жизни, имею честь покорнейше просить... сделать надлежащее распоряжение об изъятии меня из числа студентов». Примеру Владимира Ильича последовали многие студенты.

Решение участников сходки о возврате студенческих билетов являлось крайней мерой. Она влекла за собой немедленное исключение из университета. Это был смелый шаг лучшей части казанского студенчества.

Сходка казанских студентов была не только открытой политической демонстрацией против произвола царского самодержавия, она продемонстрировала стойкость и солидарность всех ее участников, явилась примером высокого гражданского долга и мужества.

Активное участие в сходке закалило Владимира Ильича политически. Он прекрасно понимал, что к прошлому возврата не будет: царские власти не простят ему смелого поступка. Демонстрация казанских студентов воспринималась им как начало его собственной борьбы против самодержавия.

Полиция не замедлила с ответом. На дело студента Ульянова было обращено особое внимание. «Ввиду исключительных обстоятельств, в которых находится семья Ульяновых,— доносил попечитель Казанского учебного округа в департамент просвещения,— такое отношение Ульянова к сходке дало повод инспекции считать его вполне способным к различного рода

противозаконным и преступным демонстрациям». Государственная стража «политической благонадежности» российского студенчества не ошиблась в своих прогнозах. Декабрьские события 1887 года составили важную веху в революционной деятельности молодого Ленина.

Боевой дух сопротивления и товарищеской спайки поразил не только друзей казанских студентов, но и их врагов. В донесениях полиции сквозила тревога о «вызывающем» поведении студентов и сочувствии к ним со стороны части профессуры и местной общественности.

«В казанских студентах,— заявил министр просвещения Делянов,— играет пугачевская кровь». Он требовал не щадить «смутьянов» во имя спасения «благомыслящих».

Студенческое движение в России, равно как и в других странах, отличалось стихийностью, отсутствием твердой дисциплины и организованности. Не было должной организованности и у казанских студентов. Все это в сочетании с недостаточным запасом теоретических знаний и политического опыта привело к неудаче их выступления. Находясь в отрыве от рабочего движения и социал-демократии, его участники не смогли организовать сколько-нибудь продолжительного сопротивления царским властям и отстаивать свои требования.

Несмотря на свою неудачу, сходка казанских студентов явилась вершиной студенческого движения России 80-х годов. Она более ярко и полно, чем в других университетских городах, отразила недовольство передовых слоев общества реакционной политикой цар-

ского самодержавия в области народного образования. Сходка сыграла важную роль в политическом воспитании российского студенчества.

Вести о сходке студентов Казани, несмотря на строжайшие запреты полиции, проникли во многие города. О событиях в Казанском университете узнали и за границей. Об этом свидетельствует, например, ответ участников сходки студентам Сорбонны, в котором говорилось: «Нас обрадовал ваш смелый голос в защиту попираемых прав университета и свободы»¹. Казанские студенты выражали благодарность своим зарубежным коллегам за сочувствие и поддержку.

Участники студенческой сходки пользовались поддержкой широкой демократической общественности. Ведь в Казани продолжало действовать несколько народнических кружков. При центральном кружке имелась библиотека нелегальной литературы, которой пользовались некоторые члены студенческих землячеств. Двери землячеств были широко раскрыты для прогрессивной молодежи различных политических убеждений. По некоторым данным, в Симбирско-самарском землячестве пропаганду идей марксизма вели Анна Амбарова и Юлия Белова, бывшие участницы петербургской социал-демократической группы П. В. Точисского².

Царские власти стремились использовать волнения казанских студентов как повод для усиления репрессий против революционных

---

¹ См.: Вопросы истории, 1980, № 1, с. 100.

² См.: *Иванский А. Молодой Ленин*, с. 358.

элементов. Правительство не ограничилось высылкой студентов, заподозренных в причастности к «беспорядкам». Одновременно началось гонение на прогрессивно настроенных преподавателей и профессоров. Из Казанского университета были уволены профессор математики В. В. Преображенский, декан медицинского факультета А. Я. Щербаков и некоторые другие. За связь с участниками сходки был исключен из последнего класса гимназии Н. Е. Федосеев, будущий организатор первых марксистских кружков в Казани.

Сходка казанских студентов оставила заметный след в истории революционно-демократического движения в России. Она способствовала дальнейшему размежеванию демократических и реакционных элементов внутри либерально-буржуазного лагеря и переходу передовой части учащейся молодежи на революционный путь.

Для молодого Ленина сходка казанских студентов явилась первым боевым крещением. На вопрос анкеты участников сходки, сидевших с Владимиром Ильичем в одной камере: «Что ты думаешь делать после выхода на волю?» — он ответил, что перед ним одна дорога, дорога революционной борьбы.¹

В этом ответе студента Владимира Ульянова не было противоречия с его отрицательным отношением к народовольческой тактике индивидуального террора, как об этом пишут некоторые зарубежные авторы. Несмотря на принципиальное несогласие с выбором средств борьбы за свержение царского самодержавия,

---

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биография. Изд. 7-е. М., 1985, т. 1, с. 12.

он высоко ценил революционный подвиг старшего брата и его единомышленников, отдавших жизнь за свободу и счастье своей родины.

От Чернышевского к Марксу

Владимир Ульянов был студентом Казанского университета лишь 3 месяца и 20 дней — с 13 августа по 4 декабря 1887 года. Между тем в формировании революционных взглядов юного Ленина эти дни и месяцы сыграли исключительно важную роль. В Казанском университете Владимир Ильич встретил немало сверстников, разделявших его идеи о нравственном долге молодежи перед обществом и горевших желанием добиваться их практического осуществления. В тесном кругу единомышленников, объединившихся в студенческих землячествах, крепла вера в правоту избранного им революционного пути.

Царское правительство подвергло казанских студентов жестоким репрессиям. Расправа над участниками сходки началась в ночь с 4 на 5 декабря. Ночная облава производилась по всем правилам военного искусства. Свыше сотни студентов, в том числе Владимир Ульянов, были арестованы. В незаконченном наброске автобиографии В. И. Ленина сказано: «В декабре 1887 года я был первый раз арестован и исключен из Казанского университета за студенческие волнения; затем выслан из Казани»¹.

Арестованный за участие в сходке, В. И. Ульянов просидел несколько дней вместе с

---

¹ Ленинский сборник XXI, с. 57.

другими студентами в полицейском участке, а затем был доставлен в пересыльную тюрьму Казани, расположенную возле башни Сумбеки. Сначала он, как и другие участники «беспорядков», находился в «одиночке», но уже на другой день его перевели в общую камеру, где, по свидетельству очевидцев, царило веселое оживление. Студенты в тюремных халатах шутили, смеялись, пели революционные песни, обменивались впечатлениями о минувших событиях¹.

Тем временем полицейские власти в спешном порядке готовились «очистить» город от нарушителей спокойствия. В ход были пущены такие чрезвычайные меры, как отдача провинившихся в солдаты, административная ссылка, гласный и негласный надзор полиции. Только по университету было подвергнуто различным наказаниям около 250 человек.

Инспекция, опираясь на сведения полицейской агентуры, подготовила список наиболее активных участников сходки, подлежащих немедленному исключению. В этом списке, состоявшем из 39 человек, были преимущественно старшекурсники; с первого курса к исключению назначались трое, самым молодым из них был Владимир Ульянов.

Мать Владимира Ильича Мария Александровна обратилась к властям с просьбой о смягчении сыну мер наказания. В разговоре с чиновником полиции она высказала предположение, что особая строгость к Владимиру Ильичу проявляется из-за его старшего брата

---

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с 23; *Иванский А.* Молодой Ленин, с. 402—405.

Александра. В ответ она услышала: «Нет, ваш сын сам был очень активен; инспектор Потапов видел его в передовых рядах, очень возбужденного, чуть ли не с сжатыми кулаками». Владимир Ильич и сам не отрицал своей активной роли в событиях и своего возбужденного состояния. Это настроение душевной приподнятости не покидало его и после сходки.

Старый большевик, первый директор Института Маркса — Энгельса — Ленина В. В. Адоратский передает со слов Владимира Ильича такой эпизод из истории казанского периода. Когда пристав, сопровождавший арестованного студента Ульянова в тюремную камеру, назидательно заговорил: «Ну что вы бунтуете, молодой человек, — ведь перед вами стена», то ответ для «стража порядка» получился неожиданный: «Стена, да гнилая — ткни и развалится!»¹

Исключенные студенты подлежали высылке из Казани. 7 декабря 1887 года жители города видели, как несколько конных повозок, набитых студентами, с шумом ехали по улицам, покидая Казань.

Все участники сходки держались дружно и мужественно. Само изгнание из Казани студенты превратили в своеобразную манифестацию протеста против реакционных порядков в высшей школе и солидарности с прогрессивно настроенной частью общества. В их прощальной листовке разоблачалась система произвола и лженауки, царившая в университетах России, выражалось страстное желание бороться

---

¹ Адоратский В. В. Избранные произведения. М., 1961, с. 585.

за свободу и счастье измученной родины. «Мы уезжаем из Казани с глубокой верой в правоту нашего дела», — говорилось в заключительных строках листовки.

В одной из повозок, выехавших в тот день из Казани, сидел уставший от пережитых тревог и волнений Владимир Ульянов. Крытую кибитку, где кроме ссыльного находились его мать Мария Александровна и младшая сестра Мария Ильинична, вплоть до городской окраины сопровождал конный полицейский патруль. Владимир Ильич отправлялся в ссылку, которую ему предстояло отбыть в деревне Кокушкино, расположенной в сорока верстах от губернского города¹. В директиве департамента полиции, адресованной начальнику Казанского губернского жандармского управления в январе 1888 года, предписывалось немедленно учредить за Владимиром Ульяновым строгое негласное наблюдение².

Дни и месяцы кокушкинской ссылки, продолжавшейся около года, составили новую страницу в биографии молодого Ленина. О жизни и занятиях Владимира Ильича в это время мы узнаем из воспоминаний родных, проживавших вместе с ним.

Двоюродный брат Владимира Ильича Н. Веретенников свидетельствует, что выезд за пре-

---

¹ В деревне Кокушкино Лаишевского уезда Казанской губернии находилось небольшое имение деда Владимира Ильича по матери — А. Д. Бланка. После смерти деда имение было разделено между его дочерьми. Пятая часть этого имения принадлежала М. А. Ульяновой. (См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, 3-е изд., т. 1, с. 24).

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1970, т. 1, с. 36.

дела деревни был строго ограничен. Пристав, ревностно следивший за исполнением Владимиром Ильичем и Анной Ильиничной¹ установленного полицейского режима, часто расспрашивал местных жителей, не отлучаются ли брат и сестра Ульяновы из дома и не ведут ли каких-либо бесед с населением. Однажды между Анной Ильиничной и полицейским состоялся такой разговор. Выслушав очередное разъяснение пристава о том, что отлучаться из Кокушкина нельзя, она не без иронии спрашивала:

— Так и в рощу за гумном пройти нельзя?

— Нет-с, почему же-с, но не далее пятнадцати верст-с,— говорил он.

— Ну, а если я зайду или заеду дальше, за шестнадцать верст, что тогда?

— Арест-с,— отвечал становой.

Подобные «нравоучения» доставляли немало веселых минут Владимиру Ильичу. Отбывая ссылку, он не оставлял надежды вернуться в университет, много и упорно работал. Но, занимаясь юридическими науками, молодой Ленин, как никогда раньше, испытывал нравственную потребность в изучении литературы прогрессивного и революционно-демократического направления. Д. И. Ульянов, проживавший в одной комнате с братом, вспоминает, что особое внимание Владимир Ильич уделял статьям Н. Михайловского. Главным же источником его духовного обогащения служили запрещенные издания 60-х и 70-х годов. Он находил их в кокушкинской библиотеке,

---

¹ А. И. Ульянова-Елизарова отбывала в Кокушкине срок ссылки по делу «вторых первоартовцев».

где хранились комплекты журналов «Современник» и «Отечественные записки», содержавшие произведения Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Белинского и Салтыкова-Щедрина. Это был подлинный университет общественно-политических знаний.

Позднее, в беседе с В. В. Воровским, Владимир Ильич так охарактеризует свои «литературные увлечения» кокушкинского периода: «Кажется, никогда в моей жизни, даже в тюрьме, в Петербурге и Сибири, я не читал столько, как в год моей высылки в деревню из Казани. Это было чтение запоем с раннего утра до позднего часа... Моим любимейшим автором был Чернышевский. Все напечатанное в «Современнике» я прочитал до последней строки и не один раз. Благодаря Чернышевскому произошло мое первое знакомство с философским материализмом. Он же первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли, и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего мне было уже легче усвоить диалектику Маркса»¹.

В своей записи беседы с В. И. Лениным Воровский подробно излагает отношение Владимира Ильича к Чернышевскому как ученому, мыслителю и революционеру. Все важнейшие труды Чернышевского по вопросам философии, политической экономии, развития промышленности и особенно сельского хозяйства, очерки по эстетике, искусству и литературе были прочитаны им «с карандашиком в руках» и законспектированы. «Величайшая за-

---

¹ В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1979, с. 648.

слуга Чернышевского в том,— говорил Ленин,— что он не только показал, что всякий думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, еще более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться ее осуществления. Перед этой его заслугой меркнут все его ошибки, к тому же виноват в них не столько он, сколько неразвитость общественных отношений его времени»¹.

Молодой Ленин высоко ставил Чернышевского не только как мыслителя и вождя русской революционной демократии, но и как оригинального художника. В споре с меньшевиком Валентиновым, сетовавшим на «примитивизм» и «претенциозность» романа «Что делать?», Ленин подчеркнул, что эта книга Чернышевского дала ему «заряд на всю жизнь». Впервые роман «Что делать?» был прочитан Владимиром Ильичем еще в гимназические годы, но только в Кокушкине он постиг всю глубину этого гениального произведения, понял великую силу его идей и образов.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях многократно подчеркивала огромное влияние Н. Г. Чернышевского на В. И. Ленина. «Как личность,— писала она,— Чернышевский повлиял на Владимира Ильича своей непримиримостью, своей выдержанностью, тем, с каким достоинством, с какой гордостью переносил он свою неслыханно тяжелую судьбу. И

---

¹ В. И. Ленин о литературе и искусстве, с. 649—650.

всё то, что сказано о Чернышевском Владимиром Ильичем, дышит особым уважением к его памяти... В примере Чернышевского черпал он силу и повторял очень часто, что революционный марксист должен быть готов всегда на все»¹.

Систематическое чтение произведений выдающихся писателей-демократов укрепляло молодого Ленина в мысли о правильности избранного им пути. Под их влиянием он все более отчетливо сознавал, что его участие в студенческой сходке и ссылка в Кокушкино — лишь начало долгой и трудной борьбы. Юноша жадно впитывал в себя идеи представителей революционно-демократического движения. Они пробуждали в нем ненависть к самодержавно-помещичьему строю, помогали формированию его революционных убеждений.

Осенью 1888 года царские власти разрешили бывшим участникам студенческой сходки проживать в Казани. Этим разрешением воспользовалась и семья Ульяновых. В сентябре Мария Александровна вместе с младшими детьми возвратилась из Кокушкина в Казань. Вскоре сюда перебрались Владимир Ильич и Анна Ильинична.

На первый взгляд могло даже показаться, что после бурных декабрьских событий 1887 года в городе воцарились мир и спокойствие. На самом же деле все те, кто год назад действовали открыто, теперь притаились, ушли в подполье, которое жило активной политиче-

---

¹ Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. М., 1979, с. 84—85.

ской жизнью. Особенно большую активность развили в это время так называемые «федосеевские кружки».

Н. Е. Федосеев был одним из пионеров марксизма в России. Он, по оценке Ленина, сыграл значительную роль в подготовке поворота революционной молодежи конца 80—начала 90-х годов прошлого века от народнических утопий к теории научного социализма. Его перу принадлежат знаменитые письма редактору журнала «Русское богатство» Н. К. Михайловскому, в которых остро критиковались ошибочные взгляды и тактика народничества.

К моменту возвращения Владимира Ильича в Казань вокруг Н. Е. Федосеева сплотилась тесная группа его единомышленников. В нее вошли К. К. Ягодкин, М. Г. Григорьев, И. Х. Лалаянц, П. Н. Скворцов и А. А. Санин. Они составили центральный кружок марксистского направления. «При центральном кружке,— пишет А. И. Ульянова-Елизарова,— имелась библиотека нелегальных и неразрешенных книг, а с весны (1889 г.— Авт.) стала налаживаться техника для воспроизведения местных изданий и для перепечатки редких нелегальных. Владимир Ильич слышал об этих планах, но сам в этот кружок не входил»¹.

Наряду с центральным существовало несколько периферийных кружков. Однако в силу строжайшей конспирации они не были связаны между собой. Это обусловило их замкнутость, идейную слабость и организационную раздробленность.

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 27.

«Федосеевские кружки» в их первоначальном виде состояли преимущественно из революционно настроенной учащейся молодежи. Но иногда на занятия кружков, где наряду с работами Лаврова и Михайловского изучались произведения Маркса, Энгельса и Плеханова, приглашались и передовые рабочие. Кружки не отличались постоянством и однородностью состава. Входявшие в них люди, как правило, придерживались различных политических убеждений.

После подавления студенческих волнений в Казани усилился интерес к марксизму — единственно правильному мировоззрению, способному вывести революционное движение из теоретического тупика. «В 1888 г.,— пишет активный участник «федосеевских кружков» М. Г. Григорьев,— все настойчивее и настойчивее среди молодежи начал проявляться интерес к имени Маркса, причем в связи с разговорами о марксистском направлении начали произносить... и имя Николая Евграфовича Федосеева»¹.

Вторая половина 80-х годов характеризовалась быстрым распространением идей революционной социал-демократии, укреплявшей свои позиции. В кружках шли горячие споры между приверженцами народничества и сторонниками нового, марксистского направления.

Напряженную атмосферу казанского подполья тех лет ярко запечатлел А. М. Горький в «Моих университетах». Тайное собрание «федосеевского кружка», которое однажды вече-

---

¹ Пролетарская революция, 1923, № 8, с. 58.

ром посетил будущий великий пролетарский писатель при содействии верного человека, происходило в заброшенном доме на окраине города. «...Комната — пустая, без мебели,— пишет Горький,— только — два ящика, на них положена доска, а на доске,— как галки на заборе,— сидят пятеро людей. Лампа стоит тоже на ящике, поставленном «попом». На полу у стен еще трое и на подоконнике один, юноша с длинными волосами, очень тонкий и бледный. Кроме его и бородача, я знаю всех. Бородатый басом говорит, что он будет читать брошюру «Наши разногласия», ее написал Георгий Плеханов.

Во тьме на полу кто-то рычит:

— Знаем!..

Чтение длится утомительно долго, я устаю слушать, хотя мне нравятся острые и задорные слова, легко и просто они укладываются в убедительные мысли.

Как-то сразу, неожиданно пресекается голос чтеца, и тотчас же комната наполнилась возгласами возмущения.

— Ренегат!

— Медь звенящая!..

— Это — плевок в кровь, пролитую героями.

— После казни Генералова, Ульянова...

И снова с подоконника раздается голос юноши:

— Господа, нельзя ли заменить ругательства серьезными возражениями, по существу!..

Я не люблю споров, не умею слушать их, мне трудно следить за капризными прыжками возбужденной мысли, и меня всегда раз-

дражает обнаженное самолюбие спорящих.

Юноша, наклоняясь с подоконника, спрашивает меня:

— Вы — Пешков, булочник? Я — Федосеев. Нам надо бы познакомиться...»¹

То была единственная встреча Н. Е. Федосеева с А. М. Горьким. Надо полагать, что одним из препятствий на пути их дальнейшего сближения явилась строгая конспирация, установленная Федосеевым. Как правило, члены организованных им кружков не знали друг друга, что служило надежной гарантией от провалов, но и затрудняло нередко общение между ними. По этой же причине не смогли встретиться тогда Федосеев и Ульянов.

Между тем анализ материалов царской охраны и воспоминаний современников показывает, что в конце 1888 — начале 1889 года Владимир Ульянов был одним из активных участников «федосеевских кружков». В ответ на предписание департамента полиции выявить лиц, группировавшихся вокруг С. Г. Сомова, начальник Казанского жандармского управления назвал среди других бывшего студента университета В. И. Ульянова.

Кто же такой С. Г. Сомов? Сергей Григорьевич Сомов принадлежал к революционному народничеству. Он несколько раз привлекался к суду по политическим мотивам, а затем был сослан в Сибирь. В 1887 году, после возвращения из ссылки, Сомов поселился в Казани. Здесь он, по свидетельству А. М. Горького, сблизился с Федосеевым и «организовал довольно обширный кружок молодежи...»².

---

¹ Горький М. Собр. соч. В 30-ти т., т. 13, с. 565—566.

² См. там же, т. 16, с. 185.

Сведения об участии Владимира Ильича в подпольных революционных кружках Казани содержатся также в воспоминаниях М. Л. Мандельштама, адвоката, близко знавшего Александра и Анну Ульяновых. В своих «Записках защитника» (вышли в 1905 г.) он утверждает: «В Казани я организовал кружки молодежи, с которыми занимался по Марксу... В числе слушателей моих лекций был Ленин, тогда еще совсем молодой человек»¹.

Положение поднадзорного заставляло Владимира Ульянова во всех своих действиях проявлять крайнюю осмотрительность и осторожность. Связь с прежними и новыми товарищами устанавливалась на конспиративных встречах, в узком кругу убежденных сторонников революционной борьбы против самодержавия. Местом таких встреч нередко служили квартиры Л. А. Ардашевой-Пономаревой (родной сестры Марии Александровны) и старой народоволки М. П. Четверговой, о которой Владимир Ильич, по словам его старшей сестры, отзывался с большой симпатией².

Документы свидетельствуют, что посещение Владимиром Ильичем конспиративных квартир в Казани не проходило мимо внимания царской охранки. На основе агентурных данных об участниках «тайных сборищ» у Четверговой чины местной полиции доносили в Петербург, что состоявшийся под негласным надзором В. Ульянов «вел знакомство с подозрительными людьми».

Тем не менее Владимир Ильич не упускал

---

¹ Былое. 1921, № 4, с. 195.

² См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 26.

случая побывать на занятиях кружков, где разъяснялись основы экономического учения Маркса, обсуждались рефераты о прочитанных книгах и разгорались острые споры о смысле жизни, о борьбе классов, о социальной справедливости и свободе.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова вспоминает, что брат регулярно посещал кружки и часто делился с ней своими впечатлениями. Владимир Ильич, пишет она, «с большим жаром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала. Помню его, как сейчас, сидящим на устланной газетами плитке его комнаты и усиленно жестикулирующим. От него так и веяло бодрой верой, которая передавалась и собеседникам. Он и тогда уже умел убеждать и увлекать своим словом. И тогда не умел он, изучая что-нибудь, находя новые пути, не делиться этим с другими, не завербовать себе сторонников»¹.

В «федосеевских кружках» Казани Владимир Ульянов впервые приобщился к теории научного социализма. Здесь он приступил к изучению «Капитала» Маркса, начал знакомиться с произведениями Энгельса и Плеханова. Его увлекал полемический тон плехановских «Наших разногласий», блестяще разоблачавших теорию и практику народничества. Именно в Казани Владимир Ильич становится на путь марксизма, по которому неуклонно следовал затем всю жизнь.

Наши современные идейные противники не брезгают никакими средствами, чтобы иска-

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 26.

зять биографию молодого Ленина, в частности казанско-кокушкинский период его жизни и деятельности. С этой целью они противопоставляют, например, революционно-демократические идеи Чернышевского научной теории Маркса. Ход их рассуждений таков: поскольку Владимир Ульянов находился под влиянием Чернышевского, он-де, мол, не мог стать последователем Маркса, его учеником.

Вряд ли нужно доказывать, что это голословное утверждение не имеет ничего общего с исторической истиной. В действительности путь Владимира Ульянова к марксизму во многом облегчался его знакомством с трудами Н. Г. Чернышевского. Сам Владимир Ильич указывал на то, что изучение материалистической философии Чернышевского позволило ему потом лучше понять диалектику Маркса.

С наступлением 1889 года активизировалась деятельность казанского полицейского сыска. Полицейские агенты взяли под наблюдение свыше десяти частных квартир, где происходили конспиративные встречи кружковцев. Однако сигнала к расправе не поступало. Полиция искала главных участников движения.

Наконец, в самый разгар лета охранка добралась до центрального «федосеевского кружка». Н. Е. Федосеев и его ближайшие помощники были схвачены в тот момент, когда головная организация подпольных кружков Казани приступила к разработке научной программы и готовилась наладить печатание листовок. Начались облавы и аресты. Всего к суду привлекалось 36 человек, свыше 20 из них были приговорены к различным срокам наказания. Федосеев был осужден на трехлетнее тюремное заключение.

Владимиру Ульянову избежать второго ареста в Казани помог случай. В мае 1889 года, незадолго до разгрома «федосеевских кружков», он вместе с семьей выехал к месту нового жительства — в Самару. «Думаю,— вспоминал Владимир Ильич впоследствии,— что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани»¹.

Так закончился длившийся год и восемь месяцев казанско-кокушкинский период в жизни Владимира Ульянова, насыщенный трудными и волнующими событиями. Революционно настроенный студент, политический ссыльный, участник первых марксистских кружков — таковы главные итоги этого краткого отрезка времени. Пребывание в Казани обогатило юношу идейно и политически, научило разбираться в людях, правильно оценивать их слова и поступки. Здесь Владимир Ильич встретил единомышленников и вступил в революционное движение. Именно в Казани молодой Ленин приобрел первый опыт борьбы против царизма и приобщился к истокам теории Маркса.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 324.

НА ПОВОРОТЕ

После казни старшего сына Александра Мария Александровна вместе с детьми переехала из Симбирска в Казань. Опасность ареста, нависшая над вторым сыном Владимиром, заставила Ульяновых оставить Казань и перебраться в Самару.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова вспоминает: «Мать стала тревожиться, что Володе «влетит» опять, и это отчасти побудило ее приобрести через М. Т. Елизарова (окончившего Петербургский университет и участвовавшего со мной и покойным братом в одном землячестве) маленький хутор в Самарской губернии и выхлопотать разрешение переехать на лето туда. По выходе моем замуж за М. Т. Елизарова вся семья наша обосновалась в Самаре»¹.

Самара — третье после Нижнего Новгорода прибежище Ульяновых в дореволюционном Поволжье. Здесь они провели более четырех лет, полных невзгод и лишений. Неослабный надзор полиции дополнялся целой системой всевозможных ограничений. Без специального разрешения полиции Анне Ильиничне нельзя было отлучаться из города, поступать на рабо-

---

¹ Пути революции, 1922, № 2, с. 9.

ту или учебу. Положение «негласноподнадзорного» постоянно тяготило и Владимира Ильича. Однако сумерки самарской жизни не заслонили от молодого революционера светлых надежд на будущее. В Самаре окончательно сформировалось марксистское мировоззрение молодого Ленина и началась его боевая социал-демократическая деятельность.

Сквозь преграды полиции

4 мая 1889 года семья Ульяновых переехала из Казани на хутор близ деревни Алакаевки, расположенной в 50 верстах от Самары. Алакаевский хутор был куплен Марией Александровной у богатого золотопромышленника и землевладельца К. М. Сибирякова, слывшего либералом и изредка оказывавшего материальную помощь революционерам. В степной Алакаевке Владимир Ильич вместе с родными проводил летние месяцы в 1889—1893 годах. Остальное время года Ульяновы жили в Самаре.

Самара тех лет считалась купеческим городом. В отличие от Симбирска и других «дворянских гнезд», продолжавших жить за счет эксплуатации оброчных, исполных и прочих полукрепостных крестьян, в Самаре преобладали купцы, промышленявшие торговлей хлебом, рыбой, мясом и другими ходовыми товарами. Весной и поздней осенью на волжских пристанях скапливались тысячи «сезонников» из ближних и дальних деревень, готовые за бесценок продать свои силы новому хозяину — капиталисту. Постоянных рабочих, занятых на предприятиях кустарной промышленности, бы-

ло немного — всего на 75 заводах и фабриках города работало 3660 человек. Кроме того, в депо и железнодорожных мастерских насчитывалось до 2 тысяч рабочих и служащих¹.

В научном и культурном отношении Самара конца XIX века также значительно отставала от Казани. Несмотря на то что в городе насчитывалось около 100 тысяч жителей, здесь не было ни одного высшего учебного заведения. Среднее образование давали две гимназии, три училища да духовная семинария. В 1888 году на волжском откосе, напротив Струковского сада с губернаторской дачей, был выстроен городской театр, но посещали его немногие. Бедным людям театр был не по карману, а купцы и чиновники в подавляющем большинстве своем не интересовались искусством.

Переезд Ульяновых в Самару совпал с новым натиском царского самодержавия на прогрессивные силы общества. В 1889 году был создан специальный институт земских начальников, призванных усмирять крестьян и «воспитывать» их в духе безоговорочной преданности престолу. Земские начальники назначались губернаторами и наделялись неограниченными правами: они налагали штрафы и арестовывали крестьян по своему усмотрению, приостанавливали решения сельских сходов и волостных судов. Их власть распространялась даже на выборы гласных представителей от крестьян в земские уездные собрания. О действиях одного из таких начальников в Самарском уезде Владимир Ильич сообщал в Петербург В. В. Водовозову:

---

¹ См.: *Наякин К.* Становление. Куйбышев, 1982, с. 44.

«Крестьяне, не раз уже выбиравшие своим представителем Беспалова, желали выбрать его и на этот раз... Но земский начальник Иван Афанасьевич Чернышев был иного мнения о желательности такого гласного. Присутствуя на сходке, собранной для выбора кандидата в гласные нового земства, он держал крестьянам «серьезную» речь на ту тему, что Беспалова выбирать не следует... Он стал кричать, что не потерпит ослушников, что на них у него есть управа (арест по статье 61 положения о земских начальниках) и чтобы подкрепить угрозу арестом тут же приказал десятским приготовить подводы (на случай ареста и увоза «крикунов»)»¹.

Появление земских начальников сопровождалось резким ограничением прав местных самоуправлений и населения городов. Согласно новому порядку выборов, в городские думы могли попасть только представители именитого купечества, крупных заводчиков и фабрикантов. Усилился полицейский контроль над мыслями и поступками горожан. В Самаре, служившей местом поселения отбывших наказание народников², «полицейская опека» была особенно строгой и докучливой.

Не успели Ульяновы устроиться на первой самарской квартире, как пристав рапортовал городскому полицмейстеру: «На предписание

---

¹ Ленин и Самара. Сборник документов и материалов. Куйбышев, 1966, с. 23.

² В конце 80 — начале 90-х годов в Самаре проживали народники: А. И. Ливанов, В. Ю. Виттен, Н. С. Долгов, И. М. Красноперов, В. О. Португалов, В. В. Савицкий и другие. Все они к этому времени уже отошли от активной революционной деятельности.

Вашего высокоблагородия от 7 сего сентября за № 1422 имею честь донести, что за приехавшими из быв. имения Сибирякова Анной Ильиничной Ульяновой, по мужу Елизаровой, и Владимиром Ульяновым учреждены: за первой, Елизаровой, негласное наблюдение, а за последним самый строгий надзор полиции и что они квартируют во вверенной мне части на Полицейской пл., в доме Кулагина»¹.

Чиновникам и филерам полицейского сыска вменялось в обязанность знать о членах семьи Ульяновых все: образ их мыслей, источники существования, круг знакомых, причины отлучек из города. Достаточно сказать, что за время пребывания Ульяновых в Самаре органы полиции составили и пустили в оборот около 90 связанных с ними официальных документов. Неусыпные «заботы» властей распространялись не только на Анну и Владимира, но и на гимназистов первых классов Дмитрия и Марию.

Делом «воспитания» гимназистов Дмитрия и Марии Ульяновых занимался сам попечитель Казанского учебного округа П. Н. Масленников. В обширной докладной на имя министра народного просвещения он писал: «Я в бытность мою в Самаре лично просил самарского губернатора тайного советника Свербеева иметь через городскую и уездную полицию особый надзор за образом жизни в семье Ульяновых и за их отношениями с другими, остающимися еще на хуторе подозрительными личностями, и при первом возникшем подозрении об участии несовершеннолет-

---

¹ Ленин и Самара, с. 232.

них Ульяновых в каких-либо подозрительных сообществах меня немедленно уведомить для принятия соответствующих мер по мужской и женской гимназиям»¹.

Донос одного из царских наставников учащейся молодежи лишний раз свидетельствует, под каким неусыпным наблюдением полицейских агентов жила семья Ульяновых. Однако усиленная слежка полиции не сломила воли Владимира Ильича, его стремления к поставленной цели. Все, кому довелось близко знать Володю в самарские годы, отмечают, что помимо подготовки к экзаменам он жадно изучал жизнь, теорию и историю революционного движения.

Первое лето самарского периода, как и все последующие, семья Ульяновых провела в Алакаевке. С помощью М. Т. Елизарова — жениха, а потом и мужа старшей дочери — понемногу стали приводить в порядок хуторское хозяйство, купили лошадь и корову. Мария Александровна даже надеялась, что Володя, если ему не удастся поступить в университет, заинтересуется сельским хозяйством. Позднее Владимир Ильич расскажет Н. К. Крупской: «Мать хотела, чтобы я хозяйством в деревне занимался. Я начал было, да вижу, нельзя, отношения с крестьянами ненормальные становятся»².

Вести хозяйство в семье Ульяновых было некому. Хуторские земли раздавались местным крестьянам за бесценок. Сданная в аренду старая мельница не приносила дохода. За-

---

¹ Ленин и Самара, с. 235.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 141.

то добротный пятистенный дом, расположенный вблизи небольшой деревни Алакаевки, служил хорошим местом отдыха, куда Ульяновы приезжали на лето, чтобы избавиться от горячей самарской пыли.

В памяти младшей дочери Ульяновых — Марии Ильиничны наиболее рельефно отложилась романтическая сторона деревенской жизни. Она любовно рассказывает о природе, широких степных просторах, прозрачном воздухе, детских играх и забавах в запущенном саду. В одном из ее воспоминаний воспроизводятся стихи Анны Ильиничны, запечатлевшие тихую грусть и задушевность неповторимых «алакаевских вечеров»:

Под покровом темной тучки
Спряталась луна.
Нет и звездочек, порой лишь
Чуть блеснет одна.
В хуторке лишь, на крылечке,
Светит огонек,
И за чтением серьезный
Собрался кружок.

Все сидят, уткнувшись в книги,
Строго все молчат,
Хоть Манюшины глазенки
Больно спать хотят.

Внешне спокойная жизнь Ульяновых на Алакаевском хуторе находилась во власти глубоких внутренних тревог и волнений. Мария Александровна, хрупкая и рано поседевшая от горя женщина, острее других чувствовала неизбежность новых испытаний. Она делала все от нее зависящее, чтобы в тягостной атмосфере невзгод и лишений поддерживать дух оптимизма у членов семьи, крепить их уверен-

ность в завтрашнем дне. Естественно, что главной заботой матери были дети. Что же ожидает их в будущем? Этот нелегкий вопрос касался всех: он одинаково волновал как взрослых, так и детей.

Между тем Владимир Ульянов все более сознавал свою ответственность за благополучие семьи. Ведь ни пенсия за отца, ни грошовые поступления за аренду земли не могли восполнить семейного бюджета. Кроме того, приближалось время, когда ему, как представителю образованной интеллигентской среды, полагалось иметь свой личный заработок. И Володя попытался найти место репетитора. В ряде майских и июньских номеров «Самарской газеты» за 1889 год печаталось объявление следующего содержания:

«Бывший студент

желает иметь урок. Согласен в отъезд.

Адрес: Вознесенская ул. Дом Саушкиной,
Елизарову, для передачи В. У. письменно».

Источники не позволяют нам со всей определенностью сказать, давал ли Владимир Ульянов уроки в Самаре. И хотя в списке лиц, находившихся под надзором полиции, отмечалось, что такие занятия проводились, никто из родных и близких Владимира Ильича не упоминает об этом. Ведь юноша не оставлял попыток поступить в университет и вскоре добился своего. Уже с весны следующего года он начал усиленно готовиться к сдаче государственных экзаменов.

Путь Владимира Ильича к университетскому образованию был нелегким. Еще во время кокушкинской ссылки он дважды обращался к

властям с просьбой разрешить ему поступление в университет. Но ему отказывали по мотивам «политической неблагонадежности». С переездом в Самару Владимир Ильич вновь повторил свою просьбу и снова получил отказ. Убедившись в непреодолимости полицейских барьеров, он решил сдавать экзамены за университетский курс экстерном.

28 октября 1889 года В. И. Ульянов писал министру народного просвещения: «В течение двух лет, прошедших по окончании мною курса гимназии, я получил полную возможность убедиться в громадной трудности, если не в невозможности, найти занятие человеку, не получившему специального образования». Владимир Ильич напомнил далее, что он крайне нуждается в занятии, необходимом для поддержания семьи, и просил разрешения «держат экзамен на кандидата юридических наук экстерном при каком-либо высшем учебном заведении»¹.

Однако и на этот раз просьба Владимира Ильича была отклонена. Министр Делянов, вспомнив о сходке казанских студентов, наложил на его прошение гневную резолюцию: «Спросить об нем попечителя и департамент полиции, он скверный человек. Департамент полиции уже, вероятно, знает, что он делает на своей стороне»².

Департамент полиции незамедлительно сообщил о причастности Ульянова к кругу лиц «неблагонадежных в политическом отношении». В декабре Владимир Ильич был вызван

---

¹ Ленин и Самара, с. 99.

² Калинин А. и Мандель О. Ленин и Петербургский университет. Л., 1969, с. 43.

в самарское городское полицейское управление, где ему зачитали отказ в просьбе сдавать экзамен за университет экстерном.

Пересмотреть официальный отказ властей помогло вмешательство матери. Мария Александровна сама поехала в Петербург, чтобы вручить письмо министру народного просвещения И. Д. Делянову. Ее старания возымели действие. Вскоре разрешение «допустить Владимира Ульянова к экзаменам по предметам юридического факультета» в одном из университетов было получено.

Наступила страдная пора подготовки к экзаменам. Получив не без новых усилий разрешение сдать экзамены в столичном университете, Владимир Ильич осенью 1890 года впервые прибыл в Петербург. Каталог предметов, предназначенных для экзаменующихся экстерном, был большим и сложным. В нем значились: римское право (догма и история); гражданское право и судопроизводство; торговое право и судопроизводство; история русского права; государственное право; международное право; политическая экономия и статистика; финансовое право; энциклопедия права; история философии права и др.

Детально ознакомившись с программой государственных экзаменов, Владимир Ульянов приобрел нужную литературу и возвратился в Самару. Среди различных пособий значительное место занимали труды представителей официального правоповедения и экономических наук. И хотя часть материала, предназначенного для экзамена, была ему известна, предстояла напряженная работа. Ведь экстернам не приходилось рассчитывать на легкий успех:

при равных требованиях они находились в худших условиях по сравнению со студентами университета. Владимир Ильич учитывал это обстоятельство и готовился предстать перед экзаменаторами во всеоружии знаний.

Очевидцы свидетельствуют, с какой настойчивостью и упорством готовился молодой Ленин к предстоявшим экзаменам. Даже крайне необходимые встречи с товарищами из революционного подполья были сведены до минимума. «Для меня было ясно,— вспоминает участник ленинского кружка в Самаре А. А. Беляков,— что на столе Владимир Ильич держит только те книги, которые в ближайший момент нужны для работы. Главная масса книг с правой стороны состояла из учебников, пособий, лекций, которые Владимир Ильич «прошибал», как выражался Склярченко, готовясь к экзамену за юридический факультет...»¹

Подготовка к экзаменам поглощала уйму времени. Систематически, изо дня в день трудился Владимир Ильич — зимой в Самаре, летом на Алакаевском хуторе. Все члены семьи Ульяновых удивлялись неисчерпаемой энергии и исключительной работоспособности Владимира Ильича.

Анна Ильинична: «Помню, как летом в Самарской губернии он устроил себе уединенный кабинет в густой липовой аллее, где дал вкопать в землю скамейку и стол. Туда уходил он, нагруженный книгами, после утреннего чая с такой точностью, как будто бы его ожидал строгий учитель, и там, в полном уе-

---

¹ Беляков А. А. Юность вождя. М., 1960, с. 62.

динении, проводил все время до обеда, до 3 часов.

Никто из нас не ходил в ту аллею, чтобы не мешать ему»¹.

Дмитрий Ильич: «В старом, запущенном саду среди густой листвы у него были стол и скамейка, там раскладывались с раннего утра книги, рядом была утоптана дорожка шагов в десять — пятнадцать, по которой он шагал, обдумывая прочитанное. Ни о каких шахматах, ни о каком развлечении здесь не могло быть и речи. Здесь нужно было работать, учиться, готовить себя не для шахмат, а для другой, более серьезной борьбы»².

Мария Ильинична: «Владимир Ильич каждое утро после чая отправлялся, нагруженный книгами, словарями и тетрадями, в укромный уголок сада, где стояли стол и скамейка. Там проводил Владимир Ильич большую часть дня за научными занятиями. Он не просто читал книги, он изучал авторов, штудировал их, составлял конспекты, делал заметки и выписки из книг»³.

В последних числах марта 1891 года Владимир Ильич выехал из Самары в Петербург для сдачи первых экзаменов. Они прошли весьма успешно, но к концу сессии на его плечи свалилось новое тяжелое семейное горе. 8 мая умерла от брюшного тифа его любимая сестра Ольга. Ей едва исполнилось 19 лет. Она училась в Петербурге на Высших жен-

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 28.

² Там же, с. 101.

³ Там же, с. 134.

ских курсах и обладала, по воспоминаниям ее подруг, выдающимися способностями к наукам: владела несколькими иностранными языками, живо интересовалась вопросами общественного движения, была любимицей бес-тужевок.

Владимир Ильич проявлял трогательную заботу о больной Ольге. В конце апреля, когда сестре стало плохо, он отвез ее в Александровскую больницу и телеграфировал в Самару о том, что у Ольги обнаружен брюшной тиф и что «доктор надеется на благополучный исход». Однако вскоре была послана вторая, более тревожная телеграмма: «Оле хуже. Не лучше ли маме ехать завтра»¹.

Мария Александровна немедленно выехала в Петербург. 10 мая 1891 года она вместе с Владимиром Ильичем и подругами Оли хоронила дочь на Волковом кладбище. «...В ветреный и сырой питерский день,— вспоминает З. П. Невзорова-Кржижановская,— мы шли за гробом слушательницы Высших женских курсов Ольги Ульяновой. Идти было трудно. ...Я осторожно вела под руку мать Оли, Марию Александровну Ульянову, с другой стороны ее поддерживал Владимир Ильич. Она шла молча, прямая, тонкая, хрупкая, со слегка закинутой назад головой, и лишь изредка из полуопущенных глаз скатывались скупые слезинки»².

Смерть Ольги острой болью отозвалась в сердце Владимира Ильича, но он стойко пере-

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 145.

² Исторический архив, 1958, № 2, с. 164.

нес этот новый удар судьбы. Собрав весь запас мужества и выдержки, молодой Ленин продолжал готовиться к сдаче экзаменов за университет.

Государственные экзамены при испытательной комиссии Петербургского университета проводились в два приема: в весеннюю и осеннюю сессии 1891 года. В первую сессию Владимир Ильич сдал домашнюю письменную работу и пять устных экзаменов по семи предметам; во вторую — остальные восемь по одиннадцати предметам. Кроме того, на этот раз им было написано письменное сочинение по уголовному праву.

В состав испытательной комиссии, которую возглавлял декан юридического факультета, профессор истории русского права В. И. Сергиевич, входили крупные ученые-правоведы. Такой квалифицированный состав членов комиссии вызывал тревогу у многих экзаменуемых экстерном. Но Владимир Ильич был уверен в своих силах и подбадривал других. На самые сложные вопросы экзаменаторы получали от него четкие и обстоятельные ответы. Известный специалист по уголовному праву профессор И. Я. Фойницкий, пользовавшийся за строгость на экзаменах репутацией «грозы студентов», поставил Владимиру Ильичу за письменную работу высший балл. По всем восемнадцати предметам В. И. Ульянов получил оценки «весьма удовлетворительно», что давало ему право на получение диплома первой степени. «Тогда многие удивлялись, — вспоминала Анна Ильинична, — что, будучи исключенным из университета, он... без всякой посторонней помощи, не сдавая никаких курсовых и полу-

курсовых испытаний, подготовился так хорошо...»¹

Общий итог экзаменов экстерном при Петербургском университете за 1891 год был следующим: 27 человек из 33 экзаменовавшихся в одной группе с Владимиром Ильичем получили дипломы, из них девять — первой степени. Для получения такого диплома требовалось всего лишь более половины оценок «весьма удовлетворительно». Диплом В. И. Ульянова был единственным дипломом первой степени, в котором по всем предметам был выставлен высший балл.

Немногим больше года — с весны 1890 до осени 1891 года — понадобилось Владимиру Ульянову, чтобы подготовиться и сдать экзамены экстерном при испытательной комиссии Петербургского университета. Диплом об окончании юридического факультета он получил одновременно со своими казанскими однокашниками, проучившимися в университете полных четыре года. Это была победа молодого Ленина, завоеванная им в упорной борьбе с царскими чиновниками и полицией.

После завершения университетского образования Владимир Ульянов был принят на должность помощника присяжного поверенного в Самарском окружном суде. Добиться этого назначения было не просто. Владимиру Ильичу, находившемуся под негласным надзором полиции, трудно было рассчитывать на поддержку судей и адвокатов. Ему помог А. Н. Хардин, работавший присяжным поверенным в Самаре.

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 28.

«Владимир Ильич,—свидетельствует Д. И. Ульянов,— любил бывать у Хардина — первое время больше из-за шахмат, а потом, когда он сдал экзамены по юридическому факультету и записался у Хардина помощником присяжного поверенного, их связывали общие дела судебного характера»¹.

Андрей Николаевич Хардин принадлежал к поколению юристов-семидесятников, придерживавшихся прогрессивных взглядов. Еще в 1879 году он подвергался аресту за связь с участниками самарских землевольческих поселений (В. Фигнер, А. Соловьевым и Ю. Богдановичем). Современники отзывались о нем как о весьма образованном адвокате, который пользовался большим влиянием в тогдашнем либеральном обществе. Он, по свидетельству знавших его специалистов, не стеснял своих помощников в их занятиях адвокатурой, предоставляя им самую широкую самостоятельность. Хардин особо выделял Владимира Ульянова как способного защитника и сожалел впоследствии, что он не пошел по пути гражданского права.

По ходатайству Хардина общее собрание Самарского окружного суда, состоявшееся 30 января 1892 года, зачислило Владимира Ульянова в корпус адвокатов. Однако для получения свидетельства на право ведения судебных дел требовалось разрешение полиции. Только 2 июля на отношении председателя суда в департамент полиции появилась наконец резолюция: «Оставить Ульянова под негласным надзором полиции и уведомить о неимении пре-

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 100.

пятствий к выдаче свидетельства на право хождения по делам».

О вступлении в должность нового адвоката было помещено специальное сообщение на страницах «Самарской газеты». В нем говорилось: «Председателем Самарского окружного суда выдано свидетельство на право ведения чужих судебных дел в Самарском окружном суде в течение 1892 года помощнику присяжного поверенного дворянину Владимиру Ильичу Ульянову».

За время работы в суде (март 1892 г.— май 1893 г.) Владимир Ильич рассмотрел не менее 19 судебных дел: из них 3 гражданских и 16 уголовных. Его подзащитными были преимущественно крестьяне, изнуренные страшной нуждой и голодом.

Первая защита Владимира Ульянова состоялась 5 марта 1892 года. В обвинительном акте Самарского окружного суда утверждалось, что подсудимый, 34-летний В. Ф. Муленков, в публичном месте «обругал бога... государя императора и его наследника, он говорил также, что государь неправильно распоряжается». Муленкова судили при закрытых дверях, а его поступок квалифицировался по статье 180 Уложения о наказаниях. Ему грозила многолетняя тюрьма и ссылка. Но защитник Ульянов привел ряд доводов, смягчающих вину подсудимого, в результате чего суд вынес Муленкову сравнительно легкий приговор — всего один год тюремного заключения.

Популярность молодого адвоката Ульянова быстро росла. Находившиеся под следствием бедняки-крестьяне считали Владимира Ильича «своим человеком» и стремились заручиться

его поддержкой. Сохранился рапорт присяжного поверенного О. Г. Гиршфельда на имя председателя Самарского окружного суда, в котором указывается, что подсудимые — крестьяне Тишкин, Зорин, Уждин, Зайцев, Красильников, Гайский и Муленков выразили желание иметь своим защитником помощника присяжного поверенного Ульянова. На рапорте рукой Владимира Ильича сделана следующая запись: «Означенные защиты подсудимых... принять на себя согласен. Пом. прис. В. Ульянов»¹. Ведение дел не по назначению, а по выбору подсудимых было в то время привилегией известных адвокатов. Ею по праву пользовался и Владимир Ильич.

Несомненный интерес представляет второе дело В. Ф. Муленкова, которое слушалось в суде при участии защитника Ульянова. На этот раз самарского крестьянина Муленкова судили за несколько мелких краж у разных лиц. Слабость пунктов обвинения Владимир Ильич видел в их мизерности, тенденциозности и запоздалости. Улики о «воровстве» впавшего в полную нищету бедняка Муленкова собирались около двух лет, а до суда они дошли только после того, как подзащитный был осужден за «богохульство». Логика защитника повлияла на решение присяжных заседателей. Суд вынес Муленкову оправдательный приговор.

Присяжный поверенный Хардин оказывал Владимиру Ульянову полное доверие и поддержку в ведении самых сложных судебных дел.

---

¹ Владимир Ильич Ленип. Биографическая хроника, т. 1, с. 64—65.

Так, он перепоручил своему помощнику дело Л. И. Брискера. Судебный иск на сумму 12317 рублей, предъявленный ему купцом Константиновым, был крайне запутанным. Но это не смутило Владимира Ильича. На заседаниях, состоявшихся в Самарском окружном суде 12—13 января 1893 года, он выступил поверенным ответчика, доказывая в своей речи необоснованность иска. Суд не согласился с мнением защитника, и иск Константинова был удовлетворен. Однако Саратовская судебная палата по апелляционной жалобе ответчика приняла иное решение: она отказала в иске Константинову и потребовала взыскать с него судебные издержки. Дело защиты восторжествовало.

Работа в суде научила Владимира Ульянова использовать законы самодержавной России для защиты прав и достоинства человека. Этим умением Владимир Ильич пользовался не только при разборе судебных дел, но и вне суда. Однажды летом 1892 года, вспоминает Д. И. Ульянов, брату с зятем М. Т. Елизаровым довелось перебираться на другой берег Волги в районе Сызрани. Когда лодка с пассажирами достигла середины реки, ее настиг и повернул обратно сторожевой катер купца Арёфьева, державшего в этом месте переправу. Владимир Ильич, возмущенный самоуправством самодура-купчика, подал на него жалобу местному земскому начальнику. Купец Арёфьев и его защитники делали все от них зависящее, чтобы взять истца измором: первое судебное разбирательство было отложено по каким-то формальным соображениям.

На повторный разбор дела Владимир Ильич

получил повестку уже осенью. Д. И. Ульянов пишет: «Он стал собираться в путь. Поезд отходил что-то очень рано утром или даже ночью; предстояли бессонная ночь, скучнейшие ожидания в камере земского начальника, на вокзалах и т. д. Хорошо помню, как мать всячески уговаривала брата не ехать.

— Брось ты этого купца, они опять отложат дело, и ты напрасно проездишь, только мучить себя будешь. Кроме того, имей в виду, они там злы на тебя.

— Нет, раз я уж начал дело, должен довести его до конца. На этот раз им не удастся еще оттягивать.

И он стал успокаивать мать»¹.

Настойчивость и принципиальность Владимира Ильича увенчались полным успехом. Богатому купцу Арёфьеву не удалось избежать наказания.

Конечно, Владимир Ильич хорошо понимал, что царский суд не способен защищать права бедняков. От каждого процесса он добивался для своих подзащитных элементарного соблюдения существующего законодательства. Сама юридическая практика не увлекала Владимира Ильича; он приписывался к адвокатскому сословию не ради занятий адвокатурой, а просто чтобы иметь возможность легального, в глазах властей, существования.

В то же время работа в суде давала В. И. Ульянову богатый жизненный материал. На правах «поверенного крестьянской бедноты» он получил возможность изучать истинное

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 105—106.

положение дел в деревне, непосредственно наблюдать процесс расслоения крестьянства. В этом смысле адвокатская практика Владимира Ильича способствовала развитию его взглядов, расширяла политический кругозор.

Завершение университетского образования и юридическая практика в Самаре явились своеобразным экзаменом на гражданскую зрелость молодого Ленина, самоотверженно боровшегося в условиях полицейского произвола за свое место в жизни. Однако за легальной деятельностью Владимира Ильича в Самаре просматривается другая, более существенная сторона его биографии — подпольная революционная работа.

Против народников

После сдачи экзаменов за университет Владимир Ульянов получил возможность ближе познакомиться с участниками самарского подполья и активизировать свою революционную работу. Как известно, еще в Казани он приобщился к основам теории научного социализма. Члены «федосеевских кружков», среди которых находился молодой Ленин, изучали «Манифест Коммунистической партии», первый том «Капитала» Маркса, работы Энгельса и Плеханова. Там же, в нелегальных кружках, Владимир Ильич не раз бывал свидетелем и участником горячих споров с народниками.

В отличие от Казани, в самарском подполье безраздельно господствовали народники. Здесь, по свидетельству современников, вплоть до 1890 года о марксистах никто не имел представления. Несмотря на быстрое развитие капиталистических отношений, подрывавших

основы народнической идеологии, взгляды ее приверженцев пользовались влиянием среди разночинной интеллигенции и прогрессивно настроенной молодежи.

По приезде в Самару Владимир Ильич столкнулся с народниками различных направлений — землевольцами, народовольцами, бланкистами, либералами. В этом разноречивом потоке идей и концепций прослеживалась вся история народнического движения. Но молодой Ленин уже умел различать реакционные и прогрессивные стороны народников, по достоинству ценить их заслуги и подвергать критике их утопические взгляды и теории.

К представителям старого народничества, проживавшим тогда в Самаре, относились: В. В. Филadelphов, Е. Е. Лазарев, А. И. Ливанов, В. Ю. Виттен, Н. С. Долгов и другие. Некоторые из них проявляли интерес к деятельности местной радикально настроенной интеллигенции и принимали участие в подпольной кружковой работе. Однако тон в революционном движении задавали представители народовольческой молодежи — Алексей Скляренко (Попов), Марк Елизаров, Иван Чеботарев, Андриана Савицкая и Владимир Андреев. В 1887 году они возглавили самарские народовольческие кружки. Члены кружков занимались политическим самообразованием и выпуском прокламаций в поддержку студенческого движения; одна из них была посвящена Александру Ульянову и его товарищам. Через год кружки были разгромлены полицией.

Во второй половине 80-х годов в Самаре и Самарской губернии наряду с народовольческими кружками существовали и группы ли-

берально-народнического толка. Одну из таких групп возглавляли В. С. Миролюбов и А. П. Россиневич, которые вели пропаганду за переход к реформистской деятельности. Признавая на словах программу «Земли и Воли», на деле они ратовали за улучшение экономического положения народа в рамках существующего строя. В идейном отношении эта группа опиралась на труды В. П. Воронцова и других теоретиков либерального народничества. Распад старого народничества сопровождался появлением кружков и групп переходного или смешанного типа. Эклектическая смесь народничества, лассальянства и социал-демократизма составляла взгляды многих, продолжавших считать себя либо народовольцами, либо землевольцами.

Идейный разброд в народнической среде был знаменем времени. Быстрый рост капитализма и рабочего движения, с одной стороны, и распространение марксизма, с другой, все более и более расшатывали идейные устои народничества. Народники Самары, как и всей России, переживали глубокий внутренний кризис. «Никакого цельного, стройного мировоззрения,— отмечает М. И. Семенов,— выработать при таких условиях мы не могли. Сильной веры в дело революции, ясной и твердой целеустремленности у нас тогда еще не было. Понятно, каким откровением явилось для нас марксистское мировоззрение, которое принес нам Владимир Ильич»¹.

Первое знакомство Владимира Ульянова с

---

¹ Семенов М. И. (М. Блан). Революционная Самара 80—90-х годов. Воспоминания. Куйбышев, 1940, с. 13.

участниками самарского революционного подполья состоялось на квартире А. П. Скляренко, стоявшего во главе одного из народнических кружков. К моменту встречи с Владимиром Ильичем Скляренко был уже признанным вожаком местной молодежи. Он причислял себя к сторонникам «субъективной социологии». С помощью членов кружка он организовал обширную библиотеку прогрессивной литературы. В январе 1888 года, после годичной отсидки в петербургских «Крестах», вернулся в Самару и приступил к восстановлению кружковой деятельности. Скляренко начал серьезно изучать русскую экономическую историю, современную экономику деревни и политические течения. Он прочитал все, что можно было, по истории общины, русского сектантства и остановился на изучении кустарных промыслов.

Накануне приезда Владимира Ильича в Самару в кружок А. П. Скляренко входили: А. А. Беляков, М. И. Семенов, И. А. Кузнецов, М. И. Лебедева, Н. Я. Полежаев, И. К. Иванов и В. И. Соколов. Члены кружка регулярно, раз в неделю, собирались на занятия, где обсуждались рефераты на книги народнических писателей. Часто с докладами по работам Воронцова и Даниельсона выступал Скляренко. Но большинству слушателей такие занятия казались скучными и неинтересными. «Было гораздо интереснее,— вспоминает А. А. Беляков,— когда мы всей компанией «ходили в народ», то есть отправлялись экскурсией в одну из деревень — Подгорное, Выползово, Рождественское. Это «хождение в народ» всегда давало много новых впечатлений, сближало нас с жиз-

нию крестьян и ставило ряд практических вопросов»¹.

С вступлением Владимира Ильича в кружок А. П. Скляренко направление его деятельности стало постепенно меняться. Правда, на первых порах внешне все оставалось по-прежнему: в установленное время кружковцы приходили на занятия, обсуждали рефераты на литературные новинки, участвовали в благотворительных вечерах, проводившихся либеральной интеллигенцией. Однако прежней скуки на занятиях и встречах уже не было. Во время обсуждения трудов народнических авторов все чаще раздавались критические голоса, возникали горячие споры. Эту свежую критическую струю в повседневную жизнь членов кружка внес Владимир Ульянов.

Под влиянием Владимира Ильича кружок А. П. Скляренко активизировал свою революционную деятельность. Теперь его члены наряду с устной пропагандой среди учащейся молодежи и прогрессивно настроенной интеллигенции стремились наладить выпуск нелегальной литературы для более широких слоев городского населения. Недавно куйбышевские историки обнаружили любопытный документ, в котором указывается, что в августе 1891 года жандармами был арестован один из участников этого кружка по делу подпольной типографии, где печатались материалы антиправительственного содержания².

Конечно, расставание с прошлым давалось нелегко. Некоторые члены кружка, особенно

---

¹ *Беляков А. А.* Юность вождя, с. 19.

² См.: *Правда*, 1981, 3 февраля.

Иванов и Соколов, выступали против нового, марксистского направления и упорно отстаивали свои позиции. Иванов был поклонником С. Н. Южакова, а Соколов в своих речах часто ссылаясь на Н. Ф. Даниельсона и даже пытался по-народнически истолковывать Каутского. Владимир Ильич подвергал их приверженность к народничеству беспощадной критике.

Глубокое знание марксизма и мастерство пропагандиста позволили Владимиру Ильичу сравнительно быстро завоевать симпатии большинства участников кружка и занять в нем ведущее положение. Вскоре он взял на себя роль основного докладчика по критике либерально-народнической литературы и наладил систематическое изучение кружковцами произведений Маркса, Энгельса и Плеханова.

В воспоминаниях участников кружка подробно рассказывается о мастерстве молодого Ленина как лектора и пропагандиста, о его умении просто, живо и увлекательно раскрывать самые сложные вопросы теории. Беседы Владимира Ильича в кружке проводились регулярно и по заранее разработанному плану. Они посвящались таким важным темам, как общие основы марксизма, исторический материализм, связь между философским и экономическим учениями, экономическое учение Карла Маркса, противоречия капитализма и неизбежность его гибели, предпосылки пролетарской революции, марксистское учение о государстве.

Владимир Ильич хорошо знал не только экономическое, но и философское учение основоположников научного коммунизма. Во время одной из летних прогулок по Волге участники кружка обсуждали доклад В. А. Бухгольца на

тему «Основы этического учения о благах»¹. Содержание доклада было крайне абстрактным, представлявшим смесь идеализма с метафизикой. Многие истины, произнесенные докладчиком, так и не дошли до сознания слушателей. Однако Владимир Ильич не только хорошо понял Бухгольца, но и подверг его сочинение серьезному критическому разбору. Всякие «основы этического учения о благах» вытекают, по его мнению, из сущности производственных отношений людей и занимают весьма скромное место в учении о революции. Что же касается идеалистической философии, то она служит прикрытием пессимизма, отражает кризис буржуазного общества. «Для революционеров,— говорил Владимир Ильич,— пригодна единственная жизнерадостная философия Маркса и Энгельса, философия классово-борьбы, ведущей к победе. Вместо заоблачных, недостигаемых, туманных теорий и мечтаний, непонятных истинным созидателям доподлинных реальных благ — рабочим, философия Маркса и Энгельса захватывает своей простотой, доступной самому неискушенному уму, ибо обучает говорить убедительным языком фактов»².

Владимир Ильич не ограничивался узкой, внутрикружковой пропагандой марксизма. С его приездом в Самару борьба против народников стала приобретать широкие наступательные формы. Наряду с усилением критики ли-

---

¹ Бухголец Вильгельм Альфредович — немецкий подданный, после исключения из университета временно проживал в Самаре. В 1891 г. выехал в Германию. За границей в 1895 г. он встретился с В. И. Лениным.

² *Беляков А. А.* Юность вождя, с. 92—93.

берально-народнической литературы на занятиях кружка он все чаще вступал в открытые дискуссии с проповедниками народничества, в том числе с такими «могиканами» народовольчества, как М. В. Сабунаев, А. П. Россиневич и другие.

М. В. Сабунаев, тайно объезжавший города Поволжья с целью восстановления из разрозненных кружков партии «Народная воля» в декабре 1889 года прибыл в Самару. Здесь он остановился у А. П. Скляренко, квартира которого служила ему явкой. На беседу с «гостем из центра» собралось до 15 человек, среди приглашенных был и Владимир Ильич. На собрании Сабунаев, как отмечают очевидцы, изложил проект программы обновленной партии «Народная воля». Этот документ представлял собой смесь элементов утопического и научного социализма. Вновь организуемую партию он считал временной, переходной, объединяющей в своих рядах «народовольцев», народников, социал-демократов и прочие оппозиционные группы в единое целое для борьбы с царским правительством.

Попытка Сабунаева доказать необходимость образования такой партии показалась молодому Ленину сомнительной и легковесной. По свидетельству одного из очевидцев, Владимир Ильич вспыхнул как порох, глаза его загорелись той иронической усмешкой, какой они всегда загорались, когда оппонент Владимира Ильича говорил очень большую глупость.

«— Неужели же новонародовольцы не могут понять, что объединение разнообразных революционных групп, фракций — большая фальшь, нелепость? — спросил Владимир Иль-

ич и начал отчитывать Сабунаева ярко, почти резко и необычайно ясно.

— Ведь характерно, что предложения об «объединении в союз» поступают не от групп со вполне определенными программами и обращаются не к группам, близким к ним по своему пониманию «современной действительности». Предложения исходят от людей, которые от старого отстали, а к новому, вполне определенному, не пристали. Прежняя теория, которой придерживались борцы с деспотизмом, очевидно, пошатнулась и расстроила необходимую для борьбы организованность. И вот с перепугу «объединители» думают, что легко создать новую теорию, если выбросить определенность, обоснованность программы и все свести только к требованию политической свободы, к борьбе с деспотизмом, отбрасывая и обходя все остальные социальные вопросы. Это ребяческое заблуждение, и оно выяснится при первой же попытке совместной практической работы».

Несостоятельность позиции народовольца Владимир Ильич видел в отсутствии ясной цели и методов борьбы. Он требовал определенного ответа на следующие жизненно важные вопросы: во-первых, признают ли новые народовольцы путь развития России к социализму — через капитализм; во-вторых, ставят ли они своей задачей идейное руководство борьбой рабочего класса, достижение его целей; в-третьих, возможно ли примирить непримиримые интересы буржуазии и пролетариата.

Выступление молодого Ленина на встрече с Сабунаевым явилось полной неожиданностью для сторонников народнических взглядов. Оно

не только привело в замешательство «гостя из центра», но и всколыхнуло, по выражению участника встречи, умы кружковцев, обогатило их «бездной новых вопросов».

Из Самары Сабунаев уехал, не добившись желаемого результата. Однако визиты идеологов народничества с целью отвлечь молодежь от марксизма не прекратились. В марте 1891 года в гости к местным народникам прибыл известный в Поволжье агитатор А. П. Россиневич, выступивший с докладом о «самобытном пути» развития России к социализму. Докладчик отстаивал старый народнический взгляд на сельскую общину и кустарные промыслы как разновидности «народного производства», не приводя каких-либо новых доводов. Доклад Россиневича оказался настолько слабым, что не мог удовлетворить даже сторонников либерального народничества.

Владимир Ильич слушал докладчика вместе с другими членами кружка. Затем он взял слово и, опираясь на конкретные статистико-экономические данные, подверг рассуждения «приезжей знаменитости» уничтожающей критике. В его выступлении было убедительно показано, что хваленая народниками «однородная» крестьянская община находится во власти товарно-денежных отношений и распадается на различные социальные группы.

А. П. Россиневич, как и М. В. Сабунаев, покинул Самару «не солоно хлебавши». Явный провал своего визита он объяснял неподготовленностью собрания и «недооценкой противника» местными народниками. Так Владимир Ильич и его сторонники отпраздновали новую победу над проповедниками народничества.

Либералы, радикалы и революционно настроенная молодежь Самары остро реагировали на это событие: одни сетовали на теоретическую беспомощность народников, другие восхищались молодым оппонентом маститого пропагандиста «русской самобытности», его широкой образованностью и мастерством полемиста.

Ближайшим результатом этой встречи явилось усиление внимания прогрессивной общественности Самары к марксизму. Сразу же после отъезда Россиневича началась настоящая погоня за первым томом «Капитала». Большим спросом пользовались «Наши разногласия» и другие произведения Г. В. Плеханова. Теория научного социализма серьезно поколебала устои народнической идеологии и стала быстро распространяться в местной революционной среде.

Борьба молодого Ленина против народничества в Самаре велась по ряду существенных вопросов теории и политики. Важным практическим мероприятием, вызвавшим разногласия между народниками и марксистами, явилась кампания помощи голодающим. В 1891 году голод охватил около 40 миллионов крестьянского населения страны. Особенно сильно пострадало Поволжье. В Саратовской и Самарской губерниях свирепствовали эпидемии тифа и холеры. Вымирали целые деревни. Голодные массы крестьян покидали родные места, искали спасения в городах и рабочих поселках. Страшное народное бедствие потрясло демократическую общественность, вызвало новую волну студенческих волнений и стачечного движения рабочих.

Народническая интеллигенция Самары принимала самое близкое участие в различных обществах по оказанию помощи голодающему крестьянству. Народники, группировавшиеся вокруг В. В. Водовозова, входили в так называемый комитет по оказанию помощи голодающим, где совместно с либералами и правительственными чиновниками распределяли скудные запасы продовольствия среди голодающих, произнося успокоительные речи.

С самого начала этой благотворительной кампании Владимир Ильич занял особую позицию. Активно выступая за оказание реальной помощи голодающим, он вместе с тем отрицательно относился к официально-пропагандистской деятельности комитета, считал ее одним из средств, затушевывающих растущие противоречия в жизни общества. Характерно, что точка зрения молодого Ленина на отношение к голоду 1891 года полностью совпадала со взглядами Г. В. Плеханова. В противовес буржуазно-либеральной и монархической пропаганде, пытавшейся объяснить голод «неблагоприятными климатическими условиями», Плеханов акцентировал внимание на социальных факторах. Главную причину регулярно повторявшихся голодовок в России он видел в отжившей свой век системе помещичьего землевладения и реакционной политике царского самодержавия. Задачи социалистов в борьбе с голодом заключались, по мнению Плеханова, в содействии росту классового самосознания пролетариата, объединении всех оппозиционных сил для свержения царизма и завоевания демократических свобод¹.

¹ См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 3, с. 335—386.

Для Владимира Ильича и его сторонников не было секретом, что мизерные подачки правительства и эксплуататорского общества голодным крестьянам не способны устранить народное бедствие и единственно правильный выход из тупика — в революционной борьбе. Страшный голод 1891 года, обостривший классовые противоречия в стране, послужил еще одним веским аргументом в пользу изучения русской социально-экономической действительности с позиций марксизма.

Молодой Ленин был непримирим к народническим толкованиям фактов. Однажды, прочитав пояснения к таблицам о положении в деревне, составленные народником И. М. Красноперовым, который группировал крестьянские хозяйства не по размерам посевов и наличию инвентаря, а по наделу, он не согласился с автором и доказал ошибочность его точки зрения.

Сведения о действительном состоянии крестьянского хозяйства Владимир Ульянов черпал не только из официальных отчетов и статистических сборников. С помощью родных и близких он заводил личные знакомства с крестьянами окрестных деревень, беседовал с ними. Находясь в Алакаевке, Владимир Ильич часто посещал владельца одного из соседних хуторов А. А. Преображенского и подолгу разговаривал с ним о крестьянских судьбах. Под Сызранью, в деревне Бестужевка, он познакомился с «крепким крестьянином» П. Т. Елизаровым (братом Марка Тимофеевича), с его взглядами и «практической смекалкой», в селе Царевщина, недалеко от Самары, встречался с Василием Князевым и другими крестьянами-

старообрядцами. Изучению положения крестьянства Ленин придавал особое значение, жертвуя ради этого даже отдыхом. Во время одной из «жигулевских кругосветок»¹ Владимир Ильич завел разговор с сельским торговцем Нечаевым о том, как ослабить рост деревенской бедноты. Собеседник был очень словоохотлив:

— Ну, как ты его ослабишь... Бедняк в нищие пошел, а средственный на его место, а у кого есть капитал и голова — землю приберет к своим рукам, да его же, каналю, за хлеб и воду заставит работать. Не плошай, стало быть. Так оно своим чередом и катится. Часть деревни беднеет, другая богатеет; одни потянут на фабрику и в батраки, а другие вроде как бы в помещики. Бедность не ослабишь. Говорят, что она от господ, а по-моему, от человеческой глупости и от жизни...

— Ну, а община разве не может беде помочь? — не унимался Владимир Ильич...

— Община, стало быть общество, вот опять для недоимок хороша, для сбора, значит, для всяких повинностей, а для серьезной работы, для хозяйства, она ни к чему, не помогает, так-то, милый мой,— закончил Нечаев и ласково похлопал Владимира Ильича по коленке.

Один из свидетелей этой беседы писал, что кусочек неприкрашенной жизни, с которым

---

¹ См.: *Беляков А. А. Юность вождя*, с. 43—44. «Жигулевская кругосветка» — поездка на лодке вниз по течению Волги и ее небольшому притоку — реке Уса и снова по Волге. За несколько дней путешественники совершали замкнутый круг и возвращались обратно к месту отправления. «Кругосветка» обычно совершалась в начале мая по старому стилю, во время половодья.

Владимиру Ильичу пришлось столкнуться, очень занимал его. Нарушив продолжительное молчание, Владимир Ильич наконец сказал:

— Ведь вот этот старик Нечаев, не ученый-экономист, а как хорошо умеет проникать в самую суть вещей. Вот у кого не мешало бы «друзьям народа» научиться понимать и неизбежный процесс дифференциации деревни и подлинное место артелей и общины в жизни деревни, и тогда они, пожалуй, перестали бы болтать о самобытных путях развития России и о социализме мужика.

Смело и решительно критикуя утопические взгляды и ошибочную тактику народников, Владимир Ильич не зачеркивал их революционного прошлого. Напротив, он с уважением относился к проживавшим в Самаре ветеранам народнического движения 70-х годов Н. С. Долгову, А. И. Ливанову и другим, глубоко интересовался опытом их революционной деятельности, пользовался их советами. На их квартирах, служивших явками для революционеров, молодой Ленин неоднократно встречался с интересовавшими его людьми, вел диспуты на злободневные темы. Через Долгова, в частности, он познакомился с И. Х. Лалаянцем и М. П. Ясневой-Голубевой, которые стали его верными соратниками.

Высланная из Орла в Самару за принадлежность к группе П. Г. Заичневского, последователя Бланки, Мария Петровна Яснева стала устанавливать связи с местными революционерами. Будучи убежденной бланкисткой, Яснева первое время намеревалась обратиться в свою веру и Владимира Ильича, од-

нако вскоре сама подпала под его влияние. «Часто и много мы с ним толковали о «захвате власти», — вспоминала она, — ведь это была излюбленная тема у нас, яacobинцев. Насколько я помню, Владимир Ильич не оспаривал ни возможности, ни желательности захвата власти, он только никак не мог понять — на какой такой «народ» мы думаем опираться, и начал пространно разъяснять, что народ не есть нечто целое и однородное, что народ состоит из классов с различными интересами и т. п.»¹ Постепенно М. П. Яснева-Голубева пришла к пониманию ошибочности народнических взглядов. С середины 90-х годов она становится социал-демократкой, а потом вступает в ряды большевистской партии.

Уже в молодые годы Ленин обладал громадной силой убеждения. Он умел не только наносить удары по идейным противникам социал-демократии, но и завоевывать их на свою сторону. Под его влиянием к концу 1891 года кружок А. П. Скляренко во многом утратил свой прежний народнический облик. В нем все более утверждалось новое, социал-демократическое направление.

Во главе марксистского кружка

1892 год был переломным в развитии революционного движения в Самаре. Он ознаменовался расколом кружка А. П. Скляренко. Трое из восьми его членов продолжали отстаивать либерально-народнические взгляды.

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 2, с. 30.

Зато большинство кружковцев вместе с руководителем окончательно убедилось в преимуществах марксизма и прочно шло за В. И. Ульяновым.

После раскола на стороне Владимира Ильича оказались А. П. Скляренко, А. А. Беляков, М. И. Семенов, И. А. Кузнецов и М. И. Лебедева. Так возник первый марксистский кружок в Самаре во главе с В. И. Ульяновым. Позднее в него вступили В. А. Ионов, И. Х. Лалаянц, С. М. Моршанская, А. М. Лукашевич и другие. Все члены этого кружка были активными помощниками молодого Ленина и до конца жизни оставались верными марксистами-ленинцами.

Образование первого марксистского кружка в Самаре явилось важной вехой в истории «утробного» периода российской социал-демократии. В нем не только получили развитие лучшие традиции «федосеевских кружков», но и пропаганда марксизма в Поволжье стала более живой и действенной. Не случайно именно этот кружок Владимир Ильич считал началом своей марксистской деятельности. На вопрос анкеты X съезда партии об участии в революционном движении до 1917 года он ответил: «1892—1893. Нелегальные кружки с.-д. ...»¹

Все участники самарского социал-демократического подполья единодушно отмечают дружественную атмосферу, царившую в кружке В. И. Ульянова. Тон товарищескому содружеству задавал сам руководитель. «Если нужно было кому-либо помочь в овладении

---

¹ Ленинский сборник XX, с. 51.

тем или иным знанием в области марксистской теории,— вспоминает М. И. Семенов,— или убедить заблуждающегося товарища в правильности того или иного положения этой теории, или же доказать ошибочность рассуждений того или иного автора,— Владимир Ильич не щадил никаких трудов. Он готов был разыскать нужную книгу, даже сделать необходимые выборки, а иногда написать статью, чтобы осветить соответствующий вопрос самым обстоятельным образом. Отсюда и его многочисленные доклады на кружке по самым разнообразным вопросам марксистской теории, истории и экономики. Агитатор, пропагандист и чуткий, заботливый товарищ сочетались в нем в высокой степени полно и совершенно»¹.

Молодой Ульянов показывал пример ревностного отношения к изучению марксизма. Он глубоко усвоил революционную сущность трудов Маркса и Энгельса. Еще во время своих поездок в столицу для сдачи экзаменов Владимир Ильич завел знакомство с некоторыми петербургскими марксистами, в том числе с доцентом Технологического института Л. Ю. Явейном, получил от него ведущий теоретический журнал германской социал-демократии — «*Neue Zeit*» и другую марксистскую литературу. В Самаре он перевел «Манифест Коммунистической партии» на русский язык. С ленинским переводом «Манифеста» познакомились участники самарских кружков, а затем он был переправлен в Сызрань. «Здесь,— пишет

---

¹ Семенов М. И. (М. Блан). Революционная Самара 80—90-х годов. Воспоминания, с. 72.

А. И. Ерамасов,— я отдал тетрадь знакомому учителю, который считался у начальства неблагонадежным. По какому-то делу этого учителя вызвали в Симбирск к директору народных училищ. Мать учителя испугалась, что нагрянут с обыском, и уничтожила тетрадь»¹.

В Самаре молодой Ленин привел изучение марксистской литературы в определенную систему. В созданном им подпольном социал-демократическом кружке регулярно изучались труды Маркса и Энгельса, в том числе «Капитал», «Манифест Коммунистической партии», «Нищета философии», а также работа Плеханова «Наши разногласия».

Уже тогда, в самарские годы, В. И. Ленину было чуждо начетническое отношение к изучению марксистской теории. *«Он ничего не принимал как догму. В теории он видел ключ к пониманию экономического и политического положения России, и каждый из выводов, сделанный им из прочитанных книг, он стремился проверять на практике»*².

Изучение вопросов теории научного социализма стимулировало пропагандистскую деятельность кружковцев. Теперь они смелее вступали в публичные дискуссии со своими идейными противниками. В начале 1892 года одна из таких дискуссий состоялась на квартире В. В. Водовозова.

Доклад хозяина квартиры был посвящен не-

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 147.

² Владимир Ильич Ленин. Биография. 7-е изд., т. 1, с. 20

мецкой социал-демократии. Основная мысль докладчика сводилась к тому, что социал-демократическая партия Германии может при помощи одних только парламентских методов борьбы победить буржуазию и осуществить социализм. Эта мысль импонировала народникам, придерживавшимся либеральных взглядов. Принявшие участие в прениях народники Россов и Аргутинский солидаризировались с докладчиком, но Владимир Ильич выступил с резкими и аргументированными возражениями.

Докладчик, по его мнению, нарисовал «машиловскую идиллию», далекую от реальной действительности. Указав на то, что опыт Парижской коммуны находится в противоречии с парламентскими иллюзиями, он подчеркнул, что захват власти пролетариатом возможен лишь путем непримиримой классовой борьбы. Страстная и убедительная речь Владимира Ильича произвела сильное впечатление на слушателей. Водовозов был очень раздражен, а его сторонники растеряны.

Являвшийся одним из влиятельных представителей либерального народничества в Самаре того времени, В. В. Водовозов признавал выдающиеся способности молодого Ленина, отдавал должное его всесторонней образованности и кипучей энергии. «...В вопросах политической экономии и истории,— писал он позднее о Владимире Ильиче,— его знания поражали солидностью и разносторонностью особенно для человека его возраста. Он свободно читал по-немецки, французски и английски, уже тогда хорошо знал «Капитал» и обширную марксистскую литературу (немецкую)

и производил впечатление человека, политически вполне законченного и сложившегося. Он заявлял себя убежденным марксистом». Нельзя, конечно, забывать, что Водовозов был политическим противником Владимира Ульянова. Однако и он вынужден был сказать правду о самарском периоде его деятельности.

Значительным событием в жизни либеральной и радикальной интеллигенции Самары явился приезд Н. К. Михайловского. В то время он был еще неразвенчанным кумиром революционной молодежи, маститым философом и публицистом. Встреча с Михайловским состоялась на даче Водовозовых в мае 1892 года.

Сведения о собрании на даче Водовозовых и выступлении на нем Н. К. Михайловского и В. И. Ульянова содержатся в воспоминаниях А. А. Белякова. На встрече, по утверждению автора, присутствовали и другие члены местного социал-демократического кружка. Между тем некоторые сведения в мемуарах Белякова о юности вождя далеко не бесспорны и нуждаются в документальном подтверждении. На это указывает, например, М. И. Семенов (М. Блан), один из деятельных участников революционного подполья Самары тех лет. В своих воспоминаниях он пишет, что от марксистов-ульяновцев на встрече с Михайловским присутствовал только один Беляков¹. Настораживает и само изложение Беляковым дискуссионной речи Владимира Ильича, изобилующее заимствованиями из более поздних ленинских работ и выступлений. Все это по-

---

¹ См.: Семенов М. И. (М. Блан). Революционная Самара 80—90-х годов. Воспоминания, с. 62—63.

рождает сомнения, требующие от исследователей тщательной документальной проверки правильности сведений автора мемуаров. Так, известный куйбышевский историк, ныне покойный, К. Я. Наякшин, обстоятельно исследовавший самарский период жизни и деятельности Ленина, пришел к выводу, что та часть воспоминаний Белякова, где говорится о присутствии Владимира Ильича на встрече с Михайловским, документально не обоснована. Он заключает: «Отсутствие документальных данных обязывает нас считать вопрос о личной встрече Владимира Ильича с Михайловским пока открытым»¹.

С этим доводом К. Я. Наякшина нельзя не согласиться. Следует лишь добавить, что в принципе отсутствие соответствующего документального подтверждения само по себе не отменяет мемуарного источника, как важного подсобного средства познания исторической действительности. Для опровержения неточных или принципиально ошибочных утверждений, содержащихся в воспоминаниях современников, нужны веские научные доказательства.

Вот почему поиск документальных источников, подтверждающих или отвергающих те или иные высказывания авторов воспоминаний, должен быть продолжен. Вряд ли нужно доказывать, что использование в исторических исследованиях достоверной мемуарной литературы во многом обогащает факты и события прошлого, придает им наглядность и убедительность. Сказанное в полной мере относится

---

¹ *Наякшин К.* Становление, с. 155.

и к воспоминаниям соратников молодого Ленина, в которых наряду с живым восприятием истории содержится немало полезных сведений фактического характера. К их числу относится, в частности, и факт пребывания Михайловского в Самаре — событие, давшее новый импульс дальнейшему отмежеванию местного социал-демократического движения от либерально-народнического. Об этом можно судить уже по тому, как вскоре после отъезда Михайловского окрепла и активизировалась идейно-пропагандистская деятельность марксистского кружка, руководимого В. И. Лениным.

Самарский период, по свидетельству современников, явился переломным в биографии Владимира Ильича, переходным от юношества к возмужанию. Он был наполнен возросшим пафосом революционного поиска, сознанием личной ответственности перед будущим. А во имя приближения этого будущего предстояло многому учиться, неустанно преодолевать громадные трудности и смело идти вперед...

Как известно, к середине последнего десятилетия XIX века произошло дальнейшее обострение идейной борьбы между представителями революционного марксизма и либерального народничества. Сторонники социал-демократического, марксистского направления критиковали народников за то, что они видели в капитализме общественный регресс, отрицали ведущую роль рабочего класса и его политической партии в освободительной борьбе. Владимир Ульянов в самарские годы выступил не только как организатор первого марксистского кружка, но и как исследователь российской

экономики с позиций научного социализма. В Самаре он впервые приступил к самостоятельному анализу данных земской статистики, которые извращались экономистами-народниками.

Разоблачение народнических фальсификаций служило важным средством распространения марксизма. Анализируемые Владимиром Ильичем статистические данные, как отмечал Д. И. Ульянов, «говорили о росте экономического неравенства в крестьянской среде, о расслоении крестьянства на состоятельную, экономически крепкую группу и бедноту, на сельскую буржуазию и пролетарскую или полупролетарскую массу крестьян. Эти выводы разбивали народническую утопию об однородности крестьянства, они доказывали с очевидностью факт развития капитализма в России. Эти выводы подтверждали правильность марксистской линии в политике русских революционеров»¹.

С осени 1892 года Владимир Ильич вплотную занялся изучением экономической, философской и исторической литературы. Многие десятки фолиантов были проштудированы им в Самаре. Об этом наглядно свидетельствует, например, обширный перечень книг и журналов, полученных по абонементу А. И. Ульяновой из Самарской центральной библиотеки². Преобладающее место в нем занимали труды

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 95.

² Список литературы, полученной по абонементу А. И. Ульяновой из Самарской библиотеки, публикуется в приложениях.

по экономике промышленности и сельского хозяйства России, то есть литература, которой специально интересовался Владимир Ильич.

Марксистский анализ груды сухих цифр, таблиц и отчетов земских статистиков позволял Владимиру Ильичу разоблачать ошибочные прогнозы либеральных народников. Выводы подтверждали растущее расслоение деревни, прогрессирующее развитие капитализма во всех сферах народного хозяйства. Они убедительно свидетельствовали о том, что на арену общественного движения выдвигался новый класс — пролетариат, гегемон грядущей буржуазно-демократической революции в России.

Критика молодым Лениным теории и практики либерального народничества поражает целенаправленностью и остротой мысли. Просматривая экономическую литературу народнических писателей, он делал немало выписок, иногда оставлял пометки и лаконичные замечания на полях. Одно из таких замечаний сохранилось на полях статьи профессора-народника В. В. Карышева, опубликованной в журнале «Русское богатство» № 5 за 1893 год. Автор статьи предложил целый ряд мер, направленных, по его мнению, на предотвращение растущего разорения деревни и укрепление крестьянских хозяйств. Против этого места Владимир Ильич написал: *«Сиречь, расширять и упрочивать товарное хозяйство, и в то же время устранить экспроприацию крестьянства, порождаемую этим товарным хозяйством. О, хитроумный г. Карышев!»*

Это ленинское замечание вскрывает элемен-

тарную неспособность теоретиков либерального народничества выяснить природу товарного производства как базы капитализма и первой стадии его развития.

В самарский период Владимир Ильич написал несколько рефератов на труды народников-экономистов и организовал их обсуждение в подпольных кружках. По утверждению кружковцев, им были известны ленинские рефераты на следующие книги: В. П. Воронцова «Судьбы капитализма в России», Н. Ф. Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», а также на произведения Н. К. Михайловского, С. Н. Южакова и С. Н. Кривенко. Работа Владимира Ильича над рефератами, разоблачение антинаучных взглядов идеологов либерального народничества способствовали творческому восприятию теории марксизма, соединению ее с революционной практикой. Самарские рефераты Ленина послужили ему материалом для написания ряда теоретических трудов, в том числе книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Особый интерес представляет реферат, написанный молодым Лениным, на книгу В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство». После обсуждения на кружке этот реферат был переработан в статью под названием «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» — самое раннее из дошедших до нас ленинских произведений.

Книга В. Е. Постникова содержала богатый статистико-экономический материал о состоянии крестьянского хозяйства в трех южных губерниях России: Таврической, Херсонской и

Екатеринославской. Служа чиновником по устройству казенных земель, Постников близко соприкасался с работой земских учреждений и хорошо знал положение дел в деревне. В его книге давалось объективное описание происходящих там процессов, наглядно демонстрировалось расслоение крестьянских хозяйств. Вместо средних показателей, при помощи которых экономисты-народники доказывали «устойчивость» сельской общины, он применил групповые показатели, позволившие более правильно подойти к рассмотрению данных земской статистики.

Владимир Ильич считал книгу Постникова одним из заметных явлений русской экономической литературы тех лет. Он специально подчеркивал, что произведенное ее автором расчленение крестьянского населения на группы по экономическому достатку имеет важное научное и практическое значение. «Может показаться,— пишет Владимир Ильич,— что в этом констатировании дифференциации в среде крестьянства нет ничего нового: о ней упоминается почти в каждом сочинении, посвященном крестьянскому хозяйству вообще. Но дело в том, что обыкновенно, упоминая об этом факте, не придают ему значения, считают его несущественным или даже случайным, находят возможным говорить о типе крестьянского хозяйства, характеризуя этот тип средними цифрами, обсуждают значение разных практических мероприятий по отношению ко всему крестьянству. В книге Постникова виден протест против таких взглядов. Он указывает (и не раз) на «огромное разнообразие экономического положения отдельных дворов внутри общины»

(с. 323) и вооружается против «стремления рассматривать крестьянский мир как нечто цельное и однородное, каким он и до сих пор еще представляется нашей городской интеллигенции» (с. 351)»¹.

В статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» Владимир Ильич подробно проанализировал политико-экономическую часть книги Постникова, дополнив ее новыми фактами и положениями. При этом он вскрыл ряд неточностей и противоречий в суждениях автора, абстрактность и непоследовательность его выводов. Так, возражая против предубеждений некоторых народников, считавших «аренду земли на стороне» состоятельными крестьянскими хозяйствами «чем-то незаконным», Постников ратовал за такую аренду, полагал, что она «ничего греховного» в себе не содержит. Владимир Ильич усмотрел в земельной аренде зажиточных крестьян несомненные элементы эксплуатации: «арендуя землю в размере, далеко превышающем потребность, зажиточные крестьяне отбивают у бедных землю, нужную тем на продовольствие; расширяя размеры хозяйства, они нуждаются в добавочных рабочих силах и прибегают к найму»².

К иному заключению, чем автор книги, пришел молодой Ленин и при выделении трех групп крестьянских хозяйств по экономическому достатку. В то время как у Постникова основным критерием дифференциации крестьян-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 8—9.

² Там же, с. 18.

ства служил технико-экономический расчет эффективности хозяйства, его прибыльности или убыточности, у Владимира Ильича в основе деления крестьянских хозяйств на бедную, среднюю и зажиточную группы лежал социально-классовый принцип наличия или отсутствия эксплуатации чужого труда. Естественно, что различные точки зрения привели к противоположным выводам.

Владимир Ильич проделал кропотливую исследовательскую работу, чтобы полнее и глубже проникнуть в сущность экономических процессов, происходивших в деревне. Всестороннее изучение хозяйства первой, низшей группы крестьян привело его к заключению, что преобладающим источником средств у бедного крестьянина является продажа своей рабочей силы. «Все крестьяне этой группы,— подчеркивал Ленин,— более наемные рабочие, чем хозяева-земледельцы»¹.

Столь же точная социально-экономическая характеристика давалась в ленинской статье и средней группе крестьянских хозяйств. К ней Ленин относил хозяев-земледельцев, живущих исключительно доходом от собственного посева. Эти хозяйства едва покрывают необходимые потребности своей семьи. «...Недостаток живого и мертвого инвентаря и неравномерное его распределение,— пишет Владимир Ильич,— делают хозяйство крестьян этой группы непрочным, шатким, особенно ввиду угрожающей тенденции высшей группы к вытеснению низшей и средней»².

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 46.

² Там же, с. 52—53.

Большое внимание в статье Владимира Ильича уделялось характеристике третьей — высшей группы, куда входило зажиточное крестьянство. Опираясь на статистические материалы, содержащиеся в книге Постникова, он показал, что хозяйства богатых крестьян выгодно отличаются от середняцких более совершенными средствами производства и большей продуктивностью. Они являются главными поставщиками сельскохозяйственных продуктов на рынок. «...По характеру своему хозяйство этой группы, — отмечал Ленин, — коммерческое, основанное в весьма значительной степени на эксплуатации наемного труда»¹.

Отвергая как несостоятельные рассуждения В. Е. Постникова о «малоземелье и перенаселенности земледелия», Владимир Ильич указывал, что «борьба экономических интересов в крестьянстве» определяется «производством продукта на продажу». Ленинский вывод сводился к следующему: «Основная причина возникновения в крестьянстве борьбы экономических интересов — существование таких порядков, при которых регулятором общественного производства является рынок»².

Уже в своем первом научном труде Владимир Ильич дал четкую классовую характеристику экономических процессов, происходивших в деревне, вскрыл главную причину растущего раскола крестьянства. Вопреки утверждениям народников, пропагандировавших миф об «устойчивости» общинного землепользования, он показал распад общины и рост буржу-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 61.

² Там же, с. 66.

азных экономических отношений в крестьянской среде. Это было серьезным вкладом в разработку марксистской теории аграрного вопроса, в подготовку победы революционной социал-демократии над либеральным народничеством.

Само собой понятно, что в силу цензурных условий Владимир Ильич не мог открыто изложить в статье далеко идущие выводы, которые вытекали из характера исследования¹. «На самом деле,— писал он П. П. Маслову,— я делаю из этих данных выводы большие. Именно — данные доказывают, по-моему, буржуазность экономических отношений в крестьянстве. Они вскрывают наглядно антагонистические *классы* в среде этого «общинного» крестьянства и притом такие классы, которые только и свойственны капиталистической организации общественного хозяйства. Это — самый важный вывод, вполне распространяемый на все остальное русское крестьянство»².

В. И. Ульянов конкретно, на основе богатей-

---

¹ Как известно, статью «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» Ленин намеревался опубликовать в либеральном журнале «Русская мысль», но она была отклонена редакцией как неподходящая к направлению журнала. В письме от 30 мая 1894 г. на имя П. П. Маслова Ленин сообщал по этому поводу следующее: «Я даже имел наивность посылать ее в «Русскую Мысль», откуда получил, конечно, отказ: вполне понятно мне это стало, когда я прочитал в № 2 «Русской Мысли» статью о Постникове «нашего известного» либерального пошляка, г. В. В. Нужно же ведь иметь такое искусство, чтобы совершенно изуродовать прекрасный материал и замазать все факты фразерством!» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 3).

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 3—4.

шего фактического материала, вскрыл мелкобуржуазный характер крестьянской общины и разоблачил всю несостоятельность анализа народническими экономистами данных земской статистики. Он убедительно показал, что работы Воронцова, Даниельсона, Карышева и Кривенко страдают крайней узостью подхода к рассмотрению этих данных, искажают их. Тем самым было положено начало упорной борьбе Ленина и его соратников против либерального народничества и «легального марксизма», занявшей целое десятилетие.

Молодому Ленину принадлежала важная роль в повороте первых русских социал-демократов к научному исследованию экономики страны. Как известно, вопрос о судьбах капитализма в России был главным пунктом разногласий между народниками и марксистами. Вокруг него разгорались жгучие споры; в зависимости от его решения формулировались те или иные программные положения. Практически разрешить этот спор можно было лишь путем конкретного изучения и марксистского анализа статистических данных о развитии промышленности и сельского хозяйства.

Таким образом, уже в пору своей революционной молодости Владимир Ильич дал высокий образец научного подхода к изучению реальной действительности и критики либерального народничества. В эту сложную и непривычную для революционеров область он вовлек и некоторых членов своего кружка — А. П. Скляренко, И. Х. Лалаянца и В. А. Ионова. Итоги их исследований по трем волостям Самарского уезда были изложены позднее в

статьях Скляренко и Ионова¹. Выводы из этих статей примечательны в двух отношениях: во-первых, они свидетельствовали о плодотворном анализе членами ленинского кружка данных земской статистики с позиций марксизма; во-вторых, наглядно подтверждали тезис, что расслоение крестьянства — всеобщий процесс, охватывавший не только юг России, но и Поволжье и все остальные сельскохозяйственные районы страны. По народникам, издавна считавшим Самарскую губернию своим «обетованным краем», был нанесен еще один удар.

Влияние Владимира Ильича на самарских социал-демократов быстро росло. Вместе с тем активизировалась и деятельность ульяновского кружка. В 1893 году кружок пополнился новыми членами, расширились его связи среди молодежи. Помимо центрального кружка, которым руководил молодой Ленин, возникли еще два: один — на мельнице, другой — в железнодорожных мастерских.

Идейным руководителем кружка под названием «Мельница» стал В. А. Ионов. В него входили ученицы фельдшерской школы, рабочие, интеллигенты. Ионов снабжал кружковцев марксистской литературой. Позднее в кружке была создана нелегальная библиотека².

---

¹ Имеются в виду статьи А. П. Скляренко «О влиянии неурожая 1891—92 гг. на распределение рабочего скота в 20 общинах Самарского уезда» и «Распределение посевной площади в 20 общинах Самарского уезда», напечатанные в «Самарском вестнике» (1896 г.), а также статья В. А. Ионова «Борьба общины с хутором», помещенная в сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (1895 г.).

² См.: Первые самарские ленинцы. Куйбышев, 1969, с. 127—128.

Владимир Ильич стремился вовлечь в социал-демократическое движение передовых рабочих. Он горячо призывал к созданию рабочих кружков. По совету Владимира Ильича И. А. Кузнецов наладил связи в железнодорожных мастерских и организовал там кружок. В него вошли слесари Павел Рябов и Тимофей Метелкин, токарь Вавила Куркин, инструментальщик Петр Волнухин и другие.

Члены кружка рабочих-железнодорожников живо интересовались спорами между народниками и марксистами о крестьянской общине и судьбах русской революции. На одном из занятий Владимир Ильич выступил с докладом на эту тему. Он с необычайной четкостью доказал, что земельная община — это сила, тормозящая развитие хозяйства, что расслоение крестьянства и распад его на группы предвещают гибель общины, ее уничтожение. Владимир Ильич нарисовал яркую картину, свидетельствующую, что только пролетариат может совершить революцию и увлечь за собой крестьянство. Свое выступление он закончил словами Плеханова: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих». Выступление молодого Ленина было горячо встречено железнодорожниками.

Активная деятельность самарского марксистского кружка во главе с Владимиром Ильичем привлекала внимание участников революционного и социал-демократического движения ряда городов Поволжья. На диспутах Владимира Ульянова с народниками неоднократно присутствовали участники саратовского революционного подполья (Россов, Аргутинский

и др.). В непосредственной связи с ленинским кружком находился А. И. Ерамасов, проживавший в Сызрани. С начала 1893 года в Самаре поселились бывшие казанские студенты: И. Х. Лалаянц, В. Е. Андреев, И. А. Керчикер. О приезде в Самару мечтал и Н. Е. Федосеев. Однако в сентябре 1892 года он был вновь заключен в тюрьму, а затем отправлен в ссылку.

Незадолго до этого в Самару для связи Н. Е. Федосеева с В. И. Ульяновым приехала М. Г. Гопфенгауз¹. Она привезла рукопись книги Николая Евграфовича о причинах падения крепостного права в России. Рукопись Федосеева Владимир Ильич внимательно просмотрел и назвал ее первой серьезной попыткой решить поставленную проблему с марксистской точки зрения².

В своем труде Н. Е. Федосеев, как свидетельствуют современники, убедительно показал, что реформа 1861 года была вызвана не «либеральными настроениями верхов», а серьезными экономическими причинами. Приведенные им многочисленные факты подтверждали, что наиболее крупные помещики, в частности прибалтийские, с хозяйством более интенсифицированным и рационализированным, были за «освобождение» крестьян как за новую, более

---

¹ Гопфенгауз Мария Германовна — близкий друг и помощник Н. Е. Федосеева. Как «невеста», она по поручению революционной организации посещала Федосеева в петербургской тюрьме и устанавливала его связь с волей. С тех пор началась дружба двух самоотверженных революционеров. Узнав о гибели Федосеева в сибирской ссылке, Мария Германовна застрелилась.

² См.: Ленин в Самаре. Сборник воспоминаний. М., 1933, с. 52.

выгодную для них капиталистическую форму порабощения¹.

Владимир Ильич энергично поддержал эту идею федосеевской рукописи. Уже тогда он подчеркивал буржуазную подоплеку отмены крепостного права в России. Его замечания на рукопись исходили из того положения, что реформа 1861 года — «продукт развития товарного хозяйства» и «весь ее смысл и значение состояли в том, что разрушены были те пути, которые сдерживали и стесняли развитие этого строя»².

Известно, что замечания, сделанные Владимиром Ильичем на полях рукописи Федосеева, были направлены автору через М. Г. Гопфенгауз. С ее помощью наладилась переписка между Владимиром Ильичем и Николаем Евграфовичем. В одном из писем, адресованных П. П. Маслову, Ленин спрашивал: «Сообщите, у Вас ли статья о Постникове. Если у Вас, пошлите ее поскорее Н. Е. с просьбой отправить ко мне тотчас по прочтении: мне она нужна»³. В другом документе Владимир Ильич отмечал, что его переписка с Федосеевым «касалась возникших тогда вопросов марксистского или социал-демократического мировоззрения»⁴. К сожалению, переписка двух выдающихся деятелей самого раннего периода русской революционной социал-демократии не сохранилась.

---

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 96.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 2.

³ Там же, с. 1.

⁴ Там же, т. 45, с. 325.

Одним из итогов революционной деятельности Владимира Ильича в Самаре явился переход лучшей части местной прогрессивной молодежи на позиции марксизма. Под его непосредственным влиянием стали марксистами М. П. Яснева-Голубева, А. И. Ерамасов, М. Т. Елизаров, А. А. Преображенский и другие. Все они преданно служили делу революции как в период подполья, так и после победы Октября.

В Самаре молодой Ленин вырос в активного деятеля русской революционной социал-демократии. Здесь им был осуществлен перевод «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса на русский язык и написана первая марксистская работа «Новые движения в крестьянской жизни», разоблачающая идеализацию расслаивающейся деревни идеологами либерального народничества. Таким образом, уже в самарский период он проявил себя как один из первых организаторов социал-демократического движения и пропагандистов идей научного социализма в Поволжье.

После отъезда Владимира Ильича из Самары марксистский кружок возглавил А. П. Скляренко. До марта 1894 года, когда он был разгромлен полицией, его члены успешно вели пропаганду марксизма среди учащихся, интеллигенции и передовых рабочих, размножали на гектографе листовки и прокламации.

Семена марксизма, посеянные молодым Лениным в революционном подполье Самары, дали богатые всходы. Первые самарские марксисты-ленинцы разнесли эти семена по другим

городам страны. Их деятельность оставила заметный след в истории социал-демократического движения в России.

Самарский период явился завершающей ступенью в процессе становления молодого Ленина на позициях марксизма. В Самаре же он приобрел и первые навыки подпольной социал-демократической работы.

НАВСТРЕЧУ ГРЯДУЩЕМУ

После страшного голода 1891 года Самара постепенно восстанавливала былую славу главного купеческого города Поволжья. Однако быстротечное время мало что могло изменить в социально-экономическом облике этого исторически сложившегося аграрного края. Как город, так и губерния по-прежнему считались глубокой провинцией, сильно отстававшей в своем общественно-политическом развитии от крупных промышленных центров страны.

Владимир Ульянов тяготился застойной атмосферой самарской жизни. Приобретенный опыт и знание основ марксистской науки подсказывали ему, что путь к избавлению народа от нищеты и неволи проходит не через патриархально-общинную деревню, как утверждали народники, а через рабочие кварталы современного города. Практика социал-демократической деятельности в Самаре, не связанная с рабочим движением, все более убеждала Владимира Ильича в ее крайне ограниченных возможностях. С другой стороны, уже в свои первые приезды в Петербург ему не раз приходилось слышать о подпольных рабочих кружках, руководимых социал-демократами,

об участии передовых рабочих столицы в похоронах писателя-демократа Н. В. Шелгунова. Все это ускорило решение молодого Ленина выбраться из провинциального захолустья на широкий простор революционной борьбы.

20 августа 1893 года Владимир Ильич, заручившись рекомендацией А. Н. Хардина к своему столичному коллеге-адвокату М. Ф. Волькенштейну, выехал из Самары в Петербург. По дороге в столицу он вместе с семьей останавливается в Нижнем Новгороде, где знакомится с местными марксистами — П. Н. Скворцовым, М. Г. Григорьевым и С. И. Мицкевичем. На нижегородцев Ульянов произвел большое впечатление. Все они отмечали всестороннюю марксистскую образованность самарского гостя, смелость и оригинальность его мыслей. В дружеской беседе, которая длилась несколько часов, разговор шел о Н. Е. Федосееве и «федосеевских кружках». Особенно подчеркивалась необходимость создания прочной социал-демократической организации и установления связей между марксистами различных городов. «В молодом Ленине, — расскажет потом С. И. Мицкевич, — чувствовалась большая эрудиция и какая-то особая основательность и глубина суждений. Интересно отметить, что уже тогда в нем виден был будущий организатор нашей партии: он уделял огромное внимание собиранию всех наличных революционно-марксистских сил, установлению связей между марксистами, разбросанными в разных городах»¹.

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 2, с. 53.

Получив у нижегородцев явку в столице, Владимир Ильич сделал следующую остановку во Владимире, где намеревался встретиться с Н. Е. Федосеевым. Но встреча не состоялась ввиду того, что Николай Евграфович все еще находился в тюрьме. Потом Ленин приехал в Москву, куда накануне прибыли и все члены семьи Ульяновых. Здесь он 26 августа посетил читальный зал библиотеки Румянцевского музея, а на следующий день выехал из Москвы.

Жажда перемен

28 августа В. И. Ленин прибыл в Петербург¹. Столица встретила молодого волжанина сырым и ветреным утром. Подхватив дорожный чемоданчик, он вышел на широкий перрон Николаевского (ныне Московского) вокзала и направился в город, где временно поселился у двоюродной сестры Е. И. Песковской. Через два дня в доме № 58 по Сергеевской улице Владимир Ильич снял небольшую комнатку и прописался. На листке календаря, оторванном в этот день, значилось: «31 августа 1893 года».

Величественный город, одетый в гранит и мрамор, стоял над Невой грозной цитаделью царской империи. Но этот «непоколебимый град Петров» по-прежнему привлекал к себе лучших сынов России. Жизнь, полная невзгод и опасностей, не страшила революционеров. Не пугала она и Владимира Ульянова.

Петербург не впервые поражал Владимира

---

¹ Дата приезда В. И. Ленина в Петербург обосновывается его письмом матери от 5 октября 1893 года (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 1—2).

Ульянова резкими контрастами своего социального облика: богатым убранством главных улиц и площадей и безысходной бедностью рабочих окраин. Здесь трудились многие десятки тысяч потомственных пролетариев. Петербургский пролетариат бережно хранил свои боевые традиции, восходящие к первым рабочим организациям 70-х годов.

В столице и ее пригородах была сосредоточена значительная часть крупной фабрично-заводской промышленности страны. Только за девятое десятилетие было построено более 200 новых фабрик и заводов¹. Быстро росли кадры промышленного пролетариата. Однако рабочее движение жестоко преследовалось полицией. Ближайшей жертвой царского произвола (1892 г.) стала социал-демократическая группа М. И. Бруснева, пытавшаяся вовлечь рабочих в политическую борьбу.

К моменту приезда Владимира Ильича в Петербург обозначились первые признаки подъема рабочего и всего освободительного движения. Среди участников выступлений, направленных против буржуазно-помещичьего строя, все чаще встречались передовые пролетарии, сознающие необходимость социальных перемен.

Молодой Ленин хорошо сознавал, что никакие репрессии царизма не могут приостановить развитие рабочего движения. Оно будет расти и шириться, и задача революционеров — дать ему правильное направление, соединить теорию марксизма с повседневной борьбой пролетариата. Но путь к рабочим Петербурга

---

¹ См.: В. И. Ленин и «Союзы борьбы». М., 1978, с. 63.

лежал через подпольную организацию социал-демократов. С ними Владимиру Ильичу предстояло установить контакт, заручиться их поддержкой. При этом ему не приходилось рассчитывать на сносные условия жизни и борьбы. Находясь под надзором полиции, он вынужден был идти на риск, готовиться к любым неожиданностям и лишениям.

Через три дня по прибытии в город Владимир Ульянов посетил М. Ф. Волькенштейна — присяжного поверенного при С.-Петербургской судебной палате, адвоката, известного на всю округу. Разговор был деловым и кратким. Рекомендательное письмо А. Н. Хардина, в котором отмечались незаурядные способности В. Ульянова в области ведения гражданских дел, служило лучшей аттестацией для нового патрона. В свою очередь, Владимир Ильич, ходатайствуя о должности помощника присяжного поверенного, прекрасно понимал, что без такого легального прикрытия, как адвокатская практика, начинать революционную работу в столице было бы невозможно.

Царская охранка зорко следила за Владимиром Ильичем. Не успел он освоиться на новом месте, как сыскная служба доносила департаменту полиции о его местопребывании. Полицейские власти стали добиваться исключения Владимира Ильича из «сословия адвокатов». По их указке министерство юстиции направило специальное отношение в Совет присяжных поверенных города¹.

Архивы не сохранили сведений о судебных делах, которые пришлось вести помощнику

---

¹ См.: Красная летопись, 1924, № 1, с. 12—13.

присяжного поверенного Ульянову в Петербурге. Однако свидетельства родных и знакомых в какой-то мере восполняют этот пробел: поначалу Владимир Ильич занялся юридической практикой, но его интерес к работе в суде угасал по мере того, как «сословие адвокатов» переставало быть реальной защитой безопасности¹.

Постоянная слежка полиции научила молодого революционера действовать крайне осторожно и осмотрительно. Полезные навыки, приобретенные Владимиром Ильичем в самарском подполье, теперь были особенно необходимы. Знакомясь с новыми людьми, он прежде всего «прошупывал» их: способны ли они хранить революционную тайну, быть последовательными и бескомпромиссными в достижении поставленной цели. От каждого товарища по социал-демократической работе Ульянов требовал неуклонного соблюдения правил конспирации, отказа от излишних, не относящихся к делу хождений друг к другу, сокращения до минимума частной переписки, умения надуть шпиков, заводить, хранить и передавать нужные связи. «Революция не игра в бирюль-

---

¹ В одном из воспоминаний А. И. Ульяновой-Елизаровой сказано: «Из сословия присяжных Ленин вышел автоматически — после того, как он в течение положенного времени не выполнял обязанностей адвоката: не представлял в Совет отчета о своей адвокатской практике, не выступал на обязательных процессах, не уплатил членского взноса и т. п.» (Красная летопись, 1924, № 1 (10), с. 13). По другим источникам, из сословия адвокатов Владимир Ильич был исключен в 1899 г. «за неизвестностью местожительства» (см.: Ленин в Петербурге — Петрограде. Л., 1977, с. 28).

ки,— говорил он,— в ней нет места обывательским соображениям»¹.

Первые встречи Владимира Ильича с членами столичного марксистского кружка состоялись в октябре и ноябре 1893 года. Организатором кружка являлся С. И. Радченко, бывший участник Брусневской организации, уцелевший после ее разгрома. Кружок состоял преимущественно из студентов Технологического института: Г. М. Кржижановского, В. В. Старкова, Г. Б. Красина, А. Л. Малченко, П. К. Запорожца, А. А. Ванеева, а также М. А. Сильвина — студента университета. Это была небольшая идейно сплоченная группа социал-демократов («стариков»), которой под руководством В. И. Ульянова предстояло сыграть решающую роль в образовании петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Все участники кружка «стариков» были молодцы. Самому старшему из них — С. И. Радченко — едва исполнилось 25 лет. Однако для своего возраста они являлись достаточно образованными людьми: много учились, хорошо знали произведения Маркса, Энгельса и Плеханова. Их сплачивала высокая идея борьбы за освобождение трудящихся от ига самодержавия и жгучая ненависть к эксплуататорам. При этом каждому из них были присущи свои индивидуальные качества, своеобразные черты человеческого характера: «...спокойный, сдержанный, даже несколько скрытный, но добродушный Степан Радченко, с хохлацким юмором и с хитрой усмешкой опытного конспира-

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 2, с. 44.

тора; чувствительный и нежный поэт-революционер Кржижановский; всегда казавшийся замкнутым в себе Старков, которому, по-видимому, чужды были всякие сантименты; Малченко — изящный брюнет, с лицом провинциального тенора, всегда молчаливый, всегда любезный товарищ; широкоплечий, кудлатый Запорожец, в глазах которого светилась вера подвижника; Ванеев — с его тонкой иронией, в которой сквозил затаенный в душе скептицизм к вещам и людям; и, наконец, я, смотревший на мир жадно открытыми глазами, часто полными наивного недоумения, которое приводило иногда в смешливое настроение Владимира Ильича»¹.

В этой образной и вместе с тем точной психологической характеристике, данной Сильвиным своим друзьям-единомышленникам, отсутствует образ Г. Б. Красина, но Герман Борисович ничем особенным не выделялся из общей массы «стариков», кроме разве более широкой книжной осведомленности.

Деятельность кружка «стариков», куда вскоре вступили Н. К. Крупская, А. А. Якубова, а также сестры З. П. и С. П. Невзоровы, не выходила за рамки социал-демократии так называемого «утробного периода». В соответствии с установившимися традициями все его члены вели пропаганду марксизма среди узкого круга передовых рабочих. Программы занятий в рабочих кружках не было. Естествознание излагали по Рубакину, политэкономия — по первому тому «Капитала» Маркса, историю — по лекциям Ключевского. Теория изучалась в от-

---

¹ Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Л., 1958, с. 32—33.

рыве от реальной действительности. Словом, жизнь шла сама по себе, а занятия в кружках — своим чередом, по изжившему себя абстрактно-схоластическому методу.

Вот как описывает Г. М. Кржижановский содержание и методы кружковой работы петербургских социал-демократов до приезда Владимира Ильича:

«Встречаясь с новыми людьми, мы прежде всего осведомлялись об их отношении к Марксу. Я лично, например, был глубоко убежден, что из человека, который не проштудировал два или три раза «Капитал» Маркса, никогда ничего путного выйти не может... К сожалению, почти такую же требовательность мы предъявляли не только к студенческим головам, но и к мозгам тех рабочих, с которыми мы уже тогда стремились завязать регулярные сношения, группируя их в определенные пропагандистские кружки. Вспоминая, как терзали мы наших первых друзей из рабочего класса «сюртуком» и «холстом» из первой главы «Капитала», я и по сие время чувствую немалые угрызения совести»¹.

Ознакомление с постановкой работы в группе «стариков» и связанных с нею рабочих кружках столицы привело молодого Ленина к убеждению в необходимости коренной перестройки всей социал-демократической деятельности. Еще в Самаре он отказался от культурно-просветительского метода изучения марксизма в кружках. Пропаганду основ научного социализма он стремился связать с анализом социально-экономического положения трудя-

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 2, с. 12.

щихся масс. Постановка и обсуждение рефератов по важнейшим вопросам социальной истории России и экономической политики царского правительства, острые дискуссии с народниками — все это обогащало социал-демократическую работу, делало ее живой и действенной.

И хотя опыт самарского периода был не велик, Владимир Ильич не сомневался в его больших преимуществах. Именно исходя из этого опыта, он предложил перейти от абстрактно-академического, книжного метода кружковых занятий к более эффективному. Суть его заключалась в том, что пропаганда теории марксизма тесно связывалась с жизнью, с насущными потребностями повседневной борьбы рабочего класса.

По инициативе Владимира Ильича перестройка социал-демократической деятельности началась с группы «стариков», игравшей ведущую роль в кружковой пропаганде марксизма. Вместо абстрактного, сугубо просветительского метода изучения научного социализма была введена система рефератов, посвященных актуальным вопросам революционной теории и революционной практики.

Отныне каждый член «Центральной группы для руководства рабочим движением», как она стала называться среди марксистов, должен был выбрать себе актуальную тему для доклада и представить его на обсуждение слушателей. Один из рефератов на модную тогда тему о рынках был поручен Г. Б. Красину. Его обсуждение происходило на квартире сестер Невзоровых на Васильевском острове. «Как сейчас, помню,— писала С. П. Невзорова,— на-

шу небольшую в одно окно длинную комнатку с зеленым диваном и двумя кроватями. На этом диване за столом сидит этот новый, интересный человек. Владимиру Ильичу тогда было всего 23 года. Свет лампы освещает его большой, крутой лоб с кольцами рыжеватых волос вокруг значительной уже лысины, худощавое лицо с небольшой бородкой. Свои возражения по поводу статьи Германа Красина он читает по тетрадке... Все с необыкновенным вниманием слушают, как Владимир Ильич опровергает Г. Красина и некоторых других, возражавших ему. Не помню сейчас его доводов, но осталось яркое впечатление неопровержимости их»¹.

Критические замечания Владимира Ильича на реферат Красина о рынках касались исходных положений темы. Они раскрывали полную несостоятельность абстрактной позиции референта, который, возражая народникам, не смог, однако, до конца преодолеть народнической схемы образования рынков сбыта товаров в связи с развитием капитализма в России. Быстрый рост капиталистических отношений в стране наталкивался, по Красину, на «сужение» внутреннего рынка вследствие низкой покупательной способности потребителей товаров. Это означало, что прогрессирующее разорение широких крестьянских масс выдвигалось им в качестве серьезного препятствия на пути развития капитализма.

Как известно, проблема образования внутреннего рынка была центральной в спорах о судьбах капитализма в России между марк-

---

¹ Воспоминания о В. И. Ленине. М., 1956, т. 1, с. 142.

систами и народниками. Последние отрицали возможность успешного развития капиталистических отношений в России на том основании, что якобы внутренний рынок нашей страны «сужается», а внешние рынки ей «недоступны». Отсюда делался столь же ошибочный вывод, будто бы русский капитализм, в отличие от западного, не имеет перспектив на будущее. В своих трудах экономисты-народники (Н. Ф. Даниельсон, В. П. Воронцов и др.) пытались доказать неприменимость теории Маркса в России и отсутствие почвы для образования здесь социал-демократической рабочей партии.

Владимир Ильич, опираясь на положения II тома «Капитала» К. Маркса, обосновал принципиально иной подход к решению проблемы рынков в России. Он указывал, что в основе образования внутреннего рынка лежит общественное разделение труда на почве расслоения крестьянства и вытеснения натурального хозяйства денежным. Как отмечали впоследствии участники обсуждения реферата Красина, новый товарищ популярно разъяснил им довольно простую истину: «Крестьянин стал беднее, он не производит теперь для себя предметов одежды, утвари и пр., но он должен их купить... он должен продать свою рабочую силу. Он питается, одевается и т. д. хуже, чем прежде, но многие предметы потребления он уже должен теперь покупать, предъявляя на них спрос на рынке. С другой стороны, крестьянин-предприниматель стал производить больше, продавать больше, но и покупать больше и т. д. ...Мы должны заботиться не о рынках,— закончил Владимир Ильич,— а об

организации рабочего движения в России, о рынках же позаботится наша буржуазия»¹.

Глубина научного анализа сочеталась в речи Владимира Ильича с актуальным подходом к трактовке проблемы. Решительно отвергая ошибочный тезис народников о «беспочвенности» русского капитализма, он вместе с тем разоблачал Струве и других представителей «легального марксизма», игнорировавших внутренние противоречия капитализма и преклонявшихся перед ним. «Вопрос о рынках в его трактовке приезжим марксистом ставился архиконкретно, связывался с интересами масс»² — так формулировала Н. К. Крупская свои впечатления о первых выступлениях Владимира Ильича на занятиях в группе «стариков».

В написанном вскоре после обсуждения реферата Красина собственном реферате «По поводу так называемого вопроса о рынках» Владимир Ильич четко определил главное направление борьбы революционных социал-демократов против представителей либерального народничества и «легального марксизма». Он подчеркивал, что преодоление их ошибочных взглядов возможно лишь на основе самого тщательного изучения экономики страны.

Введение системы рефератов активизировало идейно-политическую жизнь центральной группы пропагандистов, способствовало твор-

---

¹ Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания, с. 49.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1968, с. 12.

ческому изучению и развитию теории марксизма. Особая роль в этом отношении принадлежала рефератам самого Владимира Ильича, в которых ставились и разрабатывались актуальные теоретические и политические задачи революционной социал-демократии.

Незаурядные способности В. И. Ульянова как глубокого знатока и пламенного пропагандиста идей марксизма ярко проявились во время его публичного выступления против В. П. Воронцова (В. В.), видного теоретика либерального народничества. Это произошло 9 января 1894 года в Москве, где Владимир Ильич гостил у своих родственников. В тот вечер «народоправцы»¹, воспользовавшись состоявшимся здесь съездом врачей-естествоиспытателей, организовали нелегальное собрание в целях «идейной обработки» либеральной и прогрессивно настроенной интеллигенции из провинции. На собрании кроме В. П. Воронцова присутствовали Н. С. Тютчев, В. М. Чернов и другие деятели народнического движения. В дом Гирша, где происходила встреча народников, проникло и несколько представителей марксистской молодежи, в том числе В. И. Ульянов, получивший частное приглаше-

---

¹ «Народоправцы» — члены партии «Народное право», организованной летом 1893 г. при участии бывших народолюбцев О. В. Аптекмана, А. И. Богдановича, М. А. Натансона, Н. С. Тютчева и других. «Народоправцы» стремились к объединению всех оппозиционных сил для борьбы за политические реформы. Партия «Народное право» просуществовала недолго: уже весной 1894 г. царская охранка выследила ее и разгромила. Большинство «народоправцев» вошло впоследствии в партию эсеров (подробнее см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 342—345, 591; т. 2, с. 463—465).

ние от своей самарской знакомой М. П. Ясневой-Голубевой. Здесь ему пришлось столкнуться лицом к лицу с одним из наиболее опытных противников революционной социал-демократии. Но Владимир Ильич выдержал этот идейный поединок с честью.

С основным докладом о путях экономического развития России на встрече выступил Воронцов, который пытался обосновать версию о «нерушимости» народнических догм и «несостоятельности» марксизма. Он отстаивал свой тезис о якобы искусственном насаждении капиталистических отношений в стране и об отсутствии для них экономической базы — внутреннего рынка. Руководители собрания предполагали, что главным оппонентом от марксистов выступит студент Юрьевского университета И. М. Давыдов. Из донесения царской охранки мы узнаем, что в ходе полемики Воронцов «вынудил своей аргументацией Давыдова замолчать, так что защиту взглядов последнего принял на себя некто Ульянов (якобы брат повешенного), который и провел эту защиту с полным знанием дела»¹.

О выступлении Владимира Ильича на дискуссии с народническим теоретиком рассказывают в своих воспоминаниях А. И. Ульянова-Елизарова, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Стар-

---

¹ Красная летопись, 1924, № 1, с. 57. Позднее И. М. Давыдов выступил с опровержением этого донесения агента полиции (см.: Красная летопись, 1926, № 6, с. 23). Однако в неоднократно переиздававшихся с тех пор воспоминаниях А. И. Ульяновой-Елизаровой, присутствовавшей на встрече с В. П. Воронцовым, ссылка на полицейский источник сохраняется.

ков, М. П. Яснева-Голубева и другие участники встречи. «Помню,— пишет Анна Ильинична,— что брат, тогда 23-летний юноша, стоял с толпой молодежи в дверях в другую комнату и сначала произнес несколько смелых иронических Zwischenruß'ов¹, заставивших всех — большинство очень неодобрительно — повернуть головы в его сторону, а затем взял слово.

Смело и решительно, со всем пылом молодости и силой убеждения, но также вооруженный и знаниями, он стал разбивать доктрину народников, не оставляя в ней камня на камне. И враждебное отношение к такой «мальчишеской дерзости» стало сменяться постепенно если не менее враждебным, то уже более уважительным отношением. Большинство стало смотреть на него как на серьезного противника. Марксистское меньшинство ликовало, особенно после второго, в ответ солидному народнику, слова Владимира Ильича. Снисходительное отношение, научные возражения более старшего собеседника не смутили брата. Он стал подкреплять свои мнения также научными доказательствами, статистическими цифрами и с еще большим сарказмом и силой обрушился на своего противника. Все собеседование обратилось в турнир между этими двумя представителями «отцов и детей». С огромным интересом следили за ним все, особенно молодежь. Народник стал сбавлять тон, цедить слова более вяло и, наконец, стушеввался»².

---

¹ — реплик с места.— *Ред.*

² На заре рабочего движения в Москве. М., 1932, с. 142—143.

Как свидетельствуют участники встречи, Владимир Ильич не знал, что первым на собрании выступил сам Воронцов. Но его интересовала не личность докладчика, а содержание доклада, выдержанного в духе либерально-народнических идей. Опыт разоблачения подобных «теорий», накопленный еще в самарские годы, позволил ему дать достойную отповедь второму после Михайловского столпу народничества в открытом бою.

Впечатление, произведенное речами Владимира Ильича на слушателей, было громадным. Эти речи, вспоминает В. В. Старков, выслушаны были с напряженным вниманием представителями обоих направлений. Народники, отмечает он, «совершенно опешили и долго не могли прийти в себя». Марксисты же были потрясены тем, что им еще не приходилось видеть «такой страстности, внутренней стойкости и убежденности», какая выражалась в речи молодого Ленина¹.

Выступление Владимира Ульянова на московском собрании народников явилось событием исключительной важности. Оно окрылило марксистов, воодушевило их на более решительную борьбу против либеральных народников.

По возвращении из Москвы в Петербург Ленин активизировал теоретическую и пропагандистскую деятельность «Центральной группы для руководства рабочим движением». На занятиях стали читаться и обсуждаться первые разделы его книги «Что такое «друзья народа»

---

¹ См.: *Иванский А. Ленин. Петербургские годы.* М., 1972, с. 139.

и как они воюют против социал-демократов?». Н. К. Крупская отмечает, что «осенью 1894 года Владимир Ильич читал в нашем кружке свою работу... «Друзья народа» чрезвычайно расширяли марксистский кругозор большинства тогдашних марксистов, мало знавших еще произведения Маркса, по-новому освещали целый ряд вопросов и пользовались громадным успехом»¹.

Появление Владимира Ильича в Петербурге его друзья образно сравнивали с весенним грозовым разрядом. «С этого момента,— писал Г. М. Кржижановский,— для нас началась новая жизнь»². Благодаря его превосходному знанию марксизма и кипучей энергии, прежняя кружковая раздробленность столичных социал-демократов постепенно, но неуклонно уступала место новым формам и методам борьбы. Этих перемен властно требовали назревшие потребности рабочего, всего освободительного движения. Вот почему, вспоминая о первых шагах своей деятельности в Петербурге, Владимир Ильич несколько лет спустя напишет:

«Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи,— и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дай-

---

¹ *Иванский А. Ленин. Петербургские годы, с. 163—164.*

² *Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 2, с. 12.*

те нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»¹

Но это была не только мечта. Задуманное Лениным уже давало первые ростки. Перестроенная под его руководством работа кружка «стариков» создавала необходимые предпосылки для выхода марксистов за пределы кружковой деятельности, установления тесных связей с фабриками и заводами, соединения теории научного социализма с практикой рабочего движения.

Среди передовых рабочих

Владимир Ильич и его ближайшие соратники исходили из того, что судьбы революционного движения в России всецело зависят от рабочего класса, от силы его воздействия на непролетарские слои общества. Поэтому свое главное внимание они направили на повышение сознательности и организованности рабочего движения, на распространение марксизма среди передовых рабочих. Надо было помочь рабочим поверить в марксизм, сделать его понятным и необходимым рабочей массе. «Конечно,— говорил Владимир Ильич,— если сразу говорить против царя и существующего строя, то это только оттолкнет рабочих. Но ведь «политикой» переплетена вся повседневная жизнь. Грубость и самодурство урядников, пристава, жандарма и их вмешательство при всяком несогласии с хозяином обязательно в интересах последнего, отношение к стачкам всех власть имущих — все это быстро по-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 127.

казывает, на чьей они стороне... Важно только с самого начала подчеркивать это, не давать развиваться иллюзии, что одной борьбой с фабрикантами можно добиться чего-нибудь»¹.

В своих воспоминаниях о петербургском периоде жизни и деятельности Ленина Н. К. Крупская рассказывает, как проводил Владимир Ильич занятия с рабочими. Его язык был прост и доступен каждому. Но он не подлаживался под настроения отсталой части слушателей, а излагал предмет без упрощенчества и скидок на недостаточную зрелость аудитории. Владимир Ильич, пишет Крупская, «объяснял рабочим, как оценивал Маркс существующее положение вещей, как смотрел он на то, куда идет общественное развитие, какое значение придавал Маркс рабочему классу, его борьбе с классом капиталистов, почему считал, что победа рабочего класса неизбежна...»². Половину времени на занятиях Ленин читал с рабочими Маркса, а остальное время употреблял на беседу со слушателями об условиях их жизни и труда.

Исследования последних лет выявили около 50 адресов петербургских квартир, где Владимир Ильич встречался с рабочими, проводил занятия кружков или присутствовал на собраниях. Достоверно известно, что он руководил рабочими кружками за Невской заставой, на Васильевском острове, а также на Петербургской и Выборгской сторонах. Ленин часто бе-

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 41.

² *Иванский А.* Ленин. Петербургские годы, с. 83.

седовал с отдельными рабочими, помогал им советами и литературой. Своим примером он увлекал всех остальных членов «Центральной группы», работавших в пропагандистских кружках на фабриках и заводах.

Кружковые занятия с рабочими Ленин проводил регулярно — один раз в неделю, по воскресеньям. Он тщательно готовился к каждому занятию, и слушатели кружков восхищались умением своего руководителя просто и доходчиво освещать самые сложные теоретические вопросы. Владимир Ильич, вспоминает Н. К. Крупская, «читал рабочим «Капитал» Маркса, растолковывал суть его теории, умел это делать просто и понятно, вызывая рабочих на высказывания, помогая им формулировать свои мысли»¹.

Владимир Ильич Ленин умел заинтересовать каждого слушателя. От общих положений учения Маркса он свободно переходил к конкретному анализу актуальных вопросов фабрично-заводской жизни. Ставил и обсуждал вопросы, затрагивающие жизненные интересы рабочих. С этой целью он составил специальный вопросник, в котором выяснялись условия труда на предприятиях и формулировались требования рабочих к администрации. Вопросник Владимира Ильича учил слушателей видеть связь между теорией и практикой рабочего движения, лучше понимать противоположность интересов рабочих и капиталистов.

Молодой Ленин обладал редкой способно-

---

¹ *Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений. М., 1979, с. 117.*

стью сплачивать вокруг себя рабочих, беседовать с ними, заботиться об их нуждах и интересах. За это рабочие горячо любили Владимира Ильича, считали его верным другом и учителем.

Самыми прилежными учениками Ленина были рабочие И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов, Г. М. Фишер, В. А. Князев, И. И. Яковлев, братья Ф. И. и А. И. Бодровы, А. П. Ильин и другие. На занятиях и в личных беседах с ними Владимир Ильич разъяснял теорию марксизма, показывал ее неразрывную связь с революционной практикой. Каждое теоретическое положение научного социализма он старался объяснять кратко и ясно, так, чтобы не оставалось невыясненных вопросов. В результате даже «Капитал» К. Маркса становился простым и понятным для рабочих.

При встречах с кружковцами Владимир Ильич знакомил их с новинками экономической и политической литературы, интересовался их мнениями. Обычно речь шла о продолжительности рабочего дня, размере заработной платы, штрафах и других условиях труда и быта. Умение Владимира Ильича выслушивать рабочих, заинтересованно обсуждать вместе с ними самые насущные нужды фабрично-заводской жизни способствовало росту его авторитета среди передовых слоев питерского пролетариата.

Вот что рассказывают о встречах с Владимиром Ильичем сами рабочие:

В. А. Шелгунов: «Владимир Ильич живо интересовался положением питерских рабочих: кто из них участвует в кружках и есть ли у меня знакомые рабочие, способные руководить

кружками. Я ему назвал товарищей по центральному кружку, и он тут же попросил, чтобы я его с ними познакомил...

Характерной чертой Владимира Ильича было стремление, что называется, выуживать отдельных способных и подающих надежды рабочих. И когда он выуживал таких рабочих, то производил на них особенный нажим. Нажим заключался в том, что он расспрашивал их о работе, о настроении рабочих, об отношении администрации и часто заставлял излагать ответы в письменной форме»¹.

А. П. Ильин: «Меня он чаще других расспрашивал о разных фактах из жизни завода и рабочих, а через несколько дней после первого прихода к нам Владимира Ильича Сильвин попросил меня прийти к нему на квартиру (он в то время был студентом и жил на Садовой, угол Екатерингофского). В маленькой комнатке, находившейся на втором этаже, кроме тов. Сильвина я нашел Владимира Ильича...

Сказав, что он работает над какой-то книгой, тов. Ульянов попросил меня сообщать ему самым точным образом все то, о чем он будет меня спрашивать, заметив, что от этого зависит для него очень много важного. Первые его вопросы относились к основанию нашего завода, о котором я ему мог сообщить точные факты, так как сам когда-то этим интересовался»².

И. И. Яковлев: «Меня провели в небольшую комнатку... Смотрю, за столом сидит рыжева-

¹ *Иванский А.* Ленин. Петербургские годы, с. 81, 101.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1960, т. 3, с. 23.

тый, лысый человек и пишет. Увидев меня, отложил свою работу и, наскоро допив чай, стал меня спрашивать: где я работаю, как обстоят дела на заводе, что и как я проходил в кружках, и лишь после этого стал читать Маркса. Конечно, из чтения я немного почерпнул бы — ведь я и сам умел читать, — но каждый абзац, где встречались какие-либо трудности, он объяснял, и объяснял так, как только он один и мог: коротко и ясно»¹.

Ф. И. Бодров: «На квартире мы жили втроем, занимая маленькую каморку, да еще я позвал Байкова с Семянниковского завода. Вот сюда к нам и пришел Владимир Ильич. Поздоровались. Сел он на табуретку. Окинул глазами всю неприглядную картину нашего жилья... Спросил, где мы работаем. Рассказали о жалованье, что получаем 15 рублей да штрафа выплачиваем в месяц рубля два, — и так обо всем. Покачал головой и говорит:

— А семейные еще, должно быть, хуже живут.

— Да, — отвечали мы.

— А ведь можно улучшить положение ткачей, и вот каким путем. Путем организации. Должны быть организованы кружки. Организованный рабочий должен развивать своих товарищей рабочих, нужно давать хорошие книги читать. Надо разъяснять им, как появились на свет фабриканты и как они не выдают рабочему всю заработную плату, удерживая добрую половину, считая ее своей прибылью. Когда мы научим рабочих, как нужно бороться с капиталистами, сделаем общую забастовку

---

¹ *Иванский А.* Ленин. Петербургские годы, с. 76.

всех фабрик и заводов. Предъявим им требование уменьшить рабочий день и увеличить заработков. Развитые кружковые рабочие будут руководителями забастовок»¹.

Среди рабочих — учеников Ленина наиболее видная роль принадлежала Бабушкину. Иван Васильевич был любимцем Владимира Ильича, не только постоянным слушателем ленинского кружка, но и сам вел занятия, активно участвовал во всей пропагандистской и агитационной работе. В своих воспоминаниях Бабушкин запечатлел живой образ молодого Ленина как пропагандиста марксизма, друга и наставника рабочих. «Лектор излагал нам эту науку словесно, — рассказывал он о занятиях Владимира Ильича по политэкономии, — без всякой тетради, часто стараясь вызывать у нас или возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос. Таким образом, наши лекции носили характер очень живой, интересный, с претензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями. Мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора...»².

Преодолению политической неграмотности рабочих, их религиозных предрассудков, влияния чуждых пролетариату мелкобуржуазных и буржуазных идей всячески препятствовали

---

¹ *Иванский А.* Ленин. Петербургские годы, с. 91.

² Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. М., 1955, с. 44.

царские власти. Полицейские ищейки повсюду искали «революционную крамолу». Поэтому Владимиру Ильичу приходилось выступать под вымышленной фамилией.

Об одном из таких эпизодов рассказывает рабочий В. А. Князев, организатор пропагандистского кружка на Петербургской стороне. Однажды на занятия этого кружка пришел новый лектор, звали его Николай Петрович. Лектор познакомился с присутствовавшими и стал их знакомить с планом занятий. Собравшиеся слушали его внимательно. Они отвечали на его вопросы: кто и где работает, на каком заводе, каково развитие рабочих завода, их взгляды, способны ли они воспринимать социалистические идеи, что больше всего интересует рабочих, что они читают.

Главной мыслью Николая Петровича было то, что люди неясно представляют себе свои интересы, а главное, не умеют пользоваться тем, чем могли бы воспользоваться. Они не знают, что, если бы они сумели объединиться, сплотиться, в них была бы такая сила, которая смогла бы разрушить все препятствия к достижению лучшего. Приобретая знания, они смогли бы самостоятельно улучшить свое положение, вывести себя из рабского состояния.

Речь Николая Петровича продолжалась более двух часов; слушать его было легко, так как он объяснял все непонятное. Сравнивая его речь с выступлениями других интеллигентов, становилось ясно, что она была совсем иной, выделялась, и когда Николай Петрович ушел, назначив нам день следующего собрания, то собравшиеся стали спрашивать меня: «Кто это такой? Здорово говорит».

Князев не мог объяснить, кто такой Николай Петрович, так как сам его в то время не знал. Он приходил раз в неделю. Посещал он также и другие кружки, которые ему указывали. Удалось организовать кружок на Черной речке и у рабочего П. Дмитриева. Николай Петрович посещал и этот кружок, несмотря на дальность расстояния.

Как выяснилось позже, за псевдонимом Николай Петрович скрывался В. И. Ульянов. Но рабочим-кружковцам долго не удавалось узнать настоящей фамилии своего лектора. Князев вспоминает, что для него лично псевдоним Владимира Ильича был раскрыт только благодаря случайно сложившимся обстоятельствам. А произошло это так: в поисках адвоката по делу о наследстве после умершей родственницы он обратился в адвокатскую контору, к помощнику присяжного поверенного В. И. Ульянову. Этим человеком оказался Николай Петрович. Подробно расспросив о существовании жалобы, он сказал:

— Ну, а теперь перейдемте к другому вопросу. Как дело в кружках? Что на заводах?¹

Несмотря на строгую конспирацию, пропаганда идей марксизма среди передовых рабочих Петербурга расширялась. Участники подпольных рабочих кружков жили ожиданием новых встреч со своим молодым лектором. В рабочих кружках столицы готовились кадры профессиональных революционеров, будущих строителей пролетарской партии в России.

---

¹ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 2, с. 41.

Примеру Владимира Ильича как опытного пропагандиста марксизма в рабочих кружках следовали все члены его группы. Руководство несколькими кружками за Невской заставой взял на себя Кржижановский; кружок рабочих-путников вел Старков; кружок Сильвина состоял из рабочих Адмиралтейского завода; Запорожец вел кружки за Невской и Нарвской заставами; Ванеев проводил занятия с рабочими Резиновой мануфактуры. Кроме членов центральной группы кружками руководили и наиболее подготовленные рабочие, в том числе Бабушкин, Шелгунов, Фишер, Яковлев и другие.

Развернувшаяся под руководством Ленина пропаганда марксизма велась всюду, где собирались рабочие, — в вечерних воскресных школах, на дискуссионных сходках между социал-демократами и народниками.

Вечерние воскресные школы, расположенные на городских окраинах, обучали взрослых рабочих грамоте. Царское правительство было вынуждено мириться с существованием этих школ, так как растущее капиталистическое производство нуждалось в «грамотной» рабочей силе. Однако среди преподавателей таких своеобразных учебных заведений находились люди, разделявшие прогрессивные, а то и социал-демократические взгляды. Например, учителями Смоленской и Глазовской школ работали Н. К. Крупская, сестры З. П. и С. П. Невзоровы, А. М. Калмыкова, А. А. Якубова, Л. М. Книпович и П. Ф. Куделли, которые стремились научить своих слушателей не только грамотно читать и писать, но и политически мыслить. Под видом географии они преподава-

ли основы политической экономии, на уроках истории излагали основные этапы революционного движения.

Таким образом, за время учебы рабочие могли приобщиться и к теории научного социализма. В одном из своих отчетов о работе в школе Крупская отмечала, что «ее ученики были люди серьезные, их не привлекали исключительно выгоды грамоты, большинство искало более широких знаний, надеясь в школе найти объяснение вопросов, разрешить которые они были не в состоянии»¹.

Большую популярность среди рабочих завоевала Смоленская воскресная школа. Примечательно, что по инициативе В. И. Ленина на квартире Книповичей состоялось совещание учителей с членами социал-демократического кружка. На совещании шла речь о путях и методах революционной пропаганды в рабочей среде. «Внимательно слушал Владимир Ильич рассказы о рабочих. Для него не было мелочей. Так, его заинтересовал разговор о сочинениях рабочих на тему «Наша жизнь»... Это были подлинно человеческие документы, в каждом были картинки рабочего и крестьянского быта. Позднее он попросил давать ему эти сочинения»². Впоследствии почти все участвовавшие в совещании преподаватели стали социал-демократами. Школа на Шлиссельбургском тракте, как свидетельствует З. П. Невзорова, «служила в то время связью с нелегаль-

---

¹ См.: Михалутина Д. К. Пропагандистская и революционная деятельность Н. К. Крупской в период 1890—1900 годов. М., 1959, с. 21.

² Кунецкая Л. И., Маштакова К. А. Крупская, М., 1973, с. 37—38.

ными кружками и резервом для их пополнения»¹.

Через вечерне-воскресные школы для взрослых прошли такие активные участники петербургского «Союза борьбы», как И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов, Ф. И. Бодров и Н. Е. Меркулов. Эти школы дали «путевки в жизнь» многим видным деятелям рабочего движения. По мере распространения марксизма возрастала идейная роль рабочих кружков, активизировалась их деятельность среди рабочих, которые еще находились под влиянием народничества.

Одно из дискуссионных собраний социал-демократов с народовольцами состоялось в феврале 1894 года на квартире В. А. Шелгунова. Присутствовавшие на нем представители ленинской группы и народовольцы изложили свои программы. Большинство участников собрания поддержало «стариков». Однако никакого определенного решения принято не было. «На этом собрании,— вспоминал Шелгунов,— ни к чему не пришли, а решили устроить еще общее собрание, но более широкое и с большим числом рабочих»².

Народническое влияние в рабочем движении падало, уступая место марксизму. На следующую дискуссию, проходившую в апреле на квартире Г. М. Фишера, собралось не менее 25 человек. На этот раз почти все рабочие (а их было около 20) поддержали социал-демократическую программу и тактику. Представи-

---

¹ В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 80.

² От группы Благоева к «Союзу борьбы». Ростов-на-Дону, 1921, с. 56.

тели народовольческой группы остались в меньшинстве и вынуждены были признать свое поражение. «После прений народовольцам,— сообщает Шелгунов,— предложили ходить в кружки в качестве сведущих людей и говорить, о чем предложат рабочие. Для этой цели образован был контроль из развитых рабочих и интеллигентов социал-демократов. На обязанности контролера присутствовать в том кружке, где выступал народовец, и «одергивать» его, т. е. ставить в рамки, желательные марксистам»¹.

Социал-демократическое движение столицы отвоевывало у народников одну позицию за другой. Ряды социал-демократов систематически пополнялись новыми членами. Случалось, что на сторону марксистов переходили целые кружки, находившиеся ранее под влиянием народнических идей. Вовлечению передовых рабочих в борьбу против народничества Владимир Ильич придавал особое значение. Он считал большим достижением социал-демократической работы то, что питерские пролетарии принимали личное участие в переходе «русского революционного движения от крестьянского и заговорщицкого социализма к социализму рабочему»².

Передовых рабочих Петербурга, подобных Бабушкину и Шелгунову, Владимир Ильич называл народными героями. Эти люди, писал он, «не год и не два, а целые 10 лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса». Они «не рас-

---

¹ От группы Благоева к «Союзу борьбы», с. 56.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 247.

тратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию *их* сознания, *их* организации, *их* революционной самодеятельности»¹. Без таких людей невозможно было бы свергнуть гнет эксплуататоров и добиться освобождения трудящихся.

Труд и быт рабочих, сконцентрированных на крупных капиталистических предприятиях, способствовали их сплочению и организации, перерастанию экономических стачек в политическую борьбу. «У Владимира Ильича,— свидетельствует Н. К. Крупская,— была глубочайшая вера в классовый инстинкт пролетариата, в его творческие силы, в его историческую миссию. Эта вера родилась у Владимира Ильича не вдруг, она выковалась в нем в те годы, когда он изучал и продумывал теорию Маркса о классовой борьбе, когда он изучал русскую действительность, когда он в борьбе с мировоззрением старых революционеров научился героизму борцов-одиночек противопоставлять силу и героизм классовой борьбы. Это была не слепая вера в неведомую силу, это была глубокая уверенность в силе пролетариата, в его громадной роли в деле освобождения трудящихся, уверенность, покоившаяся на глубоком знании дела, на добросовестнейшем изучении действительности. Работа среди питерского пролетариата облекла в живые образы эту веру в мощь рабочего класса»².

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 82.

² Иванский А. Ленин. Петербургские годы, с. 122.

90-е годы минувшего века — ранние предвестники грядущей революции в России. Они сравнимы с первыми заревыми просветами наступающего утра. Позднее эти годы будут образно названы Лениным периодом детства и отрочества российской социал-демократии. Время ее «утробного развития» кончилось. Наступила пора более смелых и решительных действий по сплочению рабочего класса в самостоятельную политическую партию.

ГРАНИ ТВОРЧЕСКОГО МАРКСИЗМА

В конце прошлого века перед российской социал-демократией встали не только организационно-практические, но и теоретические проблемы. Только умелое, комплексное разрешение этих проблем могло обеспечить успешный переход от кружковых методов социал-демократической работы к массовой агитации среди широких слоев пролетариата, к созданию марксистской рабочей партии в России.

Как известно, главную заслугу Маркса и Энгельса В. И. Ленин видел в том, что они выработали теорию, направленную на слияние социализма с рабочим движением и поставившую «задачей социалистов организацию классовой борьбы пролетариата»¹. Великая действенная сила теории научного социализма возрастала по мере развития массового рабочего движения, повышения его политической сознательности и организованности. В последней четверти XIX века социалистическое рабочее движение на Западе нарастало. Увеличивалась численность социал-демократических партий в различных странах, усиливалось их влияние в массах, росла их интернациональная солидарность. В борьбе с враждебными ему мелкобур-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 245.

жуазными течениями (прудонизм, бакунизм, бланкизм и др.) марксизм стал господствующей идеологией международного рабочего движения.

Однако успехи, достигнутые западноевропейской социал-демократией, имели и свои теневые стороны. Многим социалистическим лидерам, сформировавшимся в условиях революционного затишья на Западе, казалось, что марксизм на деле сводится только к легальным средствам и методам борьбы, к работе в культурно-просветительских обществах, профсоюзах, к парламентской деятельности. Они не замечали, что их теоретическая мысль и политическая практика продолжали вращаться в кругу уходящей «мирной» эпохи рабочего движения. Лидеры социал-демократических партий Западной Европы постепенно утрачивали вкус к революционной теории, плелись в хвосте стихийно развивавшихся событий и в конечном счете скатывались на оппортунистические позиции.

Появление оппортунизма, а затем и ревизионизма внутри партий II Интернационала требовало от международного пролетариата защиты марксизма от всевозможных буржуазных и мелкобуржуазных извращений, его творческого развития, а также создания последовательно революционной партии пролетариата, непримиримой к оппортунизму и догматизму.

Именно на такой путь и вступила молодая социал-демократия России. Правда, русским марксистам, в отличие от их единомышленников на Западе, предстояло действовать в условиях бурно нараставшего революционного движения. А это требовало выработки подлин-

но научной теории и тактики борьбы. Основным препятствием на пути распространения марксизма и его соединения с рабочим движением в нашей стране являлось либеральное народничество, родственное по своей социальной сущности западноевропейскому реформизму. Естественно поэтому, что борьба за партию началась с разоблачения антипролетарской идеологии народников, их утопических воззрений и ошибочных методов практической деятельности, с защиты и творческого развития теории научного социализма.

Критика философии народничества

Первые серьезные удары по народничеству нанес Г. В. Плеханов. Однако при всем значении его работ они не могли полностью преодолеть влияние народнической идеологии и определить правильную линию поведения пролетариата в отношении крестьянства. Плехановская критика теории и тактики народников оказалась недостаточной, чтобы расчистить почву для победы марксизма в российском рабочем движении. В стране, где около трех четвертей населения было крестьянским, процесс разоблачения народничества занял не одно десятилетие. Его полный и окончательный идейный разгром взял на себя молодой Ленин.

Еще в Поволжье, особенно в Самаре, Владимир Ульянов воспринял идеи научного социализма и повел борьбу против народничества. Ленинская работа «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» наглядно показала ошибочность народнического анализа экономики южных районов страны, его полную

методологическую несостоятельность. Вместе с тем самарские рефераты Владимира Ильича, посвященные критике трудов главных идеологов народничества, послужили существенным научным заделом для дальнейшей теоретической работы.

Основной задачей ранних произведений Ленина было разоблачение народнической идеологии крестьянского утопического социализма, которая служила главным тормозом на пути развития марксизма и рабочего движения в России. После разгрома «Народной воли» народничество претерпело существенные изменения, превратилось из революционного в либеральное. Легальная народническая печать широко пропагандировала теорию «малых дел», расписывала мнимые «преимущества» перед капитализмом разлагавшейся полуфеодальной общины, которую народники по-прежнему считали началом социалистического переустройства общества. Поскольку проповедники либерально-народнического движения лишь способствовали отвлечению масс от революционной борьбы, царские власти не чинили особых преград их деятельности. Журналы и книги народников разрешались цензурой и беспрепятственно доходили до читателей.

Самым влиятельным журналом народников 90-х годов было «Русское богатство», во главе которого стоял известный критик и публицист Н. К. Михайловский. Его статьи на общественные темы и литературные обозрения, в основе которых лежало субъективно-идеалистическое понимание действительности, охотно читались разночинной демократической интеллигенцией. При этом Михайловский и его

сторонники всерьез называли себя «друзьями народа». Подлинных же борцов за революционное преобразование общества они стремились представить как незадачливых «учеников» Маркса, якобы пытавшихся механически перенести опыт пролетарского Запада в крестьянскую Россию.

Подлинную социально-классовую сущность народников В. И. Ленин показал уже в первом своем крупном труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». В нем была собрана воедино вся аргументация марксизма против народничества и получили свою дальнейшую разработку вопросы марксистской философии, политической экономии и научного социализма. В книге давалось глубокое обоснование идейно-политических принципов революционной социал-демократии, ее программы и тактики.

Сокрушительный удар нанес В. И. Ленин по всей системе философского идеализма Михайловского и его школы. Он убедительно показал, что представители этой школы превратились в типичных эпигонов позитивизма, получившего широкое распространение в буржуазной литературе¹. «В философии,— писал Владимир Ильич,— Михайловский сделал шаг назад от Чернышевского, величайшего представителя утопического социализма в России. Чернышевский был материалистом и смеялся до конца дней своих (т. е. до 80-х годов XIX века) над уступочками идеализму и мистике, которые де-

---

¹ Позитивизм — одна из разновидностей агностицизма. Сторонники этого направления в философии принимают роль теоретического мышления в познании действительности.

лали модные «позитивисты» (кантианцы, махисты и т. п.). А Михайловский плелся именно за такими позитивистами»¹.

Молодой Ленин разоблачал попытки народнических теоретиков фальсифицировать учение Маркса, исказить его материалистическую теорию и диалектический метод. Михайловский и его сторонники, как известно, проповедовали теории исторического процесса, не имевшие ничего общего с подлинной наукой. Они рассуждали об обществе и общественном прогрессе без учета конкретных фактов, без анализа определенной общественно-экономической формации. Их «теории» уводили науку об обществе в дебри утопии и фантастики. Только с появлением «Капитала» Маркса представления людей о развитии общества были поставлены на прочный фундамент и превращены из утопии в науку.

Открытое автором «Капитала» материалистическое понимание истории окончательно выбило почву из-под ног сторонников субъективной социологии. «Гигантский шаг вперед, сделанный в этом отношении Марксом, в том и состоял, — писал Владимир Ильич, — что он бросил все эти рассуждения об обществе и прогрессе вообще и зато дал *научный* анализ *одного* общества и *одного* прогресса — капиталистического»².

Исследование Марксом развития капитализма как определенной общественно-экономической формации привело его к выводу о неизбежном повторении определенных процессов во всех странах, вступивших на капиталистиче-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 335.

² Там же, т. 1, с. 143.

ский путь. Это открытие имело всемирно-историческое значение, так как положило конец хаосу и произволу в объяснении истории человеческого общества.

Маркс умел выделить из всей суммы общественных отношений главные и решающие — производственные отношения, которые определяют все остальные стороны жизни общества. Но эта исходная идея основоположника научного социализма не была понята теоретиками народничества.

В социологии, как и в философии, Н. К. Михайловский стоял на субъективно-идеалистических позициях. Он был одним из создателей так называемого субъективного метода в социологии, согласно которому творцами истории являются не народные массы, а «критически мыслящие» личности. Потому и должны социологи обращаться не к «пассивной толпе», а к «активным героям», якобы направляющим общественное развитие в соответствии со своими нравственными идеалами.

Владимир Ильич показал полную несостоятельность абстрактно-схоластических рассуждений идеологов народничества о роли «критически мыслящих» личностей в истории, всего субъективно-идеалистического метода.

Михайловский и его сторонники утверждали, что марксистский исторический материализм якобы противоречит «свободе личности», сужает поле ее деятельности, лишает людей творческой активности. Все усилия народнических идеологов были направлены на то, чтобы доказать наличие «неразрешимого конфликта» между свободой человека и объективной исторической необходимостью.

Молодой Ленин мастерски раскрыл диалектику соотношения необходимости и свободы человека, показал, что историческая необходимость ничуть не подрывает роли личности в истории. Напротив, сама история складывается из действий личностей¹. Следовательно, историческая необходимость отнюдь не противоречит свободной и сознательной деятельности людей. Свобода воли есть не что иное, как способность человека принимать решения со знанием дела, иначе говоря, осознанная необходимость.

Владимир Ильич подчеркивал, что только познание исторической необходимости, то есть соотношения борющихся классов на политической арене, позволяет личности оказывать на них свое влияние. «Социал-демократическое решение вопроса,— писал он,— основывается, как известно, на том взгляде, что русские экономические порядки представляются буржуазным обществом, из которого может быть только один выход, необходимо вытекающий из самой сущности буржуазного строя,— именно классовая борьба пролетариата против буржуазии»².

Критикуя Михайловского и других субъективных социологов, Ленин вслед за Марксом и Энгельсом видит основу общественного прогресса в изменении способа производства и развитии революционной активности народных масс. При капитализме ведущая роль в социальной революции принадлежит рабочему классу, который в силу своего положения способен возглавить борьбу всех трудящихся

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 159.

² Там же.

против эксплуататоров. Словом, народ, производящий материальные и духовные блага, является подлинным творцом истории и главной движущей силой общественного прогресса.

Вместе с тем марксисты-ленинцы вовсе не отрицают положительной роли выдающихся деятелей в общественном развитии. Вожди рабочего класса, открывшие важнейшие закономерности исторического процесса и возглавившие борьбу трудящихся за революционное преобразование общества, внесли громадный вклад в историю освободительного движения. Гарантией успеха любой крупной личности является ее общественно полезная деятельность, направленная на удовлетворение насущных потребностей народных масс.

В ленинской книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» теория исторического материализма рассматривается в тесной связи с диалектическим методом Маркса. Внешнее сходство этого метода с диалектикой Гегеля дало Михайловскому вслед за Дюрингом повод обвинять основоположника научного коммунизма в гегельянстве. Он утверждал, что якобы Маркс доказывает закономерности развития капитализма лишь посредством гегелевской диалектики.

Владимир Ильич отстоял подлинную сущность марксистской диалектики от искажений народническими фальсификаторами. Он отмечал, что сам Маркс указывал на принципиальное отличие своего метода от гегелевского. «Для Гегеля,— писал Маркс,— процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть де-

миург (творец.— *Авт.*) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и переработанное в ней»¹.

Следовательно, Маркс и Энгельс выводили свою диалектику не из субъективной философии Гегеля, а из анализа генезиса капитализма, его возникновения, развития и неминуемой гибели. Единственным критерием истинности своего диалектико-материалистического метода основоположники марксизма считали его соответствие объективной действительности.

Михайловский демагогически вопрошал, в каком произведении Маркса изложено так называемое материалистическое понимание истории? Владимир Ильич в своей книге о «друзьях народа» дал подробный разбор метода исторического материализма Маркса, охарактеризовал его основные черты и главное назначение. Ленин подчеркивал, что теоретик народничества «читал «Коммунистический манифест» и не заметил, что объяснение современных порядков — и юридических, и политических, и семейных, и религиозных, и философских — дается там материалистическое, что даже критика социалистических и коммунистических теорий ищет и находит корни их в таких-то и таких-то производственных отношениях.

Он читал «Нищету философии» и не заметил, что разбор социологии Прудона ведется там с материалистической точки зрения, что критика того решения различнейших исторических вопросов, которое предлагал Прудон, исходит

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 21.

из принципов материализма, что собственные указания автора на то, где нужно искать данных для разрешения этих вопросов, все сводятся к ссылкам на производственные отношения»¹.

Молодой Ленин убедительно показал, что Маркс и Энгельс создали качественно новую диалектику, прямо противоположную гегелевской. Она основывалась не на формально-логических рассуждениях Гегеля о движении «абсолютной идеи» по кругу — «отрицание отрицания», а выводилась из анализа фактической истории человеческого общества. Вот почему марксистский диалектико-материалистический метод положил начало научной социологии и явился действенным инструментом изучения общественных явлений.

Материалистическая теория и диалектический метод познания объективного мира позволили творцам научного коммунизма рассматривать жизнь общества не как случайное скопление различных явлений, а как естественно-исторический процесс, развивающийся по собственным законам. Именно поэтому они смогли дать глубокий научный анализ капиталистической общественно-экономической формации, раскрыть внутренние закономерности ее развития и доказать необходимость ее замены новым, более совершенным общественным строем — социализмом.

В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Владимир Ильич особо подчеркнул, что в лице марксизма, с одной стороны, и народничества,

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 140.

с другой, столкнулись две различные философии, два противоположных друг другу мировоззрения — диалектико-материалистическое и субъективно-идеалистическое. Он глубоко раскрыл коренное содержание философского учения Маркса и конкретизировал ряд положений этого учения. Тем самым философия марксизма получила свое дальнейшее творческое развитие.

Разоблачение экономического романтизма «друзей народа»

Вслед за разоблачением идейно-теоретических основ народничества Владимир Ильич обратился к критическому анализу ошибочных взглядов либеральных народников на экономическое развитие России. Основными направлениями спора здесь явились проблема рынков, оценка результатов крестьянской реформы 1861 года, анализ ранних стадий развития капитализма в России, характеристика капиталистической организации кустарных промыслов.

К середине 90-х годов прошлого века экономические вопросы выдвинулись на передний край общественно-политической борьбы. Особенно острые разногласия между марксистами и народниками развернулись вокруг проблем развития капитализма в России. Из-под пера теоретиков либерального народничества выходили один за другим объемистые труды, в которых доказывались «узость» внутреннего рынка и «искусственный характер» русского капитализма. Перед революционными социал-демо-

кратами России стояла задача защиты и дальнейшего развития марксистской политэкономии, критики ошибочных воззрений народничества на применение экономической теории Маркса к русской действительности. Их теоретическая работа должна была, по мысли Ленина, «направиться на конкретное изучение всех форм экономического антагонизма...»¹.

Экономические воззрения теоретиков либерального народничества были столь же несостоятельны и реакционны, как и философские. Разумеется, народники уже не могли отрицать развитие капиталистических отношений в стране, но они продолжали утверждать, что у этих отношений нет перспектив. Пресловутую концепцию «самобытного», некапиталистического пути развития России народники-экономисты пытались аргументировать тем, что русский капитализм якобы носит «искусственный характер» ввиду отсутствия в стране внутреннего рынка. В то же время они всячески затушевывали разложение крестьянской общины, идеализировали мелкое товарное производство, называли его «народным» и противопоставляли крупному и среднему капиталу.

Между тем реформа 1861 года, несмотря на ограниченность своих результатов, приоткрыла клапан для более свободного развития капиталистических отношений в стране. Крестьяне, изгнанные помещиками со своих лучших земель, повсеместно разорялись, они бросали свои мизерные наделы и уходили на заработки. Ускорился процесс расслоения деревни. Из 10 миллионов крестьянских дворов к концу

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 307.

века было примерно 6,5 миллиона бедняцких, 2 миллиона середняцких и 1,5 миллиона зажиточных, кулацких хозяйств.

Владимир Ильич подверг тщательному критическому анализу данные земской статистики ряда районов страны, которые использовались народниками для затушевывания подлинного положения деревни. Пытаясь скрыть растущее имущественное неравенство в крестьянской среде, народники делили крестьянские хозяйства на юридические разряды, включавшие и зажиточных, и бедняков, и середняков. Подобная статистика «средних цифр» искажала действительность.

Для исследования экономики деревни Ленин разработал и применил принципиально новую, марксистскую методологию. Данные о состоянии крестьянских хозяйств он разделил на три группы — зажиточных крестьян (кулаков), среднесостоятельных (середняков) и бедняков. Группировка крестьян по имущественному признаку свидетельствовала о резкой поляризации крестьянских хозяйств. Здесь, отмечал Владимир Ильич, «мы имеем дело с совершенно разлагающимся мелким производителем, верхние группы которого переходят в буржуазию, низшие — в пролетариат»¹. Эти данные решительно опровергали рассуждения народников о «нежизнеспособности» русского капитализма и «устойчивости» сельской общины. Они красноречиво свидетельствовали о проникновении капитала в деревню.

Пореформенная Россия, вопреки утверждениям народников, не только вступила на путь

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 228.

буржуазно-капиталистических отношений, но и твердо шла по этому пути. Реформа 1861 года отнюдь не способствовала «народному производству», а, напротив, послужила толчком для развития частного предпринимательства. Наряду с ростом капиталистической промышленности увеличивалась численность рабочего класса: к концу XIX века в стране насчитывалось около 10 миллионов наемных рабочих¹.

Вопрос о капитализме в России народнические теоретики решали неправильно, с позиций мелкого производителя. Выражая интересы именно этого слоя населения, народники утверждали, что обеднение деревни якобы ведет к «сужению» внутреннего рынка. А поскольку рынок для сбыта товаров сокращается, капиталистическое производство не может развиваться.

По прибытии в Петербург молодой Ленин вплотную приступает к разработке вопроса о рынках в связи с развитием капитализма. Уже в подготовленном им реферате был подведен первый важный итог дискуссии марксистов с народниками. Разоблачая антинаучные взгляды народников на экономические процессы, происходившие в России, он показал прогрессирующее разложение патриархально-общинных форм землепользования и рост товарного хозяйства за счет обоих социальных полюсов в крестьянстве. «Рынок» является там и постольку,— писал Владимир Ильич,— где и поскольку появляется общественное разделение труда и товарное производство. Величина рынка неразрывно связана с степенью специа-

---

¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1, с. 184.

лизации общественного труда»¹. Это означает, что капитализм сам создает внутренний рынок, вопреки утверждениям народников.

«Друзья народа» не понимали не только действительных процессов образования внутреннего рынка, но и самого характера капитализма, особенно на ранних его стадиях. Такие специфические особенности кустарной промышленности, как распыленность, работа на дому, отсутствие крупных предприятий с постоянными и полностью оторванными от земли рабочими, они стремились выдать за «народное производство», противостоявшее якобы буржуазной эксплуатации труда.

Однако данные статистики свидетельствовали, что развитие мелкого производства в системе товарно-денежных отношений неизбежно ведет к концентрации капитала, к расширению и усилению эксплуатации наемного труда. Вместе с тем оно ускоряет переход простых товарных отношений в капиталистические.

Идеализация мелкотоварного производства составляла теоретическую основу экономических воззрений либеральных народников. Рассуждая о «преимуществах» мелких кустарных промыслов перед крупным производством, народнические политэкономы пытались опереться на конкретные сведения хозяйственной статистики.

В отличие от либеральных народников, Владимир Ильич, комментируя те же данные, пришел к противоположным результатам: мелкие кустарные промыслы готовят развитие

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 94.

крупной промышленности. «...Капитализм,— писал он,— представляет из себя не противоречие «народному строю», а прямое, ближайшее и непосредственное продолжение и развитие его»¹.

Молодой Ленин не ограничился простым сопоставлением марксистских и народнических идей, а раскрыл их содержание в тесной связи с экономическими отношениями. Он обосновал закономерность и прогрессивность проникновения капитализма в сельское хозяйство, показал дальнейший рост противоречий между эксплуататорами и эксплуатируемой массой. Тем самым был нанесен сильнейший удар по основам экономической теории либеральных народников.

Идеализация патриархальной общины и «народного производства» естественно вела теоретиков либерального народничества к идеализации существующего буржуазно-помещичьего государства. Они видели в нем не орган подавления трудящихся кучкой эксплуататоров, а надклассовый орган «организации и порядка». Именно поэтому они постоянно обращались к власти имущим, к правительству. «Они,— писал Владимир Ильич,— замазывают антагонизм современных русских общественно-экономических отношений, рассуждая так, как будто бы делу можно помочь общими, на всех рассчитанными мероприятиями по «подъему», «улучшению» и т. д., как будто бы можно было примирить и объединить. Они — реакционны, изображая наше государство чем-то над классами стоящим и потому годным и способным

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 219.

оказать какую-нибудь серьезную и честную помощь эксплуатируемому населению»¹.

Ленинская критика экономического романтизма безжалостно срывала маски с тех народнических идеологов, которые своей проповедью мелкотравчатого реформаторства отвлекали массы от революционной борьбы. Либеральные народники выражали интересы мелкой буржуазии города и деревни.

За гегемонию пролетариата в революции

Борьба молодого Ленина против либерального народничества не исчерпывалась разоблачением его философских и экономических теорий. Под огнем ленинской критики находилась вся система народнических воззрений, включая крестьянский утопический социализм. Критикуя «друзей народа» за их отступление от революционных традиций своих предшественников, Владимир Ильич одновременно подчеркивал то общее, что характеризует народническую идеологию в целом.

Основное содержание народнической доктрины сводилось, во-первых, к признанию развития капитализма в России упадком, регрессом. Из этого вытекало стремление задержать, остановить его развитие. Народники верили, во-вторых, в самобытность русского экономического строя вообще и крестьянства в частности. Общинное крестьянское хозяйство они рассматривали как нечто высшее по сравнению с капитализмом. Наконец, в-третьих, ими отри-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 296.

цалась связь интеллигенции и юридическо-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов.

В книге о «друзьях народа» Владимир Ильич убедительно показал, что некогда целостная народническая доктрина, рассчитанная на революционное свержение самодержавно-помещичьего строя, превратилась в рыхлую и противоречивую концепцию, направленную на постепенное изменение существующих общественно-экономических отношений при сохранении царизма и капитализма. «Из политической программы,— писал Ленин,— рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества* — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*»¹.

Либеральные народники отреклись от революционных методов борьбы и вступили на путь мирных социальных реформ, не выходявших за рамки буржуазных отношений. В этих условиях защиту интересов широких слоев трудящихся города и деревни могли взять на себя только социал-демократы. Они-то и явились подлинными наследниками традиций революционной демократии.

Разоблачение идеологии крестьянского социализма в целом расчистило почву для дальнейшего распространения и творческого развития марксизма в России. В ленинских работах 90-х годов было впервые дано обоснование

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 272.

идеи гегемонии пролетариата в грядущей буржуазно-демократической революции в России, изложены принципы программы и тактики российской социал-демократии.

Основы учения о руководящей роли рабочего класса в освободительном движении были сформулированы еще Марксом и Энгельсом. Однако в тех исторических условиях марксистское учение не могло получить полного развития. Вступление России в конце прошлого века в новый, пролетарский этап освободительного движения создавало необходимые объективные предпосылки для обоснования идеи гегемонии рабочего класса в отношении средних слоев населения, и прежде всего крестьянства.

Вопреки традиционным установкам лидеров II Интернационала «об изолированности пролетариата в грядущих битвах» Владимир Ильич уже тогда сумел дать четкий ответ на вопрос: как следует отнестись рабочему классу к мелкой буржуазии и ее программам? Класс мелких производителей, отмечал Ленин, «является прогрессивным, поскольку выставляет общедемократические требования, т. е. борется против каких бы то ни было остатков средневековой эпохи и крепостничества; он является реакционным, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, повернуть назад общее развитие страны в буржуазном направлении»¹.

Социал-демократы должны последовательно учитывать двойственную позицию мелкой буржуазии, в том числе крестьянства. Уже в 1894

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 298.

году Ленин высказался за поддержку всех аграрных преобразований, вплоть до национализации земли, за полное восстановление крестьян в гражданских правах, требовал отмены привилегий дворянства, уничтожения чиновничье-бюрократической опеки над крестьянами и предоставления им самоуправления.

Основным содержанием демократической программы русских социал-демократов явилось требование свержения самодержавия. Надежным союзником пролетариата в революционной борьбе против помещичье-буржуазного строя в России Ленин считал не либеральную буржуазию, а крестьянство, которое нуждалось в полном уничтожении всех пережитков крепостничества. Недостаточная развитость капиталистических отношений в стране обуславливала «особую склонность» русской либеральной буржуазии к сделкам с царизмом и помещиками. Этому стихийно складывавшемуся «союзу» антинародных сил революционная партия должна была, по мысли Владимира Ильича, противопоставить борьбу рабочих «рядом с радикальной демократией против абсолютизма и реакционных сословий»¹. Так впервые была сформулирована идея союза рабочих и крестьян.

Со всей определенностью идея руководящей роли пролетариата в освободительном движении, его союза с «радикальной демократией» в лице широких крестьянских масс была выражена Лениным в заключительных строках книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Когда передо-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 301.

вые представители пролетариата, подчеркивал Ленин, «усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,— тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*»¹.

В. И. Ленин научно доказал, что прочный союз пролетариата с крестьянством является одним из важнейших условий революционного преобразования общества. Без создания и укрепления такого союза невозможна решительная победа буржуазно-демократической революции и ее перерастание в революцию социалистическую. Эта ленинская идея составляет принципиальную основу всей стратегии и тактики большевизма².

Вместе с тем в ленинской книге получило всестороннее обоснование положение о том, что гегемония пролетариата в грядущей революции возможна только тогда, когда рабочий класс утвердится в качестве самостоятельной политической силы. А для этого у него имелись все возможности. Во-первых, рабочий класс в силу его общественного положения при капи-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 311—312.

² Подробнее см.: Владимир Ильич Ленин. Биография. 7-е изд., т. 1, с. 34.

тализме выступает как естественный представитель всех угнетенных и эксплуатируемых. Во-вторых, сконцентрированный на крупных фабриках и заводах, он в гораздо большей степени, чем какой-либо другой общественный класс, способен к объединению, организованности и дисциплине. Такое положение пролетариата делало его способным стать передовым борцом за освобождение всех трудящихся.

Российским социал-демократам предстояло помочь пролетариату овладеть идеями марксизма, организовать политически и возглавить революционную борьбу угнетенных масс против эксплуататоров. Владимир Ильич решительно отверг народническую точку зрения, согласно которой рабочая масса представляет собой всего лишь один из «революционных элементов» в общем потоке освободительного движения.

Социалистическая интеллигенция, отмечал Владимир Ильич, должна покончить с иллюзиями и искать опору «в действительном, а не желательном развитии России»¹. При этом особо подчеркивалось, что теория марксизма, тесно связанная с революционной практикой, гарантирует социал-демократов от догматизма и сектантства. Не может быть догматизма там, где высшим критерием истинности доктрины ставится ее соответствие с действительностью, не может быть сектантства там, где задача теории сводится к содействию пролетарской организации².

В. И. Ленин исходил из того, что теоретическая и практическая деятельность социал-де-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 307.

² См. там же, с. 309.

мократов неразрывно связаны между собой: марксистская наука призвана раскрыть все формы социально-экономических противоречий при капитализме и указать пролетариату пути выхода из наемного рабства. Ключевую задачу в борьбе за гегемонию пролетариата в революции он видел в создании марксистской рабочей партии. «Политическая деятельность социал-демократии,— писал Ленин,— состоит в том, чтобы содействовать развитию и организации рабочего движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных, лишенных руководящей идеи попыток протеста, «бунтов» и стачек в организованную борьбу **ВСЕГО** русского рабочего **КЛАССА**, направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации экспроприаторов, к уничтожению тех общественных порядков, которые основаны на угнетении трудящегося. Основой этой деятельности служит общее убеждение марксистов в том, что русский рабочий — единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения России»¹.

Ленинская постановка вопроса о пролетарской партии была оригинальной. При всем уважении к самой авторитетной тогда германской социал-демократии Владимир Ильич не копировал ее образцов. Напротив, он с самого начала отрицательно оценивал такие политические просчеты в деятельности СДПГ, как переоценка легальных, парламентских форм борьбы, примиренческое отношение к оппортунизму, игнорирование аграрно-крестьянского

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. I, с. 309—310.

вопроса. Во главу угла всей программы и политики марксистской партии в России Ленин ставил революционную борьбу против царизма и капитализма. Русские марксисты, писал он, должны помочь пролетариату усвоить теорию научного социализма «и выработать наиболее **ПОДХОДЯЩУЮ** для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу»¹.

В свете всего сказанного полностью несостоятельными выглядят попытки современных буржуазных фальсификаторов исказить характер борьбы молодого Ленина против либерального народничества. Так, «советолог» Р. Пайпс, характеризуя ленинский труд о «друзьях народа», пишет, что якобы политическая ориентация его автора не была «ясно выраженной», а находилась посередине между идеологиями якобинства и социал-демократии. Пайпсу вторят Гейер, Кип и некоторые другие зарубежные «специалисты» по истории русской социал-демократии. Характерно, что каждый из них отдает предпочтение либеральным народникам перед революционными социал-демократами. И это вполне понятно, ибо буржуазные авторы видят в них реальную силу, тормозившую процесс формирования боевой марксистской партии российского пролетариата. Американский профессор А. Мендель восхваляет лидеров либерального народничества именно за то, что они были «первыми» противниками русских марксистов.

Представителями буржуазной историогра-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 333.

фии всячески замалчивался успех ленинской книги, получившей широкое распространение среди участников социал-демократического подполья в России. Документально установлено, что ее с интересом встретили и внимательно изучали социал-демократы Петербурга, Москвы, Киева, Вильно, Риги, Ростова-на-Дону, Саратова, Владимира, Томска, Иркутска и других городов страны. Она перепечатывалась на Украине и в Закавказье. С этой книгой знакомились и некоторые русские социал-демократы за границей, в том числе члены группы «Освобождение труда».

Осенью 1894 года Владимир Ильич читал свое произведение о «друзьях народа» в одном из марксистских кружков столицы. Эта книга, по свидетельству Н. К. Крупской, буквально захватила всех. «В ней с необыкновенной ясностью была поставлена цель борьбы. «Друзья народа» в отгектографированном виде потом ходили по рукам под кличкой «желтеньких тетрадок». Они были без подписи. Их читали довольно широко, и нет никакого сомнения, что они оказали сильное влияние на тогдашнюю марксистскую молодежь»¹.

Книга «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» занимает особое место в теоретическом наследии Ленина. «В этой книге,— писал М. И. Калинин,— молодой Ленин обнаруживает огромный запас общественных знаний, глубокую и сильно действующую на читателя убежденность в правоте высказываемых им мыслей, суровую непримиримость к оппортунизму во всех его видах, выдающееся мастерство в полемике и в

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 213.

деле развенчания псевдонаучных трудов тогдашних непререкаемых авторитетов и властителей дум, страстно призывая русских рабочих к революционной борьбе»¹.

Созданием этого произведения В. И. Ленин завершил идейный разгром народничества, начатый Плехановым и другими пионерами российской социал-демократии. Победа марксизма над утопическими воззрениями и ошибочной тактикой народников расчистила почву для соединения научного социализма с рабочим движением, для создания марксистской пролетарской партии. Ленинская книга по праву вошла в историю как подлинный манифест марксистской рабочей партии, нарождавшейся в России.

В борьбе на два фронта

Распространение ленинских произведений, и прежде всего книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», среди революционной интеллигенции и передовых рабочих столицы способствовало правильному пониманию марксистской теории. Ведь в середине 90-х годов прошлого века о марксизме говорили многие, но понимали и истолковывали его по-разному. Некоторые из тех, кто причислял себя к марксистскому направлению, всерьез считали, что развитие капитализма есть высшее благо и что оно само по себе приведет народ к лучшей жизни. Их называли «легальными марксистами».

---

¹ Калинин М. И. О работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». М., 1952, с. 4.

«Легальный марксизм» — причудливый продукт конкретных исторических условий. Успехи марксизма и рабочего движения оказывали влияние на все слои общества, недовольные самодержавием. Ускорился переход лучшей части демократической интеллигенции на позиции пролетариата, оживилась деятельность либеральной буржуазии. Ее идеологи и пропагандисты, искавшие общественной поддержки в борьбе с «крайностями» царского самовластия, пытались подделаться под марксизм, использовать его в своих классовых интересах. На левом фланге либерально-буржуазного лагеря находилась небольшая группа литераторов-экономистов во главе с П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, С. Н. Булгаковым и Н. А. Бердяевым, стремившихся приспособиться к новым условиям и направить рабочее движение по реформистскому руслу¹.

Сам по себе «легальный марксизм» был антипролетарским течением. Однако «легальные марксисты» по-своему боролись против народничества, являвшегося главным препятствием на пути распространения марксизма в России и соединения его с рабочим движением. Во имя совместной борьбы против либеральных народников революционные социал-демократы пошли на временный союз с «легальными марксистами». Это давало возможность представителям социал-демократии выступить в ле-

---

¹ Название «легальные марксисты» закрепилось за Струве и его сторонниками потому, что они имели возможность выступать открыто, в легальной печати. Их «марксизм», очищенный от революционного содержания, зачастую не встречал возражений даже со стороны царской цензуры.

гальных изданиях, служивших средством распространения марксизма среди широких слоев рабочего класса.

Первые шаги по установлению контактов с «легальными марксистами» были сделаны Лениным и его сторонниками еще в 1894 году. В то время на Литейном проспекте у А. М. Калмыковой и на Большой Охте у инженера Р. Э. Классона проводились занятия по политической экономии, на которых кроме Владимира Ильича бывали Струве, Туган-Барановский, Потресов и другие. На занятиях главенствовал Струве, критиковавший отсталые теории народников и ратовавший за развитие капитализма в России. Разумеется, в своих речах он нередко упоминал имя Маркса, но лишь как ученого-экономиста, а не идеолога и вождя рабочего класса.

Наиболее полно взгляды «легального марксизма» были выражены Струве в книге «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». В ней отчетливо проявился политический облик Струве как апологета капиталистических порядков. «Ликующий тон автора при констатировании торжества капитализма,— писал М. Н. Лядов,— отсутствие указаний или хотя бы намеков на неизбежность борьбы с капитализмом, борьбы иной, чем та, которую вели народники,— все это скорей еще более запутало, чем выяснило сложившееся у интеллигенции представление о марксизме»¹.

Вскоре после выхода книги Струве Ленин решил ближе познакомиться с участниками

---

¹ *Иванский А.* Ленин. Петербургские годы, с. 171.

классоновского кружка. Туда его ввела Надежда Константиновна, хорошо знавшая жен Струве и Классона. С появлением Владимира Ильича характер кружка резко изменился: он превратился в дискуссионный клуб, где велись жаркие споры о марксизме, его применимости к условиям России, о судьбах капитализма и рабочего движения. Р. Э. Классон вспоминал: «...Владимир Ильич Ульянов был наиболее яркой фигурой в этих собраниях, и тогда уже намечалась непримиримость его в целом ряде вопросов»¹.

Дискуссии между социал-демократами и «легальными марксистами» велись также на квартире А. Н. Потресова. Здесь присутствовали: от социал-демократов — Ленин, Старков и Радченко, от «легальных марксистов» — Струве, Потресов и Классон. Участники встреч горячо обсуждали ленинский реферат «Отражение марксизма в буржуазной литературе», главной идеей которого была критика литературных выступлений Струве, его объективистских, либерально-буржуазных взглядов на общественное развитие России. Благодаря записям В. В. Старкова мы знаем, что споры разгорались главным образом между Струве и Лениным. Защищаясь от аргументированных возражений своего оппонента, теоретик «легального марксизма» сыпал цитатами из иностранной буржуазной литературы, но это не спасало его от повторных атак Ленина. «В таких случаях, — отмечает Старков, — Владимир Ильич забирал тома материалов у Струве или находил их в публичной библиотеке и на следующее заседание, всего лишь через один или

¹ Красная летопись, 1925, № 2, с. 145.

два дня, являлся во всеоружии, вполне владея этим материалом и давая нам блестящий и глубокий анализ его»¹.

Нередко споры между Лениным и Струве достигали исключительной остроты. Во время одной из таких встреч Владимир Ильич сказал своему оппоненту: «Если ваша мысль и дальше будет идти в этом направлении, то меня несколько не удивит встреча с вами когда-нибудь по разные стороны баррикады»².

Владимир Ильич убедительно показал, что идеолог «легального марксизма» критикует народников не за их ошибочные воззрения на ход общественного развития, а за то, что они боролись против капиталистической системы. Искажая природу и сущность народнической идеологии, Струве и струвисты восхваляли капитализм, считали его обществом «народного благоденствия». Это была ничем не прикрытая апологетика системы наемного рабства, оправдание контрреволюционной роли либеральной буржуазии в освободительном движении.

Критика народничества «легальными марксистами» коренным образом отличалась от социал-демократической, велась с позиций, чуждых рабочему классу и его партии. Если для социал-демократов разрыв с народничеством означал переход от крестьянского социализма к пролетарскому, то для «легальных марксистов» он означал переход к буржуазному либерализму³.

---

¹ Сорин В. Г. Первые шаги Ленина по созданию партии. М., 1934, с. 23—24.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1956, т. 1, с. 165.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 96.

Разногласия между «легальными марксистами» и революционными социал-демократами касались широкого круга проблем. Наряду с вопросами теории дебатировались и вопросы тактики, рассматривались революционные и реформистские методы борьбы. «Мы настаивали,— вспоминает Старков,— на необходимости и неизбежности борьбы чисто революционными методами, отводя подчиненную роль легальной литературной работе. Наши противники, наоборот, старались доказать нам, что революционная работа при данных условиях является не только невозможной, но и вредной впредь до основательной обработки общественного мнения путем легальной литературы»¹.

Высокий накал теоретических и политических споров между представителями революционной социал-демократии и «легальными марксистами» не помешал им вести переговоры о совместном выступлении против народников. После ряда совещаний переговоры увенчались успехом. Было принято решение о выпуске совместного легального сборника статей под названием «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». В число авторов вошли Ленин, Плеханов, Струве, Потресов, Ионов и Скворцов. Это было своеобразное литературное соглашение, которое Ленин сравнивал с договором, негласно заключенным между двумя политическими союзниками².

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1960, т. 3, с. 19.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 16.

Сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» был напечатан в апреле 1895 года тиражом 2 тысячи экземпляров. Однако царская цензура запретила его распространение. Книга была немедленно конфискована, а позднее предана сожжению. Тем не менее с помощью петербургских рабочих удалось спасти около 100 экземпляров, которые тайно распространялись в России и за границей.

Центральным материалом сборника явилась статья Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Характерно, что даже царский цензор две трети своего доклада начальству посвятил «критическому» обзору ленинской статьи. Цензор отметил, что статья выражает наиболее откровенную и последовательную программу марксистов и является «крайне вредной с государственной точки зрения»¹.

Однако ревностному стражу самодержавия при всем его усердии не удалось разгадать двуединой цели ленинской статьи. Он не сумел разобраться в том, что ее автор вел борьбу на два фронта — против сторонников народнических идей и против апологетов буржуазного либерализма.

Анализируя ошибочные догмы народников, Владимир Ильич дал одновременно развернутую критику взглядов «легальных марксистов». В предисловии к статье указывалось: «Не желая понять, что исходным пунктом доктрины русского марксизма является совершенно иное представление о русской действитель-

---

¹ Красный архив, 1923, № 4, с. 306.

ности, наши либералы и народники сличали доктрину со своим старым взглядом на эту действительность и получали выводы не только ни с чем несообразные, но еще вдобавок возводящие на марксистов самые дикие обвинения»¹.

Мало того, в своих «Критических заметках к вопросу об экономическом развитии России» Струве открыто призывал признать «нашу некультурность» и пойти «на выучку к капитализму». В этом выводе наиболее полно обнаруживались социальная сущность доктрины «легального марксизма», ее классовая ограниченность и научная несостоятельность. Струве и струвисты, по определению Владимира Ильича, критиковали народничество с позиций буржуазии. Под покровом марксистской терминологии они выхолащивали из учения Маркса его последовательно революционное содержание. Потому и социальное содержание народничества, и проблемы экономического развития России получили в их произведениях одностороннее, а часто и вовсе неверное толкование.

Владимир Ильич обстоятельно показал, что народничество выражает протест против крепостничества и против капитализма «с точки зрения крестьянина, мелкого производителя»². Противопоставляя марксистский подход к анализу хозяйственной эволюции России субъективному методу народников, он разоблачал всю вздорность либерально-народнической критики, обвинявшей марксистов в отрыве от фак-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 352.

² Там же, с. 355.

тов живой действительности. «Марксизм,— отвечал Ленин теоретикам народничества,— не основывается ни на чем другом, кроме как на фактах русской истории и действительности; он представляет из себя тоже идеологию трудящегося класса, но только он совершенно иначе объясняет общеизвестные факты роста и побед русского капитализма, совсем иначе понимает задачи, которые ставит наша действительность идеологам непосредственных производителей»¹.

Рассматривая содержание «Критических заметок» Струве с позиций последовательного марксиста, Ленин установил, что определение народничества в них носит во многом ошибочный характер. В частности, Струве полагал, что разногласия народников с марксистами — прямое продолжение старых споров между славянофилами и западниками. Поэтому он рассматривал народников, в том числе и революционных, как носителей реакционных «консервативно-крепостнических идей». В противоположность Струве Владимир Ильич видел в народничестве протест мелкого производителя как против крепостного гнета, так и против капиталистической эксплуатации.

В то время как Струве и его сторонники усматривали в народничестве одну лишь помеху развитию капитализма в России, Ленин различал в нем две стороны — реакционную и прогрессивную. Народничество реакционно, поскольку оно пытается привязать крестьянина к старому способу производства, а прогрессивно, поскольку выдвигает и отстаивает про-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 411.

грамму демократических требований для крестьянства. Эта демократическая программа народников не только не отвергается марксистами, а, напротив, поддерживается ими и проводится в жизнь¹.

Критикуя либеральных народников, Струве вслед за их теоретиками утверждал, что государство — это якобы не орган классового господства, а орган, стоящий над классами, «организация порядка».

Тем не менее понимание «легальными марксистами» роли государства в корне отличалось от народнического. Если в идее «бесклассовости государства» народники видели средство «свернуть Россию» с капиталистического пути, то для Струве эта идея служила лишь прикрытием коренных интересов буржуазии.

В отличие от теоретиков народничества, сильно преувеличивавших роль интеллигенции в историческом процессе, Струве считал, что интеллигенция фактически лишена самостоятельности и представляет собой величину, равную нулю. В недооценке роли интеллигенции как реальной общественной силы сказался отход Струве от теории марксизма.

В полемике со Струве Владимир Ильич завершил характеристику системы его взглядов как философа и экономиста, вскрыл их полную научную несостоятельность. Он показал, что основной чертой идеолога «легального марксизма» является «узкий объективизм, ограничивающийся доказательством неизбежности и необходимости процесса и не стремящийся вскрывать в каждой конкретной стадии этого

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 531.

процесса присущую ему форму классового антагонизма,— объективизм, характеризующий процесс вообще, а не те антагонистические классы в отдельности, из борьбы которых складывается процесс»¹.

Буржуазный объективизм Струве находился в непримиримом противоречии с методом Маркса. Вместе с тем объективизм «легальных марксистов» и субъективная социология либерального народничества страдали одним общим недостатком — отсутствием конкретного исторического анализа общественных явлений.

Буржуазному объективизму Струве Ленин противопоставил метод диалектического материализма. Марксист-материалист, писал Владимир Ильич, «не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, *какой именно класс* определяет эту необходимость... С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»².

Анализ статьи Ленина показывает, что временный союз социал-демократов с «легальными марксистами» не был компромиссом, как это пытаются представить некоторые современные буржуазные фальсификаторы. В ней давалась решительная отповедь попыткам идеолога «легального марксизма» приспособить

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 526.

² Там же, с. 418—419.

учение Маркса к потребностям либеральной буржуазии. Эта непримиримая принципиальная критика буржуазного либерализма способствовала укреплению позиций революционных социал-демократов и расширению сферы их влияния среди непролетарских слоев общества. В период этого союза либеральное народничество было сравнительно быстро разгромлено, а идеи научного социализма получили свободный доступ на страницы легальной печати.

Произведения молодого Ленина занимали ведущее положение в марксистской литературе тех лет. К наиболее крупным из них относятся «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «По поводу так называемого вопроса о рынках», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». В этих произведениях Владимир Ильич отстоял марксизм от нападок мелкобуржуазных и буржуазных «критиков» и творчески развил его дальше, применительно к конкретно-историческим условиям российской действительности. Тем самым беспочвенным романтическим мечтаниям «друзей народа» молодой Ленин противопоставил подлинную науку о путях революционного преобразования общества, разоблачил классовую ограниченность либерально-буржуазной критики народничества, научно обосновал ближайшую и конечную цель борьбы рабочего класса за свое социальное освобождение.

Труды, созданные Лениным в Петербурге, явились предвестниками коренного поворота во всемирной истории, когда инициатива в рево-

люционно-освободительном движении перешла из рук буржуазии в руки пролетариата. В них получила обоснование идея гегемонии пролетариата как важнейшего условия победы в демократической, а затем и в социалистической революции. Они открывали новый, ленинский этап в развитии марксизма.

ЗАЧАТОК ПАРТИИ

Теоретическая работа молодого Ленина органически сочеталась с практической деятельностью по созданию пролетарской партии. Утвердившийся реферативный метод обсуждения актуальных вопросов марксизма постепенно становился достоянием рабочих кружков. В результате рабочее движение столицы приобретало все более активные формы, становилось на рельсы политической борьбы. А это, в свою очередь, подготавливало почву для перехода от узкокружковой пропаганды марксизма к массовой агитации среди широких слоев пролетариата.

Переход к новой тактике потребовал от революционных социал-демократов не только критического отношения к опыту предшествующего периода, но и смелого, новаторского решения возникавших проблем. Прежние связи социал-демократов с передовыми рабочими становились уже недостаточными. Необходимо было, не прерывая занятий в кружках, изучать положение дел на фабриках и заводах, знать настроение рабочей массы, практически руководить ее борьбой.

После широкого обсуждения с участием передовых рабочих новая тактика была принята на вооружение. Именно она способствовала

расширению связей ленинской группы социал-демократов с пролетариями фабрик и заводов столицы, положив начало фактическому существованию петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Под знаком новой тактики

Новая тактика, направленная на соединение научного социализма с рабочим движением, на первых порах давалась нелегко. Дело в том, что некоторые участники центральной группы (Г. Б. Красин, С. И. Радченко) отстаивали старые позиции. Они считали, что переход к массовой агитации нарушит конспирацию, вызовет аресты и приведет к дезорганизации всего социал-демократического подполья. В защиту своей точки зрения Красин и Радченко приводили и такой аргумент, что якобы с переходом к массовой агитации революционная работа социал-демократии будет сведена к борьбе «за пятак».

Возражения Красина и Радченко против перехода к массовой агитации отражали настроения тех социал-демократов, которые не хотели расставаться с привычными методами кружковой деятельности. Но методы так называемого «утробного периода» социал-демократии уже не отвечали новым требованиям. Взгляды и привычки, ставшие тормозом в работе, необходимо было решительно преодолевать.

Практическое осуществление курса на массовую агитацию среди широких слоев пролетариата развернулось под руководством Владимира Ильича. По его предложению в спор о новой тактике были вовлечены передовые ра-

бочие столицы. В. А. Шелгунов, Б. И. Зиновьев, Н. Е. Меркулов и другие участники пропагандистских кружков охотно поддерживали переход к агитации. Тесно связанные с рабочей массой, они особенно ощущали назревшую необходимость новых методов социал-демократической работы и приняли в ней самое активное участие. Как отмечал Ленин впоследствии, широкая агитация социал-демократов «стала выделять все большее число сознательных передовых рабочих»¹.

В ходе дискуссии встал вопрос о содержании массовой агитации, ее преемственности и отличии от кружковой пропаганды. Некоторая часть социал-демократов, сторонников новой тактики, предлагала ограничить массовую агитацию среди рабочих рамками сугубо экономических требований. Намечались «три стадии», через которые должно пройти массовое рабочее движение: на первой из них рабочие борются только за удовлетворение «повседневных нужд», на второй убеждаются в невозможности их осуществления без политической борьбы и только на третьей стадии разворачивают политические выступления². Эта зарождавшаяся «теория стадий» в рабочем движении была потом развита «экономистами» и возведена в принцип их оппортунистической деятельности.

Публичное обсуждение вопросов новой тактики состоялось на квартире А. А. Ванеева и М. А. Сильвина. На собрании кроме хозяев квартиры присутствовали В. И. Ленин, Н. К. Крупская, Г. Б. Красин, В. В. Старков,

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 267.

² См.: В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 82.

П. К. Запорожец, С. И. Радченко, А. А. Якубова, В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин, Н. Е. Меркулов, Б. И. Зиновьев и другие. Противники перехода к массовой агитации не получили поддержки и оказались в меньшинстве. Критике была подвергнута также и позиция, ориентирующая социал-демократов на отказ от пропаганды марксизма среди рабочих. М. А. Сильвин вспоминает:

«Какое-то нервное напряжение, непривычная взволнованность, тревожное ожидание чего-то нового, неизведанного овладели нами, и это было совершенно понятно, потому что ведь мы готовились сделать новый крупный, ответственный шаг в нашей работе. Владимир Ильич позаботился привлечь на это собрание больше рабочих. Все они энергично поддерживали новую идею, и Владимир Ильич с чувством особенного удовлетворения отметил, что именно пропагандисты-рабочие отчетливо сознают необходимость перехода к новым методам работы»¹.

Предложенная Лениным новая тактика с самого начала характеризовалась тесной связью экономических и политических требований. Односторонний «экономический уклон» осуждался. Исходным пунктом перехода от кружковой пропаганды к массовой агитации служила идея соединения социализма с рабочим движением. «...Первые социал-демократы этого периода,— писал Владимир Ильич,— усердно занимаясь экономической агитацией... не только не считали ее единственной своей задачей, а, напротив, с самого начала выдвигали и самые широкие

---

¹ Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания, с. 90—91.

исторические задачи русской социал-демократии вообще и задачу ниспровержения самодержавия в особенности»¹

Применительно к новой тактике была перестроена вся революционная деятельность ленинской группы «стариков». Теперь на ее членах лежала забота не только о марксистском просвещении передового слоя петербургского пролетариата, но и о руководстве рабочим движением на фабриках и заводах столицы. «Ильич,— писала Н. К. Крупская,— мобилизовал весь свой кружок на соби́рание материалов, а когда стали выходить на основе этих материалов написанные листки, Ильич учил распространять эти листки, собирать отзывы о них широких слоев рабочих»². Для установления более тесного контакта с рабочей массой был составлен специальный «Вопросник»³, которым пользовались многие участники кружков.

В воспоминаниях И. В. Бабушкина, В. А. Князева, А. П. Ильина, Ф. И. Бодрова и других рабочих отмечается, что на занятиях Владимир Ильич уделял особое внимание навыкам самостоятельной работы, приучал кружковцев до-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 31.

² Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений, с. 117—118.

³ В «Вопроснике» рекомендовалось выяснять условия жизни на фабриках и заводах, интересоваться настроениями, требованиями и связями рабочих с деревней. Особый упор делался на изучение положения рабочих (продолжительность рабочего дня, размер заработка, вычеты, штрафы, питание), а также на выяснение форм сопротивления рабочих капиталистам (волнения, бунты, стачки). Этот документ выражал главное требование времени — сближение социал-демократов с широкими массами пролетариата.— Рабочее движение в России в XIX веке. М., 1961, т. 4, ч. 1, с. 1—2.

бывать материал для агитации. «Мы получали от лектора,— вспоминал Иван Васильевич Бабушкин,— листки с разработанными вопросами, которые требовали от нас внимательного знакомства и наблюдения заводской и фабричной жизни»¹.

Впервые новая тактика была испытана в конце 1894 года. 23 декабря стихийно началась забастовка на Семянниковском заводе, вызванная очередной задержкой заработной платы рабочим. Среди участников забастовки была распространена листовка, написанная Владимиром Ильичем при участии Бабушкина. К сожалению, она не сохранилась, зато до нас дошло содержание второй листовки ленинской группы, разбросанной на этом же заводе. В ней популярно разъяснялось, что неудача выступления рабочих-семянниковцев против своих хозяев-капиталистов явилась следствием неорганизованности, стихийности рабочего движения. «Возьмем хоть бы наш пример,— отмечалось в листовке.— Здесь заранее можно было сказать, что разгром хозяйских построек поведет только к быстрому вмешательству полиции, рабочим заткнут рты, и дело кончится так, как оно кончилось. Ведь все знают, что и заводчики, и полиция, и вся государственная власть — все они заодно и все против нас»².

Социал-демократические листовки становились неперенными спутниками почти каждого крупного выступления рабочих Петербурга. Так, в первой декаде февраля 1895 года заба-

---

¹ Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина, с. 44.

² Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1895—1897. М., 1934, с. 1.

ствовали рабочие Петербургского порта. Они требовали сокращения продолжительности рабочего дня и повышения заработной платы. Участники центральной ленинской группы, хорошо знавшие через своих представителей положение дел в порту, выпустили листовку «Что следует добиваться портовым рабочим?» Листовка призывала портовиков требовать права выбора своих представителей для переговоров с администрацией, не допускать снижения заработной платы и добиваться наведения порядка в расчетах с рабочими. Листовка, адресованная портовикам, оказала положительное влияние на исход борьбы: администрация вынуждена была пойти на уступки.

Листовки, явившиеся первой формой нелегальной социал-демократической печати, во многом облегчили связи марксистов с рабочей массой. Их распространение на фабриках и заводах доставляло немало тревог полицейским, но зато вселяло уверенность в ряды рабочих, поднимало их на успешную борьбу за свои права. Многие передовые рабочие, по свидетельству Сильвина, горой стояли за массовую агитацию и вели ее всюду, где только могли.

Владимир Ильич и его соратники заботились о дальнейшем распространении новых методов социал-демократической работы, о расширении сферы влияния на пролетариат. Они стремились к тому, чтобы новую тактику взяли на вооружение социал-демократы не только Петербурга, но и других крупных городов страны. С этой целью в феврале 1895 года было созвано совещание представителей социал-демократических кружков и групп Петербурга, Москвы, Киева и Вильно. На нем

кроме В. И. Ленина и Г. М. Кржижановского присутствовали Е. И. Спonti (от Москвы), Я. М. Ляховский (от Киева), Т. М. Копельзон (от Вильно).

На совещании обсуждался вопрос о переходе социал-демократов к новой тактике, о характере и содержании массовой агитации среди рабочих. Критикуя недостатки, обнаружившиеся при проведении новой тактики, Владимир Ильич настаивал на включении в круг агитации наряду с повседневными экономическими нуждами рабочих и требований политического характера. При этом он резко возражал против позиции Спonti и Копельзона, предлагавших ограничить сферу агитации экономическими требованиями.

Февральское совещание показало, что среди части социал-демократов идея выдвижения преимущественно экономических требований встречает сочувствие и поддержку. После совещания разногласия между «политиками» и «экономистами» усилились. В то время в Петербурге кроме ленинского действовали еще несколько кружков, в том числе студента-медика К. М. Тахтарева и студента-технолога И. В. Чернышева. Оба руководителя кружков страдали одной общей «болезнью» — недооценивали роль революционной теории в рабочем движении и были склонны к оппортунистическим шатаниям. На одном из собраний рабочего кружка Владимир Ильич вступил в спор с Тахтаревым, выдвинувшим идею создания «вспомогательных рабочих касс» для объединения рабочих по профессиям. В противовес этому оппортунистическому предложению Ленин настаивал на организа-

ции общей социал-демократической кассы, которая бы объединяла всех рабочих. Другим предметом спора было введение в центральную группу пропагандистов представителей от рабочих.

Зарождение оппортунистического («экономического») направления в рядах российской социал-демократии не было случайным. В этом проявилось влияние буржуазной и мелкобуржуазной идеологии на пролетариат. Однако оппортунистические тенденции еще только зарождались и не могли оказать заметного влияния на общее положение дел. В целом социал-демократическое движение середины 90-х годов направлялось по марксистскому руслу.

Участники центральной ленинской группы и пропагандистских кружков все активнее переклюкались на массовую агитацию. Это требовало дальнейшего укрепления партийного руководства рабочим движением, настойчивой и решительной замены прежних, изживших себя методов работы более совершенной формой организации. Значительную роль в решении этой задачи сыграло совещание членов будущего «Союза борьбы» совместно с представителями рабочих кружков. Оно состоялось 2 апреля 1895 года в Царском Селе, на квартире Сильвина.

В докладе Ленина на совещании была дана характеристика положения дел, определены основы социал-демократической организации и намечен план ее дальнейшей работы. Особое внимание обращалось на разделение функций внутрипартийной работы с сохранением конспирации. «Владимир Ильич,— вспо-

минал М. А. Сильвин,— особенно настаивал на соблюдении элементарных правил конспирации, на возможно более редких посещениях друг друга в порядке приятельства и дружбы, на прекращении ненужной переписки со знакомыми во избежание невольных нескромностей и разных ненужных сообщений»¹.

Несмотря на полицейские преследования, организация петербургских социал-демократов росла и крепла. Весной 1895 года она объединяла до двух десятков кружков, тесно связанных с рабочими фабрик и заводов. Росла ответственность участников движения за общее дело.

Ленинская идея соединения марксистской мысли с практикой рабочего движения получала, таким образом, свое реальное воплощение. В лице не оформившегося, но уже фактически действовавшего «Союза борьбы» российская социал-демократия стала превращаться в реальную политическую силу.

Для установления более тесных связей социал-демократов России с плехановской группой «Освобождение труда» и изучения опыта рабочего движения на Западе В. И. Ленин поехал за границу. Как известно, на февральском совещании не удалось договориться о посылке в страны Запада общего делегата от социал-демократических организаций четырех городов. Тогда же петербургские марксисты решили послать на переговоры с группой Г. В. Плеханова своего представителя — В. И. Ленина. Однако поездку пришлось отложить из-за

---

¹ Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания, с. 97.

болезни Владимира Ильича. В марте он перенес воспаление легких. Во второй половине апреля Ленин стал готовиться к отъезду.

Перед выездом за границу Владимир Ильич настаивал, чтобы связи организации были переданы совершенно «чистому» от слежки человеку. Более других этому требованию соответствовала Надежда Константиновна Крупская. Ей, по свидетельству Сильвина, и были переданы дела организации на время отсутствия Ленина в Петербурге.

Необходимость установления более тесных связей с группой «Освобождение труда» диктовалась быстрым развитием российского рабочего движения. Г. В. Плеханов и другие члены группы, обладавшие большим опытом теоретической и пропагандистской работы по распространению марксизма, могли оказать необходимую помощь местным социал-демократическим кружкам и группам, способствовать их идейному и организационному сплочению.

В конце апреля 1895 года Ленин выехал из Петербурга в Швейцарию. По дороге он сделал недельную остановку в Берлине, где познакомился с представителем Виленской социал-демократической организации И. Л. Айзенштадтом (Юдиным), занимавшимся транспортировкой нелегальной литературы через границу. В Женеве, куда Ленин прибыл в середине мая, состоялась его первая встреча с Г. В. Плехановым. Об этой встрече Владимир Ильич мечтал давно и ждал от нее много. К сожалению, история не донесла до нас сколько-нибудь полных сведений о первом диалоге между Лениным и Плехановым.

Мы располагаем скупыми строками воспоминаний Г. В. Плеханова, но и они дошли до нас не в подлиннике, а в пересказе Г. М. Кржижановского. Г. В. Плеханов писал, вспоминает Кржижановский, что «за период многолетнего пребывания за границей у него перебивало большое число лиц из России, но что, пожалуй, ни с кем не связывает он столько надежд, как с этим молодым Ульяновым. Насколько я помню, он отмечал в этом письме и удивительную эрудицию Владимира Ильича, и целостность его революционного мировоззрения, и бьющую ключом энергию»¹.

Г. В. Плеханов внимательно выслушал сообщение Владимира Ильича о положении дел в России, просмотрел привезенные им работы и сделал по ним свои замечания. Речь шла прежде всего о статье Ленина, опубликованной в сборнике «Материалы к вопросу о хозяйственном развитии России». С интересом отнесся Плеханов и к предложению Владимира Ильича об издании за границей совместного сборника «Работник», а также о выпуске популярной литературы для рабочих.

После краткого пребывания в Женеве В. И. Ленин направился в Цюрих, где проживал П. Б. Аксельрод, ближайший соратник Плеханова по группе «Освобождение труда». Аксельрод оказался гостеприимным хозяином. Он не скрывал своего восторга от беседы с молодым Ульяновым. Позднее, в своих воспоминаниях, Аксельрод, сравнивая Владимира Ильича с другими посланцами из России, рисует его скромным, высокообразованным и

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 2, с. 15.

вполне сложившимся марксистом. «Невольно бросалось в глаза,—вспоминал Аксельрод,—глубокое различие между сидевшим передо мною молодым товарищем и людьми, с которыми мне приходилось иметь дело в Швейцарии. Какой-нибудь Грозовский, приехав из Вильно, без всяких знаний, уже считал ниже своего достоинства учиться. А Ульянов, несомненно, обладал талантом и, имея собственные мысли, вместе с тем обнаруживал готовность и проверять эти мысли, учиться знакомиться с тем, как думают другие. У него не было ни малейшего намека на самомнение и тщеславие. Он даже не сказал мне, что порядочно писал в Петербурге и уже приобрел значительное влияние в революционных кружках. Держался он деловито, серьезно и вместе с тем скромно»¹.

В беседах с Аксельродом Ленин стремился выяснить отношение группы «Освобождение труда» к коренным проблемам рабочего и социал-демократического движения в России, понять ее намерения и возможности. Особенно подробно обсуждались вопросы тактики. Здесь наряду с единством взглядов выявились и разногласия. Яблоком раздора стал вопрос об отношении революционной социал-демократии к буржуазным либералам. Критику Лениным реформистских тенденций в трудах Струве Аксельрод вслед за Плехановым считал резкой и неуместной. «У Вас,—заявил он Ленину,—заметна тенденция, прямо противоположная тенденции той статьи, которую я писал для этого же сборника. Вы отождествляете наши отно-

---

¹ Красная новь, 1934, № 1, с. 151.

шения к либералам с отношениями социалистов к либералам на Западе. А я как раз готовил для сборника статью под заглавием «Запросы русской жизни», в которой хотел показать, что в данный исторический момент ближайшие интересы пролетариата в России совпадают с основными интересами других прогрессивных элементов общества...»

Ульянов, улыбаясь, заметил в ответ:

«Знаете, Плеханов сделал по поводу моих работ совершенно такие же замечания. Он образно выразил свою мысль: «Вы,—говорит,—поворачиваетесь к либералам спиной, а мы—лицом»¹.

Возникшие между молодым Лениным и членами группы «Освобождение труда» разногласия не были случайными. Они касались вопроса о роли русской либеральной буржуазии в освободительной борьбе, различное понимание которого привело впоследствии к двум противоположным тактическим линиям в революции — большевистской и меньшевистской.

Из Швейцарии Владимир Ильич прибыл в Париж. Здесь он находился с конца мая до начала июля. В столице Франции Ленин с глубоким интересом изучал историю Парижской коммуны, посещал пролетарские кварталы города, знакомился с жизнью и бытом рабочих. «Французский рабочий-массовик своим общим культурным уровнем, своей живой восприимчивостью и своей товарищеской общительностью,—рассказывал потом Владимир Ильич о своих парижских впечатлениях Кржижанов-

---

¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. 1, с. 270—271.

скому, — представлял как раз тот человеческий материал, с которым наиболее естественным образом могли связываться упования марксистов-революционеров»¹. В Париже Ленин встретился с Полем Лафаргом, зятем Маркса, видным деятелем французского и международного рабочего движения.

В начале августа 1895 года, после проведения курса лечения в Швейцарии, Ленин приехал в Берлин и оставался здесь до отъезда в Россию. Свое семинедельное пребывание в столице Германии Владимир Ильич посвятил занятиям в публичной библиотеке, располагавшей богатыми фондами революционно-демократической и марксистской литературы. Он изучал опыт немецкого и вообще западноевропейского рабочего движения. Из списка книг, выданных Ленину Берлинской библиотекой, видно также, что он особенно интересовался историей революционного движения в пореформенной России.

Во время пребывания в Германии Владимир Ильич стремился установить связь с видными деятелями немецкой социал-демократии, занимавшей ведущее положение во II Интернационале. Об этом свидетельствует, в частности, рекомендательное письмо, которым он заручился у Плеханова для свидания с В. Либкнехтом. Источники свидетельствуют, что такая встреча состоялась в Шарлоттенбурге, тогдашнем пригороде Берлина. Здесь же, в Берлине, он заинтересовался дискуссией, развернувшейся в немецкой социал-демократической печати по

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 2, с. 15.

аграрному вопросу. Борьба велась между сторонниками двух различных направлений, занимавших диаметрально противоположные позиции. Ленин охотно согласился с предложением В. Бухгольца, члена СДПГ, знакомого ему еще по Самаре, принять участие в собрании социал-демократов, обсуждавших эту проблему в одном из рабочих предместий города.

В докладе, сделанном на собрании депутатом рейхстага Артуром Штадтгагеном, отрицалась необходимость для рабочей партии особой аграрной программы под тем предлогом, что в условиях капитализма добиться улучшения положения крестьянства невозможно. Справедливо критикуя оппортунистические установки своих оппонентов справа, защищавших интересы сельской буржуазии, докладчик вместе с тем ошибочно утверждал, что всякое требование частичных реформ развращает сознание трудящихся.

После собрания между Лениным и Бухгольцем состоялся обмен мнениями. Бухголец, придерживавшийся точки зрения докладчика по аграрному вопросу, спросил Владимира Ильича, разделяет ли он это мнение. Ответ был отрицательным. Бухгольца поразило заявление Ленина, что он не согласен с позицией Штадтгагена.

Аграрная программа немецких и французских социалистов подвергалась, как известно, острой критике со стороны Ф. Энгельса. Он решительно возражал как сторонникам «аграрного нигилизма», так и защитникам parcelльной собственности мелких производителей. Несомненно, Ленину была известна эта критика, и он с самого начала учитывал ее в своей

теоретической и практической деятельности.

Пребывание Владимира Ильича за границей вызывало беспокойство царских властей. Полицейская служба пыталась установить за ним постоянную слежку. 6 июля 1895 года департамент полиции информировал заведующего заграничной агентурой: «Названный Ульянов занимается социал-демократической пропагандой среди петербургских рабочих кружков, и цель его поездки за границу заключается в приискании способов к водворению в империи революционной литературы и сношений рабочих революционных кружков с заграничными эмигрантами». Однако царской охранке не удалось реализовать свой план: помешать переговорам Владимира Ильича с «заграничными эмигрантами». Они состоялись, но остались для нее нераскрытыми.

Заграничная поездка Ленина, несмотря на слежку полиции, увенчалась полным успехом. Одним из главных ее итогов явилось установление связи с группой «Освобождение труда». В ходе бесед с ее членами была достигнута договоренность о совместном выпуске сборника «Работник» по актуальным вопросам рабочего движения.

Владимир Ильич еще до прибытия в Петербург посетил ряд городов (Вильно, Москву, Орехово-Зуево), где налаживал корреспондентские связи и собирал материал для будущего сборника. В Питере Владимир Ильич привлек к сотрудничеству Кржижановского, Сильвина и Ванеева. Основную же часть труда по написанию, редактированию и пересылке материала за границу для первых двух номеров «Работника» он взял на себя.

Примерно через полтора месяца Ленин сообщил Аксельроду в Цюрих о проделанной работе. Среди материалов, подготовленных для сборника, перечислялись статьи и корреспонденции о рабочем движении в Петербурге, Иваново-Вознесенске, Ярославле и других городах. В одном из писем указывалось: «Сейчас посылается 1) сообщение о выселении духоборцев; 2) рассказ о сельских рабочих на юге и 3) описание фабрики Торнтон — из этого посылается пока только начало, около $\frac{1}{4}$ »¹.

Первая книга «Работника» (№ 1-2) вышла в свет довольно быстро. В ней освещался широкий круг вопросов русского и западноевропейского рабочего движения. Значительную часть сборника составили материалы, присланные Владимиром Ильичем из России. В книге была помещена ленинская статья-некролог о Фридрихе Энгельсе, скончавшемся 5 августа 1895 года.

Первая поездка Владимира Ильича за границу оставила заметный след в истории социал-демократического движения 90-х годов. Она способствовала дальнейшему росту российской социал-демократии, ее переходу от узкокружковых методов работы к массовой агитации.

«Союз борьбы» набирает силу

По возвращении Ленина из-за границы в Россию петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» вступил в решающую фазу своего формирования. Авторитет

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 9.

ленинской центральной группы возрос настолько, что некоторые руководители так называемых «независимых» социал-демократических кружков выразили желание работать сообща с ней¹. Смелые и энергичные меры, направленные на дальнейшее совершенствование и расширение социал-демократической работы, привлекли внимание царской охранки, зафиксировавшей «оживление деятельности» ульяновской группы и «распространение зарубежных изданий среди рабочих»².

Однако строгое соблюдение условий конспирации позволило участникам формировавшегося «Союза борьбы» выдержать очередной натиск полиции и возглавить борьбу петербургских рабочих за свои права. В октябре 1895 года начались волнения на фабрике Торнтон. Они были вызваны резким ухудшением экономического положения рабочих. Продолжительность рабочего дня здесь была доведена до 14¹/₂ часов, а заработная плата ткачей систематически снижалась. Рабочие ютились в тесных и грязных казармах, за которые с них взималась непомерно высокая плата. На фабрике царил произвол администрации, применялась жестокая система штрафов. Среди рабочих росло недовольство.

Для выяснения обстановки на фабрике Торнтон и других предприятиях Петербурга было созвано специальное совещание руководящего ядра «Союза борьбы» с представителями районных групп. В совещании участвовали

---

¹ См.: В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 91.

² Красный архив, 1934, № 1, с. 89.

В. И. Ленин, И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов, Н. Е. Меркулов и Б. И. Зиновьев. Два ткача с фабрики Торнтон отвечали на вопросы Владимира Ильича¹. Совещание способствовало укреплению связей «Союза борьбы» с фабрично-заводскими рабочими. Его участники помогли торнтоновцам сформулировать их требования: они были изложены в гектографированном листке, разбросанном на фабрике перед началом стачки.

6 ноября около 500 рабочих фабрики Торнтон забастовали. На другой день более десяти участников стачки были арестованы полицией, но ткачи продолжали бастовать. И только после того, как фабричный инспектор заверил, что требования стачечников будут удовлетворены, а арестованные отпущены на свободу, работа возобновилась.

Однако обещание фабричного инспектора оказалось обманом. В помощь торнтоновцам Владимир Ильич при содействии Н. К. Крупской написал листовку «К рабочим и работницам фабрики Торнтон». В ней содержался призыв к ткачам продолжать борьбу за свои права. «Ткачи,— говорилось в листовке,— своим дружным отпором хозяйской прижимке доказали, что в нашей среде в трудную минуту еще находятся люди, умеющие постоять за наши общие рабочие интересы, что еще не удалось нашим добродетельным хозяевам превратить нас окончательно в жалких рабов их бездонного кошелька. Будемте же, товарищи, стойко и неуклонно вести нашу линию до конца, будем помнить, что улучшить свое поло-

---

¹ См.: В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 98.

жение мы можем только общими дружными усилиями»¹.

В листовке наглядно, на живых и ярких примерах раскрывался механизм капиталистической эксплуатации и выдвигались конкретные требования рабочих. Ткачи добивались повышения расценок, устранения вынужденных прогулов, наведения порядка в деле взимания штрафов, понижения квартирной платы. Листовка утверждала, что эти требования вполне законны и рабочие вправе их отстаивать.

Забастовка на фабрике Торнтон открыла целую полосу стачечной борьбы петербургского пролетариата. Вслед за торнтоновцами выступили работницы табачной фабрики «Лаферм», доведенные до отчаяния систематическими штрафами и резким снижением заработной платы. На подавление забастовки были брошены жандармы и полиция, начались аресты. В листовке «Союза борьбы», обращенной к работницам фабрики «Лаферм», выдвигались следующие требования: а) освобождение всех арестованных; б) повышение расценок; в) уничтожение незаконных сборов и браковок товара².

Забастовка на фабрике «Лаферм» закончилась успехом. Арестованные были освобождены, министерство финансов поторопилось издать циркуляр, запрещающий фабрикантам произвольно браковать товар, а штрафные суммы использовать по собственному произволу. Так листовки «Союза борьбы» помогали

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 70.

² См.: Листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». 1895—1897. М., 1934, с. 12.

бастующим. По неполным данным, из 15 забастовок в 1895 году 9 закончились победой петербургских рабочих¹.

Всего за ноябрь и первую половину декабря «Союз борьбы» выпустил около десяти листовок. Кроме ткачей и табачников они адресовались рабочим Товарищества механического производства обуви, заводов Путиловского, Нового Адмиралтейского и др. Листовки становились основным средством руководства социал-демократов рабочим движением столицы.

Ленинский «Союз борьбы» умело связывал борьбу рабочих за экономические требования с политическими выступлениями против царского абсолютизма и капиталистической эксплуатации. «Союз» впервые начал *«осуществлять соединение идей научного социализма с рабочим движением. Рабочее движение в России стало развиваться под знаменем марксизма»*².

Участники «Союза борьбы» не ограничивались выпуском листовок и прокламаций. По инициативе Владимира Ильича началась подготовка к изданию периодического органа «Союза» — газеты «Рабочее дело». В начале декабря первый номер газеты был готов к печати. Из донесения департамента полиции видно, что написанная Лениным передовая статья «К русским рабочим» носила сугубо политический характер. В ней подчеркивалась необходимость создания самостоятельной рабочей партии, содержался призыв к

---

¹ См.: В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 102.

² Владимир Ильич Ленин. Биография. 7-е изд., т. 1, с. 43.

объединению и совместной борьбе рабочих против капиталистов и правительства.

Кроме передовой перу Владимира Ильича принадлежали статьи «Фридрих Энгельс» и «О чем думают наши министры?». В последней комментировалось письмо министра внутренних дел Дурново обер-прокурору Синода Победоносцеву о мерах борьбы с революционными элементами в воскресных школах для рабочих, разоблачалась реакционная политика царского правительства в области народного просвещения.

В первом номере «Рабочего дела» предполагалось поместить до десяти корреспонденций о рабочем движении в Петербурге и ряде городов страны. Они были написаны А. А. Ванеевым, М. А. Сильвиным, Г. М. Кржижановским, П. К. Запорожцем и другими соратниками Владимира Ильича. Все материалы газеты были проникнуты боевым революционным духом и нацеливали социал-демократов на дальнейшее сближение с рабочими массами, на вовлечение их в политическую борьбу.

Владимир Ильич отмечал впоследствии, что «Рабочее дело» представляло собой «газету не узко местного, тем более не «экономического» характера»¹. В «Рабочем деле» Владимир Ильич видел зародыш будущей «Искры».

В ноябре 1895 года под руководством Владимира Ильича состоялось собрание Центральной группы пропагандистов, на котором петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» получил свое официальное

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 32.

оформление¹. Был создан единый руководящий центр — Бюро организации, куда вошли В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев и Ю. О. Мартов (Цедербаум). Кроме членов Бюро в руководящий центр «Союза» вошло еще 12 человек, среди них были С. И. Радченко, Н. К. Крупская, М. А. Сильвин, П. К. Запорожец, А. Л. Малченко, Я. П. Пономарев и другие. Свое название организация получила 15 декабря в листовке, выпущенной по случаю ареста руководителей «Союза».

Таким образом, к концу 1895 года формирование «Союза борьбы» завершилось полностью: в ноябре были образованы его руководящие органы, а в декабре организация получила название. Хотя «Союз борьбы» и не располагал специально разработанной программой, но все его члены разделяли идеи марксизма и были их активными проводниками. Участники центральной группы, составившие руководящее ядро «Союза борьбы», были высокообразованными людьми, беззаветно преданными делу рабочего класса, делу революции. «Членов ее,— писала Н. К. Крупская,— связывала полная идейная солидарность. Взгляды свои эта группа окончательно оформила в борьбе с народниками. Прежде чем она сформировалась в активную группу, члены ее прошли довольно основательную марксистскую школу»².

В. И. Ленин был вдохновителем, организатором и руководителем «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Воспитанные им

---

¹ См.: Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания, с. 103.

² Творчество, 1920, № 7—10, с. 4.

кадры профессиональных революционеров помогли ему при создании первой боевой марксистской организации петербургского пролетариата. «Союз борьбы» строился как строго централизованная организация. Его руководящему центру были подчинены районные группы, районным группам в свою очередь подчинялись рабочие кружки. Была установлена отчетность всех звеньев организации. Насколько позволяли условия конспирации, проводились собрания представителей рабочих кружков и районных групп.

Весь Петербург был разбит на три района: Заречный, Невский и Нарвско-Московский. В первом из них, куда входили Васильевский остров, Петербургская и Выборгская стороны, ответственными организаторами работали Ванеев, Сильвин, Невзорова и Якубова; во втором районе (Шлиссельбургский тракт и Невская застава) — Кржижановский, Крупская и Малченко; в третьем (Обводный канал, Нарвская и Московская заставы) — Старков, Запорожец и Пономарев. Ответственные организаторы районов составляли как бы районные комитеты «Союза борьбы» и находились в непосредственной связи с рабочими кружками.

Руководящий центр «Союза борьбы» направлял деятельность районных групп и кружков, добивался активного участия всех членов организации в революционной работе. Рабочие кружки представляли собой низовые партийные ячейки, действовавшие непосредственно на фабриках и заводах.

Буржуазные фальсификаторы истории тщетно пытаются доказать, что петербургский «Союз борьбы» якобы был не рабочей, а интелли-

гентской организацией. Эта выдумка заимствована из арсенала меньшевистской историографии и не выдерживает никакой критики.

Как известно, в состав ленинского «Союза борьбы» входили не только члены Центральной группы пропагандистов, но и представители рабочих кружков. Руководители районных групп держали связь с кружками с помощью рабочих организаторов — В. А. Шелгунова, И. В. Бабушкина, А. П. Ильина, Г. М. Фишера, И. И. Яковлева, Ф. И. Бодрова, В. А. Князева, П. С. Грибакина, Б. И. Зиновьева и других. Вожаки рабочего движения приглашались на собрания «Союза», вели пропагандистскую работу в кружках, составляли и распространяли листовки на фабриках и заводах. Они не только слушали лекции в кружках, но и сами вели агитацию уже в 1894—1895 годах, а затем способствовали созданию рабочих организаций в других городах¹.

Петербургский «Союз борьбы» был тесно связан со многими предприятиями столицы. Листки «Союза» вызывали у рабочих готовность бороться за свои права. Они, отмечал В. И. Ленин, были «сильны одним уже фактом своего появления, приобрели значение могучего нравственного давления. Случалось не раз, что одного появления листка оказывалось достаточно для удовлетворения всех или части требований»².

В лице «Союза борьбы» впервые в России была создана организация, способная объединить социал-демократическое движение в масштабе всей страны и руководить борьбой рабо-

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 22.

² Там же, т. 6, с. 55.

чего класса. «Разве эта организация,— писал Владимир Ильич,— не представляет из себя именно зачатка революционной партии, которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата, борьбой против капитала и против абсолютного правительства... Разве деятельность «Союза», при всей ее краткости, не доказала уже, что руководимый социал-демократией пролетариат представляет из себя крупную политическую силу, с которой вынуждено уже считаться правительство, которой оно спешит делать уступки?»¹

Ленинский «Союз борьбы» занимает особое место в развитии социал-демократического и рабочего движения в России. Вслед за Петербургом социал-демократические рабочие союзы возникли в Москве, Иваново-Вознесенске, Киеве, Екатеринославе и других крупных городах. Они способствовали подъему рабочего движения по всей стране. Стачки середины 90-х годов создали массовое рабочее движение, связанное и идейно и организационно с социал-демократией.

Встревоженные бурным ростом пролетарского движения, полицейские власти Петербурга решили нанести по руководству его центральной организации сокрушительный удар. В ночь с 8 на 9 декабря 1895 года Владимир Ильич и его ближайшие соратники А. А. Ванеев, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков и П. К. Запорожец были арестованы. При обыске на квартире у Ванеева полиция захватила рукописи статей, подготовленные для первого

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 460.

номера газеты «Рабочее дело». Всего по делу «Союза» было привлечено около 90 человек. Среди арестованных преобладали рабочие¹.

Однако царскому правительству не удалось парализовать деятельность марксистской рабочей организации Петербурга. Несмотря на жестокие репрессии, «Союз борьбы» продолжал жить и бороться. 30-тысячная стачка столичного пролетариата, проходившая под руководством «Союза» летом 1896 года, наглядно продемонстрировала громадную действенную силу ленинского курса на соединение теории марксизма с практикой рабочего движения.

Находясь в тюрьме, Владимир Ильич проявлял неустанную заботу о делах своей организации. Через Н. К. Крупскую и А. И. Ульянову-Елизарову он постоянно получал информацию о последних событиях и своими советами направлял деятельность «Союза». В период наивысшего подъема стачечной борьбы в столице, когда полицейские власти пытались ошельмовать забастовщиков, Ленин написал листовку «Царскому правительству», в которой просто и убедительно разъяснялись подлинные причины рабочих стачек, их характер и цели.

Владимир Ильич разоблачил версию полиции о «безуспешности» рабочих стачек, которые на деле становились специфически пролетарским средством борьбы. Эти стачки, писал он, «не прошли даром. Они сослужили громадную службу русским рабочим, они показали, как им следует вести борьбу за свои интересы. Они научили их понимать *политическое по-*

---

¹ См.: В. И. Ленин и «Союзы борьбы», с. 106.

ложение и политические нужды рабочего класса»¹.

В тюрьме Ленин вел напряженную теоретическую и политическую работу. Он написал ряд брошюр и листовок, подбирая материал для написания книги «Развитие капитализма в России». С помощью родных и товарищей из библиотек Петербурга стал получать научную литературу. Соблюдение Владимиром Ильичем строгого распорядка дня позволило ему сохранять работоспособность и преодолевать тяготы тюремной жизни.

Характерно, что уже в письмах из тюрьмы Ленин настаивал на созыве I партийного съезда. Готовясь к съезду, он написал проект программы партии и объяснение к нему. В этих документах Владимир Ильич глубоко раскрыл классовую сущность буржуазно-помещичьего строя в России и четко сформулировал задачи борьбы российского пролетариата за свержение царизма и капитализма².

Деятельность молодого Ленина и руководимого им «Союза борьбы», направленная на сплочение российского пролетариата в самостоятельную политическую партию, вызвала большой международный резонанс. Выражения солидарности с «Союзом» поступали в Петербург от рабочих Англии, Франции и других стран. «Пробуждение русских рабочих к политической жизни» приветствовал очередной

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 116.

² I съезд РСДРП был созван, как известно, в марте 1898 года, когда В. И. Ленин находился в сибирской ссылке. Он с радостью встретил весть о состоявшемся съезде, считая его «самым рельефным» делом социал-демократов 90-х годов прошлого века (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 181).

конгресс II Интернационала, в работе которого участвовали члены группы «Освобождение труда».

Ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» черпал силу в растущих связях с рабочими массами. Именно благодаря этим связям он сумел выдержать налеты царской полиции, возглавить подъем рабочего движения в столице и стать подлинным зачатком марксистской партии российского пролетариата.

Для молодого Ленина петербургские годы были периодом чрезвычайно важной работы. «В ней не было внешнего эффекта,— вспоминала Н. К. Крупская.— Вопрос шел не о героических подвигах, а о том, как наладить тесную связь с массой, сблизиться с ней, научиться быть выразителем ее лучших стремлений, научиться быть ей близким и понятным и вести ее за собой. Но именно в этот период петербургской работы выковался из Владимира Ильича вождь рабочей массы»¹.

Это время составило яркую страницу в истории марксизма и рабочего движения в России. Оно ознаменовалось вступлением на общественно-политическую арену молодого Ленина — верного продолжателя учения и дела основоположников научного коммунизма Маркса и Энгельса. На рубеже двух веков зародилась марксистская рабочая партия, которой предстояло возглавить нараставшее революционно-освободительное движение народных масс за свержение гнета царизма и капитализма. В своей начальной,

---

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 3-е изд., т. 1, с. 219.

зародышевой форме она существовала уже в делах и планах петербургского «Союза борьбы», положившего начало соединению научного социализма с рабочим движением. То была самая крупная, поистине историческая победа, связанная с именем молодого Ленина. Российская социал-демократия перестала быть только идейным течением, она становилась реальной политической силой, опиравшейся на массовое рабочее движение.

Заключение

Молодые годы Владимира Ульянова, как и вся подвижническая жизнь великого Ленина, неподвластны времени. Наполненные пафосом революционного обновления мира, они излучают негасимый свет добра, мужества, энергии. Ленинизм — это марксизм нашего времени, испытанное знамя и оружие борьбы рабочего класса, всех трудящихся за мир, демократию и социализм, за лучшее будущее человечества.

Молодой Ленин живет среди нас, своих современников, и последователей. Вместе с нами он борется и побеждает. Недаром в одной из любимых песен советской молодежи есть такие строки:

Сегодня мы не на параде —
Мы к коммунизму на пути.
В коммунистической бригаде
С нами Ленин впереди.

Не правда ли, дорогой читатель, какие это простые и вместе с тем емкие, полные

глубокого смысла и поэтической романтики слова! Они проникают в глубину человеческих сердец, вдохновляют людей на новые подвиги.

Прочитанная вами книга не претендует на освещение всех аспектов биографии молодого Ленина. Она повествует лишь о наиболее важных фактах и событиях из истории формирования ленинского гения.

Книга посвящена сравнительно большому периоду жизни и деятельности Владимира Ильича. Она дает наглядное представление о характере эпохи и моральном климате в семье Ульяновых, определивших трудную и славную судьбу юноши и в конечном счете его путь в революцию. Последовательный документальный рассказ об этом пути содержит ценную информацию не только историко-познавательного, но и нравственного, политико-воспитательного характера.

Быстротечные годы стерли и неумолимо стирают неповторимые приметы прошлого. Но светлый образ великого Ленина и его бессмертные свершения во имя счастья людей труда будут бережно храниться в благодарной памяти человечества. Вслед за Марксом, превратившим представления людей о жизни общества из утопии в науку, Ленин успешно преодолел трудный барьер утопических заблуждений народничества и творчески развил идеи

научного коммунизма применительно к новой исторической эпохе.

Переезд из Самары в Петербург составил, как известно, поворотную веху в жизни и борьбе Владимира Ильича. В столице он развернул активную теоретическую и практическую деятельность по созданию пролетарской партии. Здесь под его руководством началась настойчивая и бескомпромиссная борьба революционных социал-демократов против чуждых марксизму мелкобуржуазных и буржуазных влияний в рабочем движении. «Вот она, судьба моя,— писал Ленин впоследствии.— Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками»¹.

Боевая политическая закалка, полученная молодым Лениным в рабочих кружках Петербурга, имела громадное значение во всей последующей деятельности Владимира Ильича. Она научила его быть понятным рабочей массе и вести ее за собой.

Сознавая всю опасность растущего влияния марксизма на рабочее движение, царское правительство решило прервать общественно-по-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 340.

литическую деятельность В. И. Ленина в самом ее начале. Арестовав в декабре 1895 года руководящую группу «Союза борьбы» во главе с Владимиром Ильичем, оно надеялось покончить с очередным очагом «революционной крамолы». Однако на этот раз история распорядилась по-своему. Ни аресты, ни тюрьмы, ни ссылки — ничто не могло остановить могучего потока революционно-освободительного движения.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — кровное детище Владимира Ульянова, первый крупный итог его труда как теоретика марксизма и пролетарского вождя. Созданием ленинского «Союза борьбы» было положено начало соединению социализма с рабочим движением, во многом ускорившее процесс создания марксистской партии российского пролетариата, подготовки народной революции в России.

Все завоеванное Лениным в Петербурге явилось надежным трамплином для нового рывка вперед, в будущее. Отсюда, с петербургской высоты, ему лучше виделось необозримое поле революционной деятельности, требующей гигантского напряжения сил. Он твердо знал, что впереди — трудные и решающие битвы за создание первой в истории пролетарской партии нового типа. Ленин непоколебимо верил в могучий разум и волю партии, которой предстоя-

ло возглавить борьбу рабочего класса, всех трудящихся за революционное преобразование общества, за демократию и социализм.

Великий Октябрь воплотил вековые мечты всех угнетенных и эксплуатируемых. Он дал людям мир, хлеб, землю, сделал их подлинными хозяевами собственной судьбы. Советская страна, построившая под руководством партии Ленина первое в мире социалистическое общество, прокладывает народам путь в светлое коммунистическое будущее.

Ленинизм блестяще выдержал проверку временем. Его идеями и свершениями движется вся современная история прогрессивного человечества.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Указатель имен

А

- Адоратский В. В.— 87
Айзенштадт (Юдин)
И. Л.— 241
Аксельрод П. Б.— 242,
243, 248
Александр II — 44
Александр III — 11, 44
Алексеев Н. Н.— 74
Амбарова А.— 83
Андреев В. Е.— 122, 155
Андреев Д. М.— 47
Аптекман О. В.— 172
Ардашева-Пономарева
Л. А.— 97

Б

- Бабушкин И. В.— 180,
183, 186, 188, 189, 234,
235, 236, 250, 256
Белинский В. Г.— 15, 27,
90
Белова Ю.— 83
Беляков А. А.— 111, 124,
137, 141, 142

- Бердяев Н. А.— 219
Благоев Д. Н.— 18, 19
Бланк А. Д.— 25, 88
Бланки О.— 135
Богданович А. И.— 172
Богданович Ю.— 116
Бодров А. И.— 180
Бодров Ф. И.— 180, 182,
188, 235, 256
Бонч-Бруевич В. Д.— 173
Брискер Л. И.— 119
Бруснев М. И.— 19, 162
Булгаков С. Н.— 219
Бухгольц В. А.— 126, 127,
246

В

- Ванеев А. А.— 165, 166,
186, 233, 247, 253, 254,
255, 257
Веретенников Н. И.— 49,
66, 88
Виттен В. Ю.— 104, 122
Водовозов В. В.— 103,
132, 139, 140, 141
Водовозова Е. Н.— 39

Волнухин П.— 154
Волькенштейн М. Ф.—
160, 163
Воровский В. В.— 31, 90
Воронцов В. П.— 123,
124, 146, 151, 152, 170,
172, 173, 175

Г

Гегель Г.— 21, 90, 200,
201, 202
Гейер Д.— 216
Генералов В. Д.— 95
Герцен А. И.— 15, 27
Гиршфельд О. Г.— 118
Гоголь Н. В.— 27
Гопфенгауз М. Г.— 155,
156
Горький А. М.— 94, 95,
96
Грибакин П. С.— 256
Григорьев М. Г.— 93, 94,
160

Д

Давыдов И. М.— 173
Даниельсон Н. Ф.— 124,
126, 146, 152, 170
Дахно П.— 75
Делянов И. Д.— 69, 70,
82, 110
Дмитриев П.— 185
Добролюбов Н. А.— 27,
28, 90

Долгов Н. С.— 104, 122,
135
Друри В.— 42
Дюринг Е.— 200

Е

Елизаров М. Т.— 101,
106, 108, 119, 122, 133,
157
Елизаров П. Т.— 133
Ерамасов А. И.— 139,
155, 157

З

Загоскин Н. И.— 73
Заичневский П. Г.— 135
Запорожец П. К.— 165,
166, 234, 253, 254, 255,
257
Зиновьев Б. И.— 233,
234, 250, 256

И

Иванов И. К.— 124, 126
Ильин А. П.— 180, 181,
235, 256
Ионов В. А.— 137, 152,
153, 223

К

Калинин М. И.— 217
Калмыкова А. М.— 186,
220

Карышев В. В.— 145,
152
Каутский К.— 126
Кашкадамова В. В.— 28,
56, 58
Керенский Ф. М.— 40, 41,
59
Керчикер И. А.— 155
Кип — 216
Классон Р. Э.— 220, 221
Ключевский В. И.— 166
Книпович Л. М.— 186
Князев В. А.— 180, 184,
185, 235, 256
Копельзон Т. М.— 238
Красин Г. Б.— 165, 166,
168, 169, 171, 232, 233
Красноперов И. М.— 104,
133
Кремлев Н. А.— 78, 80
Кржижановский Г. М.—
6, 165, 167, 176, 186,
238, 242, 244—245, 247,
253, 254, 255, 257
Кривенко С. Н.— 146, 152
Крупская Н. К.— 26, 27,
34, 46, 49, 61, 91, 106,
166, 171, 176, 178, 179,
186, 190, 217, 221, 233,
235, 241, 250, 254, 255,
258, 260
Куделли П. Ф.— 186
Кузнецов И. А.— 124, 137,
154
Кузнецов М. Ф.— 41
Куркин В.— 154

Л

Лавров П. А.— 94
Лазарев Е. Е.— 122
Лалаянц И. Х.— 93, 135,
137, 152, 155
Лафарг П.— 245
Лебедева М. И.— 124,
137
Левин И. А.— 73
Либкнехт В.— 245
Ливанов А. И.— 104, 122,
135
Лукашевич А. М.— 137
Лядов М. Н.— 220
Ляховский Я. М.— 238

М

Малченко А. Л.— 165,
166, 254, 255
Мандельштам М. Л.— 97
Маркс К.— 3, 4, 6, 12, 13,
14, 15, 20, 21, 31, 52,
54, 66, 74, 85, 90, 94,
97, 98, 99, 121, 126, 127,
138, 139, 157, 165, 166,
167, 170, 176, 178, 179,
180, 190, 192, 196, 197,
198, 199, 200, 201, 202,
203, 204, 211, 220, 228,
229, 245, 260, 263
Мартов Ю. О.— 254
Масленников П. Н.— 105
Маслов П. П.— 151, 156
Матвеев Д.— 75
Мендель А.— 216

Меркулов Н. Е. — 188,
233, 234, 250
Метелкин Т. — 154
Миролюбов В. С. — 123
Михайловский Н. К. —
89, 93, 94, 141, 142,
143, 146, 195—197, 198,
199, 200, 201
Мицкевич С. И. — 160
Моршанская С. М. — 137
Муленков В. Ф. — 117,
118

Н

Натансон М. А. — 172
Наякшин К. Я. — 142
Невзорова-Кржижанов-
ская З. П. — 113, 166,
186, 187, 255
Невзорова С. П. — 166,
168, 186
Некрасов Н. А. — 27, 74

О

Осипанов В. С. — 64
Охотников Н. М. — 50, 57

П

Пайпс Р. — 216
Песковская Е. И. — 161
Писарев Д. И. — 28, 29,
90
Плеханов Г. В. — 15, 18,
19, 32, 94, 95, 98, 121,

126, 131, 132, 139, 154,
165, 194, 218, 223, 240,
241, 242, 243, 244, 245
Плещеев А. Н. — 60
Победоносцев К. П. — 69,
253
Полежаев Н. Я. — 124
Полянский С. — 75
Пономарев Я. П. — 254,
255
Попов И. Ф. — 52
Португалов В. О. — 104
Постников В. Е. — 146,
147, 148, 150, 151, 156
Потапов Н. Г. — 78, 87
Потресов А. Н. — 220,
221, 223
Преображенский А. А. —
157
Преображенский В. В. —
84
Прудон П.-Ж. — 201

Р

Радченко С. И. — 165,
221, 232, 234, 254
Россиневич А. П. — 123,
128, 130, 131
Россёв Н. Д. — 140, 154
Рябов П. — 154
Рылеев К. Ф. — 29

С

Сабунаев М. В. — 128—
130
Савицкая А. — 122

Савицкий В. В.— 104

Салтыков-Щедрин

М. Е. — 27, 90

Санин А. А.— 93

Семенов М. И.—123, 124,
137, 141

Сергиевич В. И.— 114

Сердюков К.— 47

Сильвин М. А.—165, 186,
233, 234, 237, 239, 240,
247, 253, 254, 255

Скворцов П. Н.—93, 160,
223

Скляренко А. П.— 111,
122, 124, 125, 128, 136,
137, 152, 153, 157

Соколов В. И.— 124, 126

Соловьев А.— 116

Сомов С. Г.— 96

Спonti Е. И.— 238

Старков В. В.— 165, 166,
173—175, 186, 221, 223,
233, 254, 255, 257

Струве П. Б.— 171, 219,
220, 221, 222, 225, 226,
227, 228, 243

Т

Тахтарев К. М.— 238

Толстой В. П.— 43

Толстой Л. Н.— 27

Точисский П. В.— 19, 83

Туган-Барановский

М. И.— 219, 220

Тургенев И. С.— 27

Тютчев Н. С.—172

У

Ульянов И. Н.— 21, 22,
23, 24, 25, 26, 27, 28, 29,
30, 31, 44, 46, 49, 52,
54, 65

Ульянов А. И.— 21, 28,
30, 31, 41, 44, 45, 46,
50, 51, 52, 54, 55, 56,
57, 58, 59, 60, 61, 63,
64, 74, 95, 97, 101, 122

Ульянов Д. И.— 28, 50,
66, 89, 105, 112, 116,
119, 144

Ульянова-Елизарова

А. И.— 22, 24, 28, 35,
44, 46, 50, 54, 56, 57,
71, 89, 93, 97, 98, 101,
105, 111, 114, 144, 164,
173, 258

Ульянова М. А.— 22, 25,
26, 29, 54, 57, 65, 86,
88, 92, 97, 101, 102, 106,
110, 113

Ульянова М. И.— 28, 50,
59, 88, 105, 112

Ульянова О. И.— 28, 30,
50, 112, 113

Ушаков П.— 42

Ф

Федосеев Н. Е.— 19, 84,
93, 94, 96, 99, 155, 156,
160, 161

Федотченко А. Ф.— 40

Фигнер В. Н.— 116

Филадельфов В. В.— 122
Фойницкий И. Я.— 114
Фишер Г. М.— 180, 186,
188, 256
Фишер Л.— 59, 60

Х

Хардин А. Н.— 115, 116,
118, 160, 163

Ч

Чеботарев И.— 122
Чернов В. М.— 172
Чернышев И. В.— 238
Чернышевский Н. Г.—
27, 28, 29, 31, 85, 90,
91, 92, 99, 196
Четвергова М. П.— 97
Чириков Е. Н.— 77

Ш

Шелгунов В. А.— 180,
186, 188, 189, 233, 234,
250, 256
Шелгунов Н. В.— 160

Шестаков П. Д.— 72
Штадтгаген А.— 246

Щ

Щербаков А. Я.— 84

Э

Энгельс Ф.— 4, 6, 12, 13,
14, 15, 20, 21, 94, 98,
121, 126, 127, 138, 139,
157, 165, 192, 199, 201,
202, 211, 246, 248, 260

Ю

Южаков С. Н.— 126, 146

Я

Явейн Л. Ю.— 138
Ягодкин К. К.— 93
Яковлев И. И.— 180, 181,
186, 256
Якубова А. А.— 166, 186,
234, 255
Яснева-Голубева М. П.—
135, 136, 157, 173, 174

Приложения

Приложение № 1

Перечень книг и журналов, полученных Владимиром Ильичем по абонементу А. И. Ульяновой из Самарской центральной библиотеки с января по август 1893 года

I. Книги по экономике и статистике

Статистика Российской империи (Сборник сведений по России)

Статистическое обозрение России

Артели в России

Городское самоуправление (Дитятина)

История местного управления в России

Представитель власти в России (Андреева)

История промышленности (фамилия автора неразборчива)

Труды по исследованию кустарной промышленности (кн. 1, 2, 3)

Труды комиссий кустарной промышленности (кн. 6, 7)

Русский огород (Шредера)

Свод материалов по кустарной промышленности

Сборник материалов поземельных обществ

II. Книги по истории

Очерки истории Московского государства (Костомарова)

История французской революции (Менье)

Происхождение строя Франции (Тэна)

История революций (фамилия автора неразборчива)

Наше общество (Авдиева)

Щапов (Аристова)

Русская история (Ключевского)

Сочинения Владимира Соловьева
Освобождение крестьян (Семенова)
История нового времени (Куно Фишера)
История христианства (Гуревича)
Иван Посошков (Брикнера)

III. Книги по философии и литературе

История философии (Льюнса)
Физиология обыденной жизни (его же)
История новой философии (Куно Фишера)
Диккенс (т. IV)
Глеб Успенский (т. III)

IV. Журналы

«Русское богатство» (за 1892 год, кн. 11 и 12; за 1893 год, кн. 1, 3, 4 и 5)
«Вестник Европы» (за 1892 год, кн. 1, 2, 3, 4, 6)
«Русская мысль» (за 1892 год, кн. 12; за 1893 год, кн. 1, 2, 3, 4, 6, 7)
«Северный вестник» (за 1893 год, кн. 1, 4, 5, 6) ¹

Приложение № 2

Краткие сведения о членах первого марксистского кружка в Самаре, созданного и руководимого В. И. Ульяновым

Беляков А. А. (1869—1927 гг.) — окончил учительскую семинарию в Самаре, работал сельским учителем, потом репетитором в городе. С конца 80-х годов XIX века принимал участие в народническом кружке, организованном А. П. Скляренко, вскоре после приезда В. И. Ульянова в Самару вместе с другими членами кружка переходит на позиции марксизма. Во второй половине 90-х годов участвует в создании «Уральского рабочего союза», становится одним из его руководителей. После разгрома «Союза» летом 1898 года был арестован и отправлен на три года в административную ссылку в Архангельск. После II съезда РСДРП — боль-

---

¹ См.: *Кухарский А. В.* И. Ленин—читатель Самарской центральной библиотеки.— Книгоноша, 1924, № 13 (44).

шевик. В годы первой российской революции сотрудничает в большевистской печати. В период реакции временно отходит от революционного движения. Возобновил активную революционную деятельность в 1917 году. После победы Великого Октября — на партийной работе, принимает деятельное участие в центральной советской печати. Его статьи в «Известиях» встречали поддержку и одобрение В. И. Ленина. В последние годы жизни совмещал литературную деятельность с работой в Институте Ленина при ЦК ВКП(б).

Лалаянец И. Х. (1870—1933 гг.) — начал революционную деятельность в 1888 г. в Казани, участвовал в одном из «федосеевских кружков». Был исключен из Казанского университета, арестован и в начале 1893 г. выслан в Самару. Здесь вступил в марксистский кружок молодого Ленина. После разгрома кружка бежал из Самары в Пензу, а затем в Екатеринослав. После II съезда РСДРП в качестве агента ЦК боролся за сплочение местных партийных организаций юга России на большевистских позициях. Один из организаторов конференции военно-боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе в 1906 году, вскоре после конференции был арестован и приговорен к каторге. В конце 1913 года сослан на вечное поселение в Сибирь и отошел от активной политической жизни. С 1922 года работал в политпросвете Наркомпроса.

Кузнецов И. А. (1870—1905 гг.) — активный участник самарского революционного подполья конца 80 — начала 90-х годов, член марксистского кружка, руководимого В. И. Лениным. По инициативе Владимира Ильича организовал кружок рабочих-железнодорожников. После разгрома самарского марксистского кружка переехал в Камышин. Здесь заболел туберкулезом и умер.

Лебедева М. И. — училась в фельдшерской школе в Самаре. Через А. П. Складенко познакомилась с В. И. Лениным и стала активной участницей его кружка. Умерла в 1895 году от туберкулеза.

Ионов В. А. (1863—1904 гг.) — в конце 80 — начале 90-х годов принимал участие в ленинском кружке, руководил в Самаре кружком «мукомолов». В 1893 году с согласия Владимира Ильича Ленина выезжал за границу для установления связей с руководителями русской революционной эмиграции. Вместе с В. И. Лениным

участвовал в сборнике «К характеристике нашего хозяйственного развятия», написал для него статью «Борьба общины с хутором».

Моршанская С. М. — с 1892 года член первого кружка самарских марксистов, которым руководил В. И. Ленин. Была женой и другом А. П. Скляренко. Умерла в 1915 году.

Лукашевич А. М. — в начале 90-х годов училась в Самарской фельдшерской школе. Здесь познакомилась с семьей Ульяновых, вскоре вошла в кружок, руководимый Владимиром Ильичем. После Октябрьской революции — на партийной работе в Смоленске, поддерживала тесную связь с А. И. Ульяновой-Елизаровой.

Семенов М. И. (Блан) (1867—1940 гг.) — профессиональный революционер. По окончании Самарского реального училища поступает в Петровскую сельскохозяйственную академию. За участие в студенческих сходках был исключен из академии и снова оказался в Самаре. Здесь становится активным участником народнического движения. В 1892 году под влиянием молодого Ленина переходит от народничества к марксизму. В марте 1894 года в числе участников ленинского кружка, проживавших в Самаре, арестован и заключен в тюрьму. По выходе из нее переезжает в Саратов, где принимает деятельное участие в подпольной социал-демократической работе. С 1912 года живет и работает в Москве. После победы Октябрьской революции — на советской и хозяйственной работе.

Скляренко А. П. (1869—1916 гг.) — начал революционную деятельность во второй половине 80-х годов XIX века в подпольных народнических кружках Самары. Под влиянием В. И. Ленина в 1892 году переходит на позиции марксизма. Один из наиболее деятельных членов ленинского кружка, после отъезда Ленина из Самары стал его руководителем. В годы первой российской революции принимал активное участие в работе Саратовской большевистской организации, был избран делегатом V (Лондонского) съезда РСДРП, где вновь встретился с Лениным. С 1910 года, после отбытия очередной ссылки, жил в Петербурге. Несмотря на сильно подорванное здоровье, не оставлял партийной работы и был тесно связан с редакциями большевистских изданий «Просвещение», «Звезда» и «Правда».

Краткие сведения о членах петербургского марксистского кружка, в который вступил В. И. Ленин в октябре 1893 года

Ванев А. А. (1872—1899 гг.) — в социал-демократическое движение вступил в 1892 году в Нижнем Новгороде; был членом марксистского кружка, занимался пропагандой среди рабочих, распространял нелегальную литературу. В 1893 году поступил в Петербургский технологический институт и вошел в социал-демократический кружок студентов-технологов. Организовывал марксистские рабочие кружки и руководил ими, занимался изданием и распространением работ В. И. Ленина. Один из основателей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в декабре 1895 года арестован и сослан на три года в Восточную Сибирь, где умер от туберкулеза.

Запорожец П. К. (1872—1905 гг.) — будучи студентом Петербургского технологического института, вошел в марксистский кружок технологов. Был организатором и руководителем рабочих кружков в столице, входил в руководящий центр «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1895 году арестован по делу «Союза борьбы» и приговорен к ссылке в Восточную Сибирь на пять лет; находясь в одиночном заключении, тяжело заболел и вскоре умер.

Красин Г. Б. (1868—1947 гг.) — в революционное движение вступил в конце 80-х годов прошлого века. В 1891 году за участие в демонстрации во время похорон писателя-демократа Н. В. Шелгунова исключен из Петербургского технологического института. Один из организаторов марксистского кружка студентов-технологов.

Кржижановский Г. М. (1872—1959 гг.) — в революционное движение вступил в начале 90-х годов прошлого века. Будучи студентом Петербургского технологического института, входил в кружок студентов-технологов; принимал активное участие в организации рабочих кружков в столице, работал пропагандистом, являлся одним из организаторов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1895 года арестован и в 1897 году сослан в Восточную Сибирь на три года. По воз-

вращении из ссылки поселился в Самаре, где возглавил деятельность искровского центра в России. Входил в Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП, на съезде был избран членом ЦК партии, участвовал в подготовке III партийного съезда.

В 1917 году был членом Московского Совета от фракции большевиков; принимал активное участие в Октябрьской революции и строительстве Советского государства. Видный государственный деятель и ученый-энергетик.

Крупская Н. К. (1869—1939 гг.) — в революционное движение вступила в начале 90-х годов XIX века; была членом марксистского кружка М. И. Бруснева, вела пропаганду среди рабочих. Принимала активное участие в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; в 1896 году арестована и после отбытия тюремного заключения сослана на три года в Восточную Сибирь. Жена, ближайший друг и соратник В. И. Ленина. С 1900 года находилась под надзором полиции в Уфе, где организовала местную социал-демократическую группу содействия газете «Искра». После окончания ссылки вместе с В. И. Лениным эмигрировала за границу, работала секретарем редакции «Искры». Делегат II съезда РСДРП, искровец большинства; в августе 1904 года участвовала в совещании 22-х большевиков. В период подготовки III съезда партии вела обширную переписку редакции большевистской газеты «Вперед» с местными партийными организациями. С июня 1915 года — секретарь Центрального органа партии — газеты «Пролетарий». В годы столыпинской реакции и нового революционного подъема вела активную борьбу против ликвидаторов и отзовистов.

После Октябрьской революции — на ответственной государственной и партийной работе. Неоднократно избиралась членом ЦК и ЦКК ВКП(б).

Радченко С. И. (1868—1911 гг.) — в социал-демократическое движение вступил в 1890 году, вел пропаганду в петербургских рабочих кружках. Один из организаторов социал-демократического кружка студентов-технологов, в 1895—1896 годах — член руководящей группы петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Участник I съезда РСДРП, на котором был избран членом ЦК. В 1900 году участвовал в Псковском совещании искровцев с «легальными марксиста-

ми»; в 1902 году вновь арестован и сослан на пять лет в Вологодскую губернию, из ссылки вернулся в 1905 году больным.

Сильвин М. А. (1874—1955 гг.) — в революционное движение вступил в начале 90-х годов прошлого века; входил в центральную группу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1895 году арестован и сослан в Восточную Сибирь на три года. Все эти годы поддерживал регулярную связь с В. И. Лениным. Был агентом «Искры»; в 1902 году арестован и сослан в Иркутскую губернию, откуда бежал за границу. В 1904 году кооптирован в ЦК РСДРП; в конце 1904 года отошел к меньшевикам, но вскоре вернулся в ряды большевиков, сотрудничал в органах большевистской печати. В 1908 году отошел от политической деятельности.

Старков В. В. (1876—1925 гг.) — в революционное движение вступил в начале 90-х годов прошлого века. Входил в марксистский кружок технологов, был организатором и пропагандистом рабочих кружков, входил в руководящий центр петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1895 года арестован и после отбытия тюремного заключения сослан на три года в Восточную Сибирь. По окончании ссылки поддерживал связь с местными социал-демократами и неоднократно арестовывался, в годы реакции отошел от активной партийной работы.

Приложение № 4

Краткие сведения о передовых рабочих — участниках ленинских кружков в Петербурге

Бабушкин И. В. (1873—1906 гг.) — слесарь Семянниковского завода в Петербурге, один из ближайших учеников и соратников В. И. Ленина, профессиональный революционер. Принимал активное участие в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году был арестован и вскоре выслан на три года в Екатеринослав под надзор полиции. Здесь под его руководством был создан местный «Союз борьбы», а затем и Екатеринославский комитет РСДРП. В качестве агента и корреспондента ленинской «Искры»

работал в Смоленске, Москве, Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве, Петербурге и других городах. В 1901—1903 годах неоднократно арестовывался, сидел в тюрьме, затем был сослан в Сибирь. Активный участник первой российской революции. В 1905 году входил в состав Иркутского и Читинского комитетов РСДРП, руководил вооруженным восстанием в Чите. В январе 1906 года во время транспортировки оружия был схвачен царскими карателями и расстрелян.

Бодров А. И. — рабочий текстильной фабрики Максвеля, ученик Смоленской воскресно-вечерней школы, член кружка, которым руководил В. И. Ленин. Погиб во время гражданской войны.

Бодров Ф. И. (1871—1948 гг.) — рабочий текстильной фабрики Максвеля, член партии с 1894 года, ученик Смоленской воскресно-вечерней школы, участник кружка, которым руководил В. И. Ленин. Брат А. И. Бодрова. С марта 1896 года работал на заводах Москвы, принимал активное участие в работе Московской социал-демократической организации.

Грибакин П. С. (род. в 1877 г.) — рабочий Путиловского завода, участник рабочих сходов, занимался распространением нелегальной литературы, собирал сведения на петербургских фабриках и заводах для листовок «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Зиновьев Б. И. (1874—1899 гг.) — рабочий Путиловского завода, участник и организатор рабочих кружков, один из руководителей стачечного движения в Петербурге. В 1895 году был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в 1897 году выслан под надзор полиции на три года в Тверь, где возобновил революционную деятельность среди местных рабочих. В 1899 году был снова арестован и умер в тюремной больнице.

Ильин А. П. — слесарь сталелитейного завода Ново-Адмиралтейства, участник и организатор рабочих кружков в столице, один из учеников В. И. Ленина. Арестован в 1896 году, а затем выслан на три года в Вятскую губернию.

Князев В. А. (1871—1925 гг.) — слесарь Ново-Адмиралтейского завода, организатор рабочих кружков, участник кружка, которым руководил В. И. Ленин. При-

влекался к дознанию по делу петербургского «Союза борьбы», но был обвинен лишь в «хранении противоправительственных изданий» и не понес наказания. Позднее отошел от политической деятельности.

Меркулов Н. Е. (род. в 1879 г.) — петербургский рабочий, в 90-е годы был организатором марксистских рабочих кружков; посещал сходки рабочих, собирал деньги в пользу бастующих; хранил и распространял нелегальную литературу; входил в кружок, которым руководил В. И. Ленин. В декабре 1895 года был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и в 1897 году сослан в Архангельскую губернию на три года.

Полетаев Н. Г. (1872—1930 гг.) — по профессии рабочий-металлист. С 1892 года работал на Путиловском заводе в Петербурге. Подвергался многочисленным арестам за революционную деятельность в рабочих кружках. В 1895 году был арестован и сослан вместе с другими участниками ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Из ссылки бежал за границу. С 1899 года жил в Германии, где работал на заводах, знакомился с опытом западноевропейского рабочего движения. В 1901 году возвратился в Россию. В период Октябрьской политической стачки 1905 года — член исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов. Как депутат III Государственной думы пользовался большой популярностью среди рабочих. Принимал активное участие в издании большевистских газет «Звезда» и «Правда». Активный участник подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. С 1918 года — на хозяйственной работе.

Шелгунов В. А. (1880—1939 гг.) — рабочий, профессиональный революционер, большевик. Один из организаторов и активных деятелей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1895 году арестован, затем выслан на три года в Архангельскую губернию. С 1900 года вел партийную работу в Екатеринославе, Баку, Петербурге, Тифлисе. Принимал активное участие в создании газеты «Звезда» (был ее официальным редактором), а затем «Правды». В результате скитаний по тюрьмам и ссылкам лишился зрения. После победы Октябрьской революции участвовал

в работе московской партийной организации и Всесоюзного общества старых большевиков.

Яковлев И. И. (1873—1927 гг.) — рабочий завода Сименс и Гальске, участник и организатор рабочих кружков. В 1895 году был арестован, затем выслан на три года в Екатеринослав с лишением права проживать в обеих столицах и университетских городах. В 1900 году вернулся в Петербург. В 1918 году вступил в партию большевиков.

Оглавление

Введение	3
Глава первая. ИСТОКИ	9
Эпоха мысли и разума	10
По зову времени	20
Глава вторая. НАЧАЛО ПУТИ	38
Школьные годы	39
Первые испытания	50
Глава третья. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ УНИВЕРСИ- ТЕТ	63
Выбор цели	64
Боевое крещение	76
От Чернышевского к Марксу	85
Глава четвертая. НА ПОВОРОТЕ	101
Сквозь преграды полиции	102
Против народников	121
Во главе марксистского кружка	136
Глава пятая. НАВСТРЕЧУ ГРЯДУЩЕМУ	159
Жажда перемен	161
Среди передовых рабочих	177
Глава шестая. ГРАНИ ТВОРЧЕСКОГО МАРК- СИЗМА	192
Критика философии народничества	194
Разоблачение экономического романтизма «друзей народа»	203
За гегемонию пролетариата в революции	209
В борьбе на два фронта	218

Глава седьмая. ЗАЧАТОК ПАРТИИ	231
Под знаком новой тактики	232
«Союз борьбы» набирает силу	248
Заключение	262
Указатель имен	267
Приложения	275

Костин А. Ф.
К72 Восхождение: Страницы биографии молодого Ленина.— 2-е изд., доп.— М.: Политиздат, 1986.— 286 с., ил.

Эта научно-популярная книга повествует о поволжском и петербургском периодах жизни и деятельности В. И. Ленина. В ней на основе фактов и документов рассказывается о становлении молодого Ленина на позициях марксизма и первых шагах его революционной практики. Хронологические рамки очерка включают события от поступления Владимира Ульянова в симбирскую гимназию до образования петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Первое издание книги (1981 г.) получило положительную оценку в партийной печати, вызвало широкий отклик читателей. Второе издание дополнено новыми материалами фактического и обобщающего характера.

Адресуется широкому кругу читателей.

К $\frac{0103020000-192}{079(02)-86}$ 51-86

13.50

Александр Федорович
КОСТИН

ВОСХОЖДЕНИЕ

Страницы биографии
молодого
ЛЕНИНА

Издание второе,
дополненное

На 4-ой стороне переплета:
Первая листовка.
С картины худ. *Ф. Голубкова*

Заведующий редакцией
К. К. Яцкевич

Редактор
А. В. Качурина

Младший редактор
Н. И. Коршикова

Художественный редактор
Г. Ф. Семиреченко

Технический редактор
Н. К. Капустина

ИБ № 5316

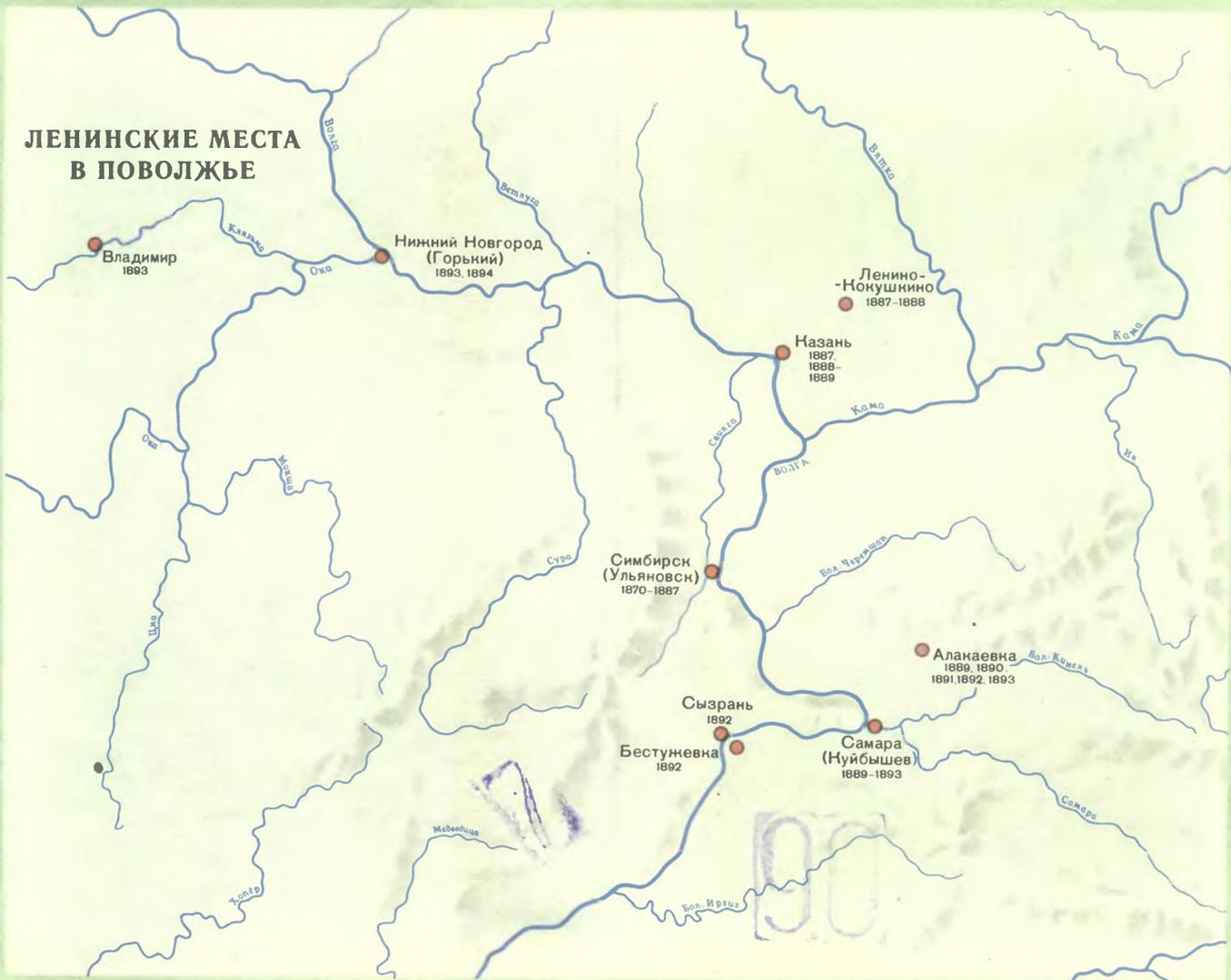
Сдано в набор 18.07.85. Подписано в печать 19.12.85.
А00237. Формат 70×90^{1/32}. Бумага типографская № 1.
Гарнитура «Литературная». Печать высокая.

Усл. печ. л. 11,12. Усл. кр.-отт. 12,58.
Уч.-изд. л. 10,73. Тираж 100 тыс. экз.
Заказ № 6512. Цена 60 коп.

Политиздат. 125811, ГСП,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Трудового Красного Знамени
типография изд-ва «Звезда».
614600, г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

ЛЕНИНСКИЕ МЕСТА В ПОВОЛЖЬЕ

ЛЕНИНСКИЕ МЕСТА В ПЕТЕРБУРГЕ

На план города нанесены места пребывания В. И. Ленина с 31 августа 1893 г. по 17 февраля 1897 г. в хронологической последовательности. Каждый порядковый номер означает прежнее название улицы и номер дома (в скобках указаны современные).

1. ул. Сергиевская, 58 (Чайковского)
2. ул. Ямская, 4 (Достоевского)
3. Шлиссельбургский проспект, 89 (проспект Обуховской обороны, 173)
4. ул. Мещанская, 26 (Гражданская)
5. ул. 7-я линия Васильевского острова, 74
6. ул. 5-я Рота, 19 (5-я Красноармейская)
7. ул. Коломенская, 9
8. Малый Царскосельский проспект, 14/16 (Детскосельский проспект)
9. ул. Канареечная, 13
10. проспект села Смоленского, 29 (проспект Обуховской обороны)
11. проспект села Смоленского, 42 (проспект Обуховской обороны)
12. ул. Наличная, 71
13. ул. Съезжинская, 6/2
14. Набережная Черной речки, 31
15. ул. Ново-Александровская, 23
16. ул. 7-я линия Васильевского острова, 86/8
17. Большой Казачий переулок, 7/4 (переулок Ильича)
18. Лештуков переулок, 15 (переулок Джамбула)
19. ул. Большая Морская, 33 (Герцена)
20. ул. 3-я Рота, 7/5 (3-я Красноармейская)
21. Большеохтинский проспект, 99 (ныне 4)
22. Озерной переулок, 9/3
23. Александринская площадь, 1 (площадь Островского)
24. Невский проспект, 97
25. Литейный проспект, 4
26. Троицкий проспект, 3 (проспект Москвиной)
27. ул. Кабинетская, 12 (Правды)
28. Таиров переулок, 6/44 (переулок Бринько)
29. ул. Верейская, 12
30. ул. Симбирская, 12/4 (Комсомола)
31. ул. 1-я Рота, 22 (1-я Красноармейская)
32. Невский проспект, 139
33. ул. Херсонская, 31/13 (Исполкомовская)
34. Большой проспект Васильевского острова, 8/4
35. ул. Гороховая, 61/1 (Дзержинского)
36. ул. Спасская, 26/42 (Рылеева)
37. ул. Стеклянная, 35
38. Огородный переулок, 6
39. Прогонный переулок, 16
40. ул. Обводный канал, 124
41. Средний проспект Васильевского острова, 47/34
42. Гродненский переулок, 7/36
43. ул. Большая Итальянская, 9 (Раксва)
44. ул. Шпалерная, 25 (Воинова)
45. Сампсониевский проспект, 16 (проспект Карла Маркса, 18)
46. Невский проспект, 77/1
47. Вознесенский проспект, 32 (проспект Майорова)

60 коп.

А.Ф. КОСТИН ВОСХОЖДЕНИЕ

